

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6

15 марта

№ 6

★ МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СКРИПС-ГОВАРД НЬЮСПЕЙЕРС» 1-ГО МАРТА 1936 ГОДА. ГОВАРДОМ 1 МАРТА 1936 ГОДА. 23 стр. 25 коп.

ВОРОШИЛОВ К. Е., ФРУНЗЕ М. В. О молодежи. 1936. 155 стр. 1 р. 80 к.

ДИМИТРОВ Г. Перед фашистским судом. 1936. 194 стр. 4 р. 50 к. и перепл.

Совещание по вопросам строительства в ЦК ВКП(б). Стенографический отчет. 1936. 341 стр. 6 р. 75 к.

Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о школе. 1936. 81 стр. 75 коп.

Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) 11 февраля 1936 года. 30 стр.

О государственном плане весеннего сезона 1936 года. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б). 1936. 22 стр. 20 коп.

К истории большевистской партии. Сборник статей. В помощь активу пропагандистов и агитаторов. Вып. I. 1936. 210 стр. 1 р. 90 к.

В помощь руководителям кружков по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма:

РЫКЛИН Л. О книге В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». 1936. 40 стр. 30 коп.

ГЕНКИНА Э. О книге В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». 1936. 38 стр. 30 коп.

СТЕКЛОВ В. Ю. Электрификация Страны советов. 1936. 285 стр. 3 р. 50 к.

СОЦЭКГИЗ

МАРР Н. Я. Избранные работы. Т. V. 1935. 666 стр. 17 р. 50 к.

КОЗЛОВ А. И. Химическая промышленность капиталистического мира. 1935. 277 стр. 3 руб.

Известия ГАИМК:

Вып. 116. ДМИТРИЕВ Н. Н. Первые русские ситцевобинные мануфактуры XVIII века. 1935. 310 стр. 9 р. 75 к.

Вып. 120. ИЕССЕН А. А. ДЕГЕН-КОБАЛЕВСКИЙ В. Е. Из истории древней металлургии Кавказа. 1935. 420 стр. 11 р. 25 к.

Вып. 133. ЛАВРОВСКИЙ В. М. Основные проблемы аграрной истории Англии конца XVIII в. и начала XIX в. 1935. 75 стр. 1 р. 50 к.

Вып. 138. ВОРОНИН Н. Н. К истории сельского поселения феодальной Руси. 1935. 75 стр. 1 р. 50 к.

Международные отношения в эпоху империализма. Серия III. Т. VIII. Ч. 1-я. 1935. 576 стр. 10 руб.

К истории Бурято-Монголии (материалы дискуссии, состоявшейся в июне 1934 года в Улан-Удэ). 1935. 181 стр. 2 р. 75 к.

Античные теории языка и стилей. 1936. 341 стр. 6 руб.

СИТКОВСКИЙ Е. Философия Ж. Б. Робинза. 1936. 216 стр. 3 р. 50 к.

БЕРНЬЕ ФРАНСУА. История последних политических переворотов в государстве Великого Могола. 1936. 350 стр. 5 р. 25 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

СТАЛИН И. О комсомоле. 1935. 187 стр. 1 руб.

РОЗЕНФЕЛЬД МИХ. В глубинах морей. 1936. 61 стр. 40 коп.

Ледовый лагерь. Рассказы челюскинцев. 1936. 78 стр. 60 коп.

ПРОФИЗДАТ

Ровесники. Сборник рассказов рабочих-авторов. 1936. 151 стр. 2 р. 80 к.

ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР

БЕЙЛИН А. Е. Кадры специалистов СССР. 1935. 416 стр. 9 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

ПУШКИН А. С. Сказки. 1936. 72 стр. 35 коп.

СТАВСКИЙ В. Разбег. 1936. 199 стр. 1 руб.

ЛИПКО Н. Доменная печь. 1936. 126 стр. 75 коп.

СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ. Искать, всегда искать! Книга I. 1936. 335 стр. 2 руб.

РОМЭН РОЛЛАН. Избранные произведения. 1935. 661 стр. 9 руб.

РЕНАР ЖЮЛЬ. Рыжик. Перев. с франц. 1936. 177 стр. 2 руб.

БАЙРОН. Лирика и сатира. Перев. с англ. 1935. 327 стр. 5 руб.

ЛУРЬЕ Н. Степь зовет. Перев. с еврейск. 1936. 200 стр. 2 р. 75 к.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

ГИЛЯРОВСКИЙ В. Москва и москвичи. 1935. 392 стр. 7 р. 50 к.

ЗОЦЕНКО МИХ. Голубая книга. 1935. 369 стр. 7 р. 75 к.

СЕРЕБРЯКОВА Г. Женщины эпохи французской революции. 4-е изд. 1935. 310 стр. 4 р. 25 к.

ШИЛЬДКРЕТ. Кубок орла. Третья книга трилогии «Подъяремная Русь». 1935. 396 стр. 5 р. 25 к.

ЯСЕНСКИЙ БРУНО. Человек меняет кожу. 6-е изд. 1935. 495 стр. 12 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

III год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-06.

№ 6

15 МАРТА

1936

СОДЕРЖАНИЕ

БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СКРИППС-ГОВАРД НЬЮСПЕЙПЕРС» Г-НОМ РОЙ ГОВАРДОМ	1
М. ЭРКОЛИ — Победа народного фронта и ход революции в Испании	9
У. РАДЕК — Конец Локарно	20
Л. ПАПЕРНЫЙ — Украина перед севом	35
М. РУБИНШТЕЙН — О превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального	48
А. ЯКОВЛЕВ — Из практики работы партийного контроля	64

Конъюнктурный обзор

М. ИОЗЛЬСОН и А. ТИВЕЛЬ — Экономическое положение в капиталистических странах	78

Библиография

И. АНИСИМОВ — Книга о Сталине (Анри Барбюс «Сталин»)	91

БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ г-ном Рой Говардом

1-го марта 1936 года.

Говард: Каковы будут, по Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин: Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард: Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин: Да, приведет.

Говард: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

Сталин: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись.

Говард: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

Сталин: Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но с другой стороны я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига Наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи войны больше всего сгустились — на Востоке или на Западе?

Сталин: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по ад-

ресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

Говард: В чем, по Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин: В капитализме.

Говард: В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин: В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе—такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу.

Говард: Не считаете ли Вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

Сталин: Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард: Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин: Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард: Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин: Это является плодом недоразумения.

Говард: Трагическим недоразумением?

Сталин: Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт

революции — это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали.

Говард: В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и г-н Литвинов обменялись дружественными нотами по вопросу о пропаганде. В п. 4-ом письма г. Литвинова президенту Рузвельту говорилось, что советское правительство обязуется «не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп или представителей, или должностных лиц каких-либо организаций или групп в отношении Соединенных Штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя». Я прошу Вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему г-н Литвинов подписал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

Сталин: Выполнение обязательств по пункту, который Вы процитировали, — в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли Вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт — Литвинов, если на территории США находятся русские белогвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против Советов и в пользу капитализма, пользующиеся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не потерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замыслил свои преступления. Повидимому, в США право убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не в претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белогвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против Советов? Стало быть о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белогвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством

на право убежища, провозглашенное и в США и в СССР. Тут надо признать известный разумный предел для требований и контр-требований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства, точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, и Литвинов и президент Рузвельт, как представители двух государств, имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой стороны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуто этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт — Литвинов, как соглашение представителей двух государств.

Говард: Но разве американские делегаты Броудер и Дарси не призывали на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?

Сталин: Признаюсь, что не помню речей т. т. Броудера и Дарси, не помню даже, о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если т. т. Броудер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедывать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

Говард: Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение п. 4 соглашения Рузвельт — Литвинов.

Сталин: Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что всего этого американские коммунисты не могут проделать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих.

Говард: Могу ли я понять Ваше заявление так, что может быть найдено такое истолкование взаимных обязательств, при котором добрые отношения между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

Сталин: Да, безусловно.

Говард: Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин: Выражение «государственный социализм» неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит

в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом». Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена общественной собственностью. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. все-народная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм» ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам наверное известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а сообразно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезаешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеет-

ся только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

Говард: Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин: Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придирааться друг к другу по всяким мелочам.

Говард: В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин: Мы примем нашу новую конституцию должно быть в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса.

При национал-«социализме» также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии также существует только одна — фашистская — партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что ни различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких приви-

легий или ущерб. Женщины будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом на равных правах с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,—главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Записал: К. УМАНСКИЙ

ПОБЕДА НАРОДНОГО ФРОНТА И ХОД РЕВОЛЮЦИИ В ИСПАНИИ

М. Эрколи

Народный фронт в Испании одержал блестящую победу на выборах 16 февраля 1936 года. Объединенные силы рабочего класса, угнетенных национальных меньшинств Каталонии и Бискайи и широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, объединенные силы коммунистической партии, социалистической партии и левых республиканско-демократических партий нанесли жестокий удар силам реакции, преградили дорогу к власти фашизму, уверенному в своей победе и готовившемуся бросить Испанию в ту бездну рабства, нищеты и ужаса, в которой изнывают уже народы Германии, Италии и Австрии.

Товарищ Сталин в интервью, данном господину Рой Говарду, говоря о фашистской системе, сказал, что «из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же как прорвалась, скажем, в Испании».

Победа народного фронта в Испании есть именно «прорыв наружу» классовой борьбы. Реакционеры и фашисты, находившиеся у власти больше года, после октября 1934 года, не сумели помешать развертыванию классовой борьбы. Им не удалось и не удастся помешать дальнейшему развитию революции. Развертывание классовой борьбы внесло смятение в лагерь буржуазии и позволило пролетариату, используя своих союзников, даже временных, выйти на политическую арену в качестве решающей силы революции.

Победа народного фронта открыла двери тюрем 30 тысячам революционных бойцов, восстановила те немногие национальные свободы, которых добился народ Каталонии после свержения полуфеодальной монархии Альфонса XIII, открыла путь новому подъему массового движения.

Эту победу, одержанную в стране, в которой уже более 5 лет развертывается жестокая борьба между силами революции и силами реакции, победу, одержанную в тот момент, когда во всей капиталистической Европе все более настоятельной становится задача объединения сил рабочего класса и всех трудящихся в борьбе против фашизма, против партий крайней реакции и войны, — эту победу, повторяем, нельзя рассматривать как некий эпизод выборной кампании. Это факт, имеющий огромное национальное и интернациональное значение.

Победа на выборах 16 февраля 1936 года открывает новый этап революции в Испании. Она явилась результатом углубления противоречий в правящих классах, непреодолимого напора масс и правильной тактики, которую проводил авангард рабочего класса, стремясь объединить в один мощный блок все антифашистские и антиреакционные силы. Таким образом, она должна рассматриваться как блестящая победа тактической линии в борьбе за осуществление единства рабочего класса в борьбе против фашизма.

Ныне, когда налицо победа народного фронта, рабочие, трудящиеся и антифашисты всех политических направлений во всех странах капиталистической Европы с горячим интересом следят за событиями в Испании, ищут и находят для себя драгоценные уроки в победе 16 февраля.

Вопреки усилиям реакционных лидеров социал-демократии победа народного фронта в Испании вовлечет новые пролетарские и народные массы на путь единства, на путь революционной борьбы против помещиков и крупной буржуазии, против капитализма. Она будет способствовать усилению единого фронта и народного фронта в странах, где они уже существуют, в других странах она ускорит создание единого пролетарского и народного антифашистского фронта.

Наша задача — внимательно изучить условия, в которых была завоевана победа народного фронта в Испании, чтобы извлечь отсюда необходимые уроки, в первую очередь для испанского пролетариата и его революционного авангарда — коммунистической партии, а также для рабочего класса других стран.

I

Победа 16 февраля тесно связана со всем развитием испанской революции после падения фашистской диктатуры Primo de Rivera и монархии. Она является одним из итогов опыта 5 лет революции, полученного рабочими и крестьянскими массами Испании. Но прежде всего она должна рассматриваться как следствие удара, который передовая часть испанского пролетариата нанесла реакции и фашизму в вооруженной борьбе в октябре 1934 года. Сегодняшний успех был бы невозможен, если бы не было октябрьского восстания 1934 года, если бы славные пролетарии Астурии в октябре не взяли за оружие, не возвели баррикад и, героически проливая свою кровь, не преградили бы дорогу фашизму.

Октябрьские вооруженные бои закончились временным поражением испанского пролетариата. Но силами реакции и фашизма, которые, затопив восстание в крови, воображали, что они могут теми же методами и тем же путем, что итальянский, германский, австрийский фашизм, идти к установлению террористической диктатуры, пришлось быстро разочароваться. Массы не чувствовали себя побежденными. Их героическая борьба нанесла реакции и фашизму такую глубокую рану, которая уже не может закрыться. Правда, после октября забастовочная волна временно остановилась, так же как и волна крестьянского движения. Это — неизбежное следствие поражения, террора, развернутого реакционным правительством, массовых арестов лучших революционеров, смертных приговоров, казней, избиения героических астурийских борцов. Однако происходили многочисленные митинги, демонстрации и т. д.

Вследствие всего этого реакции не удалось укрепить свои позиции. Попытки Хилия Роблеса, лидера фашистского движения, захватить власть в свои руки не удалась. В лагере реакции все усиливаются внутренние противоречия, разногласия по самым основным вопросам — о методах подавления революционного движения и рабочих организаций, по национальному и аграрному вопросам, — словом, по самым жгучим для страны экономическим и социальным проблемам.

В основе трудностей, перед которыми очутились силы реакции, лежит один факт: воля к борьбе рабочих и крестьянских масс, стремление испанских грудящихся не дать разрушить свои свободы, стремление защитить свой хлеб против атак реакции и фашизма. Поражение не разбило эту волю масс, а октябрьские бои обогатили пролетариат новым опытом. Открыв пролетариату глаза на ошибки прошлого, октябрьские события вызвали ростки нового подъема классовой борьбы и революции, возвращенные затем

политикой единого фронта и народного фронта, проводимой коммунистической партией. Ныне они начинают давать новые плоды.

Много раз уже говорилось, что когда наиболее передовая часть испанского пролетариата вышла в октябре на улицу с оружием в руках, ею руководил в большой мере опыт пролетариата других стран в борьбе против фашизма. Передовой испанский пролетариат учитывал печальные примеры Италии, Германии, Австрии. Передовая часть пролетариата во что бы то ни стало хотела помешать тому, чтобы ход событий в Испании был таким же, как в этих странах; она знала, что изменить ход событий, преградить фашизму дорогу к власти можно лишь решительной, революционной борьбой масс в защиту хлеба и свободы, причем борьбы своевременной, борьбы вплоть до захвата власти.

Были ли неизбежными поражения пролетариата в Италии, Германии, Австрии? Нет, не были. Они явились следствием раздробленности рабочего класса и предательской политики реакционных лидеров социал-демократии. Но временное поражение испанского пролетариата в октябре 1934 года также не было неизбежным. Это поражение также явилось следствием раздробленности рабочего класса и половинчатой политики, проводившейся партией социалистов, а также позиции левых республиканских партий после падения диктатуры Примо де Ривера и свержения монархии.

Социалистическая партия и левые республиканские партии говорили, что они спасают революцию, на деле связывая ей руки, что они тормозят поступательный ход реакции, капитулируя перед этой реакцией. Они осуществляли политику классового сотрудничества, как и социал-демократия в Германии, Австрии и других странах. Два года такой политики внесли дезорганизацию в массы.

На наиболее сознательную и боеспособную часть пролетариата, которая хотела двигать вперед революцию и добивалась удовлетворения своих основных требований, обрушилась реакционная политика тех, кого революция поставила у власти.

Другая часть революционно настроенных масс, главным образом состоящая из крестьянства, разочарованная, сделалась добычей фашистской демагогии. Фашизм становился угрозой и двигался к власти в результате политики социалистов и республиканцев. Поворот влево, совершенный социалистической партией в 1933 году, который привел к разрыву с политикой сотрудничества с буржуазией, не мог уничтожить последствий этой политики, ибо ему не сопутствовало принятие твердой, сознательной революционной линии, направленной на объединение сил рабочего класса, на сплочение народных масс в борьбе против фашистской опасности, на подготовку масс к решительному бою.

В результате всего этого передовая часть пролетариата и крестьянства, взявшись за оружие в октябре 1934 года, когда влияние коммунистической партии еще не было решающим, оказалась малоподготовленной, как бы изолированной среди миллионов, которые могли быть вовлечены в бой, но не были в него вовлечены из-за отсутствия революционного руководства и вследствие открытого предательства части вожаков рабочих организаций — анархистских вождей и лидеров правого крыла социалистической партии.

Героизм масс, самоотверженность и прозорливость авангарда пролетариата не могли исправить неизбежных последствий этой совокупности ошибок и предательства, и это начали понимать массы после октября. Новый опыт масс стал источником и отправной точкой нового подвига борьбы.

Коммунистическая партия сделала многое для того, чтобы массы извлекли из октябрьских событий необходимые уроки. Из октябрьских событий они усвоили один урок — основной — необходимость объединения рабочего класса и всех революционных сил в борь-

бе против фашизма. Было нелегко даже после октября убедить всех социалистических лидеров в необходимости единства действия рабочего класса и сплочения вокруг рабочего класса всех антифашистских сил.

Но сами массы непреодолимо потянулись к единству.

Первый шаг к осуществлению профсоюзного единства был сделан в Астурии, где горняки тотчас после октября 1934 года добились создания единой профсоюзной организации. Вопреки попыткам реформистских лидеров снова разрушить это единство, пример астурийских горняков показал путь всем социалистическим рабочим, и объединение реформистских и красных профсоюзов, наконец, могло быть осуществлено по всей стране. В области политической борьбы единство действий начало нащупываться на вопросах борьбы против смертных приговоров и казней. Все чаще и чаще происходят митинги, уличные демонстрации, распространяются листовки и т. д. В Мадриде один только митинг, созданный Асаньей при поддержке коммунистической партии, привлек 400 тысяч трудящихся! На этих мощных митингах, прокатившихся волной по всей Испании, начало выявляться единство народных сил против реакции. Революционные элементы социалистической партии, в первую очередь молодежь, помогли открыть путь этому напору масс.

Нужно подчеркнуть также, что все большая часть социалистических рабочих видит в единстве действия с коммунистической партией средство вернуть все рабочее движение Испании на путь классовой борьбы не только разрывом с политикой классового сотрудничества с буржуазией, но и привлечением сознательной, твердой революционной линии, соответствующей той линии, которую проводил пролетариат России под руководством Ленина и Сталина и которая привела его к победе. Никогда еще пример большевизма и русской революции не пользовался в Испании такой популярностью, как после октября и в последние месяцы до выборов. Ни в какой другой стране решения VII всемирного конгресса Коммунистического интернационала не получили такого широкого и глубокого отклика, как в Испании. Не только коммунисты, но и социалистические ораторы читали и комментировали эти решения на митингах, в которых принимали участие сотни и сотни тысяч трудящихся.

Это стремление к единству действий рабочего класса, стремление покинуть путь классового сотрудничества придали пакту о единстве действий, на базе которого объединенные в народном фронте антифашистские силы победили фашизм на выборах, содержание, в корне отличное от того пакта, который связывал социалистическую партию с республиканцами перед революцией 1931 года и приводил к политике коалиции.

Главными участниками народного фронта явились следующие партии: левые республиканцы (Асанья), республиканская лига (Мартинес Барриос), социалистическая партия, Всеобщий рабочий союз, коммунистическая партия, союз социалистической молодежи и синдикалистская партия (Пестанья). Основные пункты программы, на базе которой было подписано соглашение, таковы: амнистия, обратный прием на работу всех тех рабочих и служащих, которые были уволены за участие в октябрьских боях, вознаграждение жертв послеоктябрьских репрессий, наказание виновников этих репрессий, снижение крестьянских налогов и арендной платы, гарантия более высоких цен для крестьян, организация ирригационных работ и т. д. в самых обширных аграрных районах, осуществление программы общественных работ, восстановление закона, предоставляющего Каталонии известные национальные свободы, восстановление закона о социальном страховании, отмененного реакционными партиями в 1933 году и т. д.

Тактика народного фронта состояла в проведении кампании по этим пунктам и в том, чтобы выставить во всей стране единый список кандида-

тов, в котором были бы представлены все партии, входящие в народный фронт. В то же время каждая из этих партий сохраняла полную свободу следовать своей программе, и коммунистическая партия использовала это, агитируя в массах за рабоче-крестьянское правительство и подчеркивая, в особенности в дни выборной борьбы, лозунг безвозмездной экспроприации и распределения среди крестьян земель крупных помещиков и церкви, а также право на самоопределение для каталонского, баскского и галисийского народов.

Смятение в лагере реакции, вызванное сопротивлением и напором масс, проявилось в том факте, что реакции было чрезвычайно трудно вновь объединиться на базе общей программы. Партия «народного действия», фашистская партия, тесно связанная с католической церковью и ее организациями, возглавляемая Хилем Роблесом, старалась объединить вокруг себя все остальные реакционные силы, начиная с монархистов и кончая радикалами Леруса, которые в 1931 году были союзниками социалистов в деле свержения монархии. Но Хиль Роблес не мог предложить правому блоку никакой конкретной программы. Выборную кампанию фашизм вел под общим лозунгом «Против революции», сдвигая это фразой насчет «Великой Испании», защиты семьи и религии и т. д.

Непреодолимый напор масс и популярность лозунгов народного фронта оттеняется тем фактом, что глава реакционных сил Хиль Роблес за несколько дней до выборов заявил на одном предвыборном собрании, что он тоже намеревается, если придет к власти, дать амнистию рабочим, «которые были обмануты своими вождами».

Кроме народного фронта и правого реакционного блока на выборах фигурировал также блок «центра», организованный главой правительства Портела Валадаресом в надежде создать политическую силу, способную стабилизировать политическую жизнь Испании, внешне маневрируя между правыми и левыми, а по сути являясь прикрытием правых.

Но воля к единству и к решительной борьбе против реакции восторжествовала в массах, и массы голосовали за народный фронт.

Это позволяет считать, что выборы 1936 года, прогнавшие реакцию от власти, откроют в разворачивании испанской революции новый период, значительно отличающийся от того, который был открыт выборами 1931 года, опрокинувшими монархию.

II

Несмотря на то что реакционные партии потерпели на выборах поражение (вместо 370 мандатов они получили 210), они сохраняют значительную массовую базу, и силы реакции все больше объединяются. Промежуточные партии, как и радикальная партия Леруса (вместо 100 мест она получила 8), были раздавлены, почти уничтожены. Напротив, фашисты из «народного действия» сохранили в парламенте почти такое же количество мест, как и раньше (у них было 115 депутатов, теперь будет 100). Партии реакции одержали победу в ряде провинций; в других местах (речь идет и в том и в другом случаях об аграрных и крестьянских провинциях) разница между количеством полученных ими голосов и голосов, полученных народным фронтом, была невелика.

Реакция победила в Вальядолиде, Бургосе, Сантандере, Леоне, Саламанке, Толедо и в ряде других крестьянских районов.

Народный фронт победил в крупных городах (Мадрид, Валенсия, Севилья, Малага, Бильбао, Кордова, Сарагосса и т. д.). Он завоевал большинство и в некоторых крестьянских районах, в частности там, где наиболее силен феодальный гнет (Эстремадура). Народный фронт восторжествовал в Астурии и Каталонии.

Партии народного фронта получили в общем 263 мандата, в то время как раньше они располагали лишь 104. Социалистическая партия будет иметь в новом парламенте 90 мест; коммунистическая партия, имевшая доселе лишь одного представителя, будет теперь иметь 15 депутатов.

Эти цифры, показывающие передвижку сил в пользу левых партий, в то же время свидетельствуют, что силы реакции далеко еще не раздавлены окончательно.

Фашизм не только сохранил свою материальную базу, заключающуюся в поддержке крупной промышленности, банков, крупных помещиков, — но за ним еще идут массы, он сохраняет массовую базу среди части крестьянства. В этом заключается одна из характерных черт испанского фашизма и современного положения в Испании.

Массовая база испанского фашизма создана отчасти церковью, через массовые организации, непосредственно руководимые духовенством, отчасти — через широкую сеть различных организаций: кооперативных, кредитных и т. д., охватывающих часть среднего крестьянства.

Всеми этими путями фашизму удалось вогнать клин между пролетариатом и крестьянством. Чтобы добиться этой цели, он использовал крайнюю отсталость, темноту, существующую в испанской деревне; он учитывал, что испанская либеральная буржуазия, боясь социальной революции, не осмелилась развязывать борьбу крестьян против феодализма: и республиканские партии и социалистическая партия после свержения монархии, вместо того чтобы развернуть это движение, насильственными мерами душили борьбу крестьянства против феодалов. Фашисты использовали разочарование, вызванное этой реакционной политикой республиканских правительств в среде крестьянства, которое приветствовало свержение короля, ожидая, что вместе с королем будут изгнаны помещики, а их земли отданы тем, кто их обрабатывает.

Таким образом, фашистам удалось создать серьезные препятствия осуществлению союза между пролетариатом и крестьянством, союза, без которого невозможно победоносное развитие революции.

Выборы показали, что это препятствие еще существует и нужна упорная борьба, чтобы его сломить. Надо прибавить, что испанский фашизм сознает, что его сила основывается на связях с частью крестьянства; тотчас после выборов фашизм взял курс на укрепление этой связи, стараясь с помощью социальной демагогии подчинить своему влиянию крестьянство. Правая пресса полна статей, заявляющих о необходимости «крестьянской политики», политики в интересах «мужика» и т. д.

Наиболее реакционные слои буржуазии, феодалы, попы рассчитывают, что из опасения коренного социального переворота партии левой и на этот раз не сделают ничего, чтобы вырвать крестьян из-под ярма феодалов; реакция готовится снова использовать разочарование крестьянских масс и сделать их своей опорой и резервом.

С другой стороны, результаты выборов сигнализируют о новом, чрезвычайном важном явлении в рабочем движении Испании. В целом ряде местностей и в некоторых больших городах народный фронт победил благодаря тому, что значительная часть анархистских рабочих, порвавшая с укоренившейся традицией политического абстенционизма (уклонение от политики), присоединилась к социалистическим рабочим, коммунистам и левым республиканцам.

Позиция анархистов уже не раз оказывала решающее влияние на ход испанской революции. Абстенционизм анархистских масс облегчил победу правых на выборах 1933 года. Измена вождей каталонских анархистов облегчила правительству подавление восстания в Астурии. Во многих случаях главарь анархистов, развязывая широкое движение масс без какой-либо под-

готовки, без серьезного плана революционного действия и не имея никаких перспектив успеха, объективно играли наруку реакции, способствуя углублению раскола в рядах рабочего класса, толкая массы к разочарованию и усталости.

Побороть анархистский раскол, вернуть в единый фронт борьбы против фашизма широкие массы анархо-синдикалистских рабочих — такова одна из задач, имеющих величайшее значение для будущего революции, задача, которую ставит перед собой сознательная часть рабочего класса Испании. Политика единого фронта и народного фронта позволила сделать первый шаг в разрешении этой задачи. Еще раз подтвердилось, что важнейший результат этой политики — не только объединение сил партий, входящих в единый фронт, но и вовлечение в бой новых слоев трудящихся, умножение этих сил на классовом, революционном пути. В ходе выборов был сделан только самый первый шаг в преодолении анархистского раскола; надо учитывать, что анархистские рабочие в некоторых пунктах Испании (Барселона, Севилья, Валенсия и т. д.) представляют серьезную, даже решающую силу. Особенно важно это потому, что раскол, вносимый анархистами, поддерживался и обострялся политикой классового сотрудничества и мероприятиями коалиционных правительств, противоречащими интересам трудящихся. Из всего этого с очевидностью вытекает, что и в этой области нельзя добиться дальнейших успехов без проведения последовательной революционной политики.

Таким образом, победа народного фронта, явившаяся результатом мощного напора масс, не ликвидирует опасность фашизма; с другой стороны, тот факт, что в результате этой победы огромные массы вновь приходят в движение, снова начинают верить, ждать и бороться за удовлетворение своих насущных потребностей и глубочайших чаяний, вновь ставит чрезвычайно остро всю проблему развития революции и руководства ею со стороны смелого, прозорливого, объединенного авангарда.

III

Задачи, которые встают перед испанским пролетариатом, перед всеми трудящимися Испании, обусловливаются прежде всего самим характером испанской революции. Это буржуазно-демократическая, народная революция, направленная против помещиков, церкви и финансового капитала, революция, в которой решающую роль играют аграрный и национальный вопросы.

Было бы неверно утверждать, что после 14 апреля 1931 года, после свержения монархии, массы ничего не получили от революции. В политической жизни Испании произошли большие перемены: борьбою масс были завоеваны определенные экономические и социальные победы. Но ни один из основных вопросов буржуазно-демократической революции еще не получил разрешения. Волна массового движения до сих пор безрезультатно осаждала крепости полуфеодальной Испании, Испании латифундий, духовенства, национального угнетения каталонцев и басков.

Земельный вопрос остается центральным вопросом; его обостряет нищета крестьянских масс, усиливаемая кризисом. Во весь рост встает также проблема слома феодального аппарата угнетения трудящихся. Шаги, принятые в деле освобождения национальных меньшинств, еще чрезвычайно робки. И небольшие победы, достигнутые, например, каталонским народом, снова и снова подвергаются угрозам.

Программа народного фронта, которая послужила базой блока, победившего на выборах, является, как мы видели, ограниченной программой, включающей только некоторые, самые неотложные мероприятия в интере-

сах трудящихся, но в нее не входят основные требования буржуазно-демократической революции. В частности, в этой программе отсутствуют основные требования крестьянства, и это не последняя причина успеха реакционных партий в некоторых важных крестьянских районах.

Было правильно и необходимо объединиться на базе этой ограниченной программы, чтобы побить фашизм, но, с другой стороны, ясно, что судьба народного фронта и всего дальнейшего развития революции зависит не только от быстрого осуществления этой ограниченной программы, но и от решительного удовлетворения наиболее жизненных экономических и политических требований масс. Рабочие и крестьяне будут бороться за возможно более скорое удовлетворение своих неотложных требований, за удовлетворение и нужд тех масс, которые оставались вне борьбы и голосовали еще за реакцию: это главное средство, которое имеют в своем распоряжении революционные силы, для того чтобы разрушить фашистскую демагогию, вырвать у фашизма его массовую базу, изолировать реакционные элементы: монархистов, феодалов, попов и бюрократов — от масс страдающего, голодного, бедняцкого крестьянства. Это поможет поднять против реакции новую волну возмущения и гнева и раздавить реакцию окончательно.

Но к этому ведет путь, противостоящий тому, которым шли республиканские правительства после 14 апреля 1931 года. Учитывая, что положение крестьянства, особенно в некоторых районах, весьма ухудшилось, остается взяться за осуществление программы неотложных мероприятий помощи различным группам крестьянства. Церковь в Испании обладает огромными богатствами: массы будут бороться за использование этих богатств для того, чтобы облегчить нужду бедного крестьянства, безработных сельскохозяйственных рабочих, средних земледельцев, задавленных налогами, долгами, арендной платой и т. д. Боязнь прямой борьбы крестьян за захват помещичьих земель снова обречет революцию на поражение, будет на руку фашистам. То, что относится к крестьянам, относится и ко всем категориям трудящегося населения и к национальным меньшинствам.

Сумеют ли и захотят ли республиканские партии, при поддержке масс пришедшие к власти, понять это, извлечь все уроки из победы 16 февраля, сумеют ли и захотят ли они прогнать из аппарата управления, из армии, полиции и т. д. реакционеров, фашистов и их агентов, принять радикальные меры против всех попыток контрнаступления со стороны реакции, разбить маневры, при помощи которых буржуазия попытается вызвать провал политики, направленной в интересах масс? В этом можно сомневаться. Гораздо более вероятно, что руководители этих партий будут колебаться, боясь революции, быть может, снова постараются найти путь компромисса с частью реакционных сил и постараются еще раз затормозить революционную борьбу.

Судьба революции зависит от того, чтобы борьба не замыкалась в стенах парламента. Ясно, что рабочие организации будут защищать нынешнее правительство против атак реакции постольку поскольку оно будет проводить в жизнь платформу народного блока, хотя это не революционное правительство рабочих и крестьян и даже не правительство народного фронта.

Правительство создано только из представителей республиканских партий, входивших в народный фронт. Социалистическая партия, коммунистическая партия и профсоюзы отказались от участия в правительстве, которое, таким образом, должно рассматриваться как правительство республиканской левой, выдвинутое к власти движением масс, которое обязано осуществлять выборную программу народного фронта. Но это правительство отнюдь еще не решило выйти за пределы этой программы в том смысле, как этого требуют коммунистическая и социалистическая партии

(например в смысле радикального решения аграрного вопроса), и оно вероятно будет колебаться даже в осуществлении выборной программы народного фронта.

Таким образом, очевидно, что массы и рабочие организации будут критиковать это правительство за каждое его колебание, за всякую даже зачаточную тенденцию к компромиссу с силами реакции; они будут толкать правительство на принятие решительных мер против реакции. В то же время они будут разворачивать программу своих требований, переходя к ее осуществлению вне парламента, к организации борьбы рабочих и крестьян за удовлетворение своих требований.

Разумеется, существующие в настоящее время массовые организации недостаточны для осуществления такой политики. Центральная проблема организации революции сегодня, как это формулируют испанские коммунисты и левые социалисты, это — создание мощной, охватывающей всю страну сети рабочих и крестьянских альянсов как органов массовой борьбы, непосредственно избранных и непосредственно связанных со всеми слоями трудящихся, сети альянсов, вовлекающих в борьбу единым фронтом рабочих, крестьян, городскую мелкую буржуазию, угнетенные национальные меньшинства и т. д., — словом, все силы буржуазно-демократической революции.

Победа народного фронта на выборах, правительство, имеющее поддержку в массах, должны обеспечить легальное существование и развитие этих альянсов как костяка всего революционного движения. Это лучшая, реальная гарантия против угрозы возврата реакции, против фашизма.

Но рабочие и крестьянские альянсы могут развиваться, только ведя подлинную борьбу за удовлетворение требований трудящихся и за осуществление всей программы буржуазно-демократической революции.

IV

Существует ли в настоящее время в Испании революционная организация, которая, ставя во всей широте проблемы, бегло упомянутые выше, в состоянии добиться их решения, находясь во главе движения и твердой рукой руководя рабочим классом и широчайшими массами трудящихся?

Если сравнить настоящее положение с положением в 1931 году, — в глаза бросается новый факт, имеющий огромное значение: ныне в Испании существует коммунистическая партия, которой ясен ее путь, которая выковалась в борьбе против социал-демократической политики классового сотрудничества, против оппортунизма и сектантства в своих собственных рядах, которая героически боролась в октябре 1934 года на баррикадах, которая перед октябрьскими боями и после них сумела занять правильную политическую позицию, которая взяла на себя инициативу в осуществлении единства действия и народного фронта и приобрела таким путем авторитет и влияние, растущие с каждым днем.

Знамя коммунистической партии и ее лозунги сегодня подняты волной миллионов, приведенных в движение предвыборной борьбой. Но коммунистическая партия еще не имеет решающего влияния на большинство пролетариата. Большинство рабочего класса еще следует за социалистической партией и от этой партии, от ее руководителей ждет политики классовой борьбы и единства. Кадры социалистической партии руководят самой большой профессиональной организацией страны; но наряду с этим существуют — также в качестве крупных массовых организаций — анархистские профсоюзы.

Таким образом, проблема руководства всей революционной борьбой в Испании является проблемой убыстрения процесса объединения сил рабочего класса; но здесь нельзя удовлетворяться установлением и закреплением единства действия между коммунистической партией и социалистической партией, постановкой и разрешением вопросов профсоюзного единства. Пролетариат будет решительно бороться за создание единой революционной партии пролетариата.

Испанская социалистическая партия, так же как и другие партии рабочего социалистического интернационала, представляет собой конгломерат различных политических течений. Это, без сомнения, рабочая партия, большую часть которой составляют искренно революционные рабочие; но в то же время она еще не освободилась от крайних правых элементов, от людей, подобных Бестейро, Саборит и другим, саботировавшим октябрьские бои и тесно связанным с буржуазией.

Испанская социалистическая партия имеет очень популярного вождя, пользующегося огромным авторитетом, — Ларго Кабалеро. Он признал, что в прошлом совершил крупные ошибки, которые дорого обошлись рабочему классу и революции. Он заявил, что нужно покинуть путь классового сотрудничества с буржуазией, что пролетариат и его партия должны вести революционную борьбу за свержение капиталистического строя и за установление диктатуры пролетариата. Вокруг Ларго Кабалеро объединяются силы левого крыла социалистов. Но эта социалистическая левая еще колеблется в своей политической линии; ей еще свойственен целый ряд ошибочных концепций; она еще рассматривает революцию исключительно как дело партии, а не как дело широчайших масс, которые партия должна организовывать и направлять. Эта левая еще отчасти не признает задач, встающих в развитии буржуазно-демократической революции: она сопротивлялась созданию рабочих и крестьянских альянсов как органов, избранных массами; она еще не осознает полностью роли крестьянства и крестьянского вопроса в испанской революции; она еще иногда попадает под разлагающее влияние троцкизма и еще не поняла полностью необходимости решительной борьбы против троцкизма.

Эти ошибочные концепции социалистической левой в значительной мере обуславливали слабость движения в октябре и после октября 1934 года: социалистическая левая и сейчас колеблется открыто признать задачу, которая легла на нее и которая требовала создания внутри социалистической партии условий, помогающих организации единой революционной партии пролетариата. Эти колебания способствовали оформлению группы центра, руководимой Прието, который сейчас отчаянно борется за большинство в партии, который уже нанес левой несколько ударов и победа которого означала бы компромисс с правой и возврат — более или менее извилистым путем — к политике классового сотрудничества, прикрытой демагогическими фразами.

Козырь, который имеет в своих руках левая, — это воля, напор социалистических масс, которые хотят осуществления единства. Но она не решается разыграть этот козырь, и это может серьезно помешать делу единства. Только критика социалистической левой может заставить ее исправить свои ошибки и решительно выполнить свою роль, если левая сделает все, чтобы очистить социалистическую партию от врагов единого фронта, чтобы быстро и успешно двинуть вперед дело создания единой партии пролетариата, будет выиграно время в развертывании массовой борьбы и революции. Не дать возможности реакции и фашизму выиграть время, собраться с силами и перейти в новое наступление; использовать подъем энтузиазма масс, чтобы окончательно дезорганизовать врага с помощью все более мощного, все лучше и шире организованного движения масс; выковать для этого

в самом ходе борьбы твердое, революционное руководство — вот важнейшая задача, которую ставят перед собой сегодня испанские революционеры.

Коммунисты, с своей стороны, лучше всего помогут решению этой задачи, концентрируя и мобилизуя все свои силы, укрепляя компартию, увеличивая число ее членов, консолидируя ее кадры, расширяя и улучшая свою пропаганду и агитацию, все шире и глубже связываясь с массами, увеличивая свое влияние, свой авторитет, свой престиж. База этого нового развития компартии существует уже потому, что именно коммунистическая партия — сознательный революционный авангард — наметила путь для объединения сил в борьбе против реакции. Реакционные вожди международной социал-демократии пытаются скрыть это. Они кричат, что победа народного фронта в Испании есть результат «фатального» неуспеха фашизма и что рабочий класс в Испании и других странах должен вернуться к старой политике сотрудничества с буржуазией. Ложь! Фашизм был побит героическим сопротивлением, героической борьбой масс.

Знамя единого фронта, вокруг которого объединяются рабочие Испании, вокруг которого объединяются рабочие всех капиталистических стран, борющиеся против опасности фашизма, знамя народного фронта, победившее на выборах 16 февраля, — это знамена классовой борьбы, знамена рабочего класса, который, объединяя свои силы, мобилизует своих союзников начиная с широчайших крестьянских масс, стремится вырвать городскую мелкую буржуазию из-под влияния фашизма и под революционным руководством идет к новым боям, к новым победам.

К. Радек

Вслед за японскими событиями от 26 февраля 1936 года, показавшими ту пропасть, к которой катится империалистская Япония, наступили события 7 марта — расторжение Германией локарнского договора и занятие ее войсками демилитаризованной зоны. Полностью подтвердилось указание товарища Сталина в его беседе с г-ном Рой Говардом, — что существуют и действуют два очага военной опасности и что трудно сказать, какой из них является наиболее угрожающим. Дальневосточный и европейский очаги военного землетрясения начали действовать непосредственно друг за другом. В настоящий момент еще не известно, к каким потрясениям приведет выступление Германии. Ясно одно: сколько бы ни старалась английская дипломатия добиться урегулирования спорных вопросов и создания какого-то нового европейского равновесия, — Германия углубила противоречия, существующие между нею и Францией.

Польско-французский журналист Кораб Кухарский, связанный с французскими реакционными кругами и обслуживающий одновременно польский официоз, т. е. человек, в данных условиях не заинтересованный в умалении перспектив компромисса, пишет в «Газете польской» (от 12 марта):

«После первых часов ошолобления или скептической резиньции (фаталистической покорности судьбе. — К. Р.) жест Германии вызвал глубокое разочарование, исчезновение надолго если не навсегда, хотя бы минимального доверия... Трудно закрыть глаза на тот факт, что добрососедские отношения в Западной Европе испорчены на продолжительное время».

Не собираясь предсказывать ближайшего хода событий, который зависит от очень многих неизвестных обстоятельств, мы должны попытаться понять все громадное значение расторжения Германией локарнского договора, который долго являлся основой равновесия, хотя и неустойчивого, в Западной Европе. Это требует обзора главных этапов германо-французских отношений после войны.

Демилитаризация рейнской зоны

Вопрос о Рейнской области играл определенную роль еще во время войны, когда Франция намечала свои военные цели. Уже Бриан ставил перед союзниками вопрос об отторжении от Германии рейнских областей и о создании буферного рейнского государства. Во время союзнической конференции в Петербурге в 1917 году этот вопрос ставил перед царем Думерг и получил утвердительный ответ царской России¹. Как только Германия капи-

¹ См. телеграмму мининдела Покровского от 12 февраля 1917 года к Извольскому и его ноту от 14 февраля французскому послу в Петрограде.

тулировала перед союзниками, этот вопрос со всей решительностью был поставлен главнокомандующим французской армии и союзными армиями маршалом Фошем перед Клемансо и перед командованием союзных армий. 10 января 1919 года Фош заявил командующим союзных армий:

«Маршал Мольтке, установив германскую военную границу на Рейне, писал в одном из своих документов: «Главная линия защиты Пруссии против Франции — это Рейн с его крепостями».

Сегодня положение изменилось в пользу союзников. Коалиция не может отказаться от завоеванного положения, она не может отказаться от своего щита в этой области, от Рейна, без серьезной опасности для своего будущего. «Стража на Рейне» должна быть нашим лозунгом».

Французское правительство приняло точку зрения Фоша, и Клемансо посвятил ее обоснованию пространный меморандум от 26 февраля 1919 года, где исчерпывающе излагается значение для Франции Рейна и Рейнской зоны. Обозревая историю франко-германских отношений со времен наполеоновских войн, Клемансо в своем меморандуме писал:

«Опасность происходит от того, что Германия владеет левым берегом Рейна и что в ее руках находятся рейнские мосты. Германия была способна подготовить и нанести неожиданный удар, который чуть не решил войну в пять недель, потому что она владела левым берегом Рейна и сделала из него наступательную военную базу против своих соседей, базу, постоянно и быстро снабжаемую благодаря пропускной способности рейнских мостов. Это показывает германская военная история после 1815 года. Германские планы изложены в публикациях и в актах германского генерального штаба. В 1870 году несмотря на слабость германских железных дорог концентрация прусских войск была произведена на левом берегу Рейна. Этот факт тем более значителен, что прусский генеральный штаб, убежденный в наступательной силе французской армии, был очень осторожен. Исходя из той гипотезы, что Франция возьмет в свои руки инициативу, Пруссия ограничила свою подготовку концентрацией дальше на востоке, но все еще на левом берегу Рейна. Иначе говоря, она не думала об использовании Рейна в качестве защиты, она смотрела на Рейн, как на базу наступательную, незаменимую для того, чтобы осуществить нападение. Известно, что благодаря концентрации на левом берегу Рейна прусская армия вторглась во Францию в продолжение трех недель.

В 1914 году такое положение привело к таким же последствиям. Но на этот раз события разворачивались быстрее вследствие громадного развития соответствующих средств сообщения. Германия собрала свои войска на левом берегу Рейна (на этот раз благодаря улучшению своих железных дорог ближе к французской границе чем в 1870 году) и в несколько часов сумела начать войну на бельгийской и французской территориях, а в несколько недель — добраться до сердца Франции. Не успев еще объявить войны, Германия захватила область, которая давала Франции 90% железной руды, 86% железа, 75% стали и 95 из 127 доменных печей. Все это попало в руки неприятеля. Это позволило Германии увеличить свои военные ресурсы и лишило Францию ее средств защиты. В продолжение нескольких недель это почти привело к захвату Парижа, Дюнкерка, Кале, Булони. Все это было возможно только потому, что Германия у нашего порога, в нескольких походных днях от нашей столицы, имела самую мощную базу для наступления, какую только знает история».

Указав таким образом на значение Рейнской области для германского наступления на Францию, Клемансо отмечает значение Рейнской области для западных и восточных союзников Французской республики. Если бы, двигаясь от рейнской базы, Германия захватила Северную Францию с ее гаванями, то линия защиты Франции оказалась бы на Луаре, и тогда Соединенным штатам Америки и Англии было бы значительно труднее оказать Франции помощь. Еще более важное значение, говорил Клемансо, имеет рейнская база для восточных союзников Франции:

«Она представляет незаменимую защиту для новых государств, созданных союзниками на востоке и на юге Германии. Допустим, что Германия, держа в руках Рейн, приняла бы решение напасть на Польшу и Чехословакию. Укрепив свою защиту на Рейне, Германия смогла бы очень долго удерживать западные державы от оказания помощи молодым государствам, и эти последние были бы сокрушены раньше чем подросла бы помощь.

Пугая союзников опасностью германо-русского союза, Клемансо писал, что в случае такого союза

«сомнительно даже, чтобы блокада, организованная флотом Антанты, была эффективной. Какое она имела бы значение в борьбе с Германией, господствующей над Россией, эксплуатирующей ее силы, если бы Германия ударила решающим образом на Францию и Бельгию, заняла их порты и навязала свою волю всем нейтральным державам в Европе?»

Исходя из этой оценки значения рейнского вопроса для германского наступления на запад и восток, Клемансо разбирал все аргументы против отторжения от Германии рейнских областей. Он доказывал, что планы разоружения Германии и ограничения ее вооружений в будущем имеют только временное значение. Опыт показывает, что Германия вопреки обязательствам, принятым после поражения у Иены в 1806 году, создала армию, значительно превосходившую размеры, установленные Наполеоном. Указывая на чрезвычайно выросшую силу объединенной Германии даже после ее поражения в 1918 году, на мощь ее промышленности, Клемансо доказывал, что нельзя просто положиться на то, что Германия не сможет восстановить своей военной мощи. Клемансо отклонял доводы о том, что Франция получит от Лиги наций помощь в случае германского наступления. Он указывал, что Лига наций не сможет быстро оказать эту помощь. Единственной гарантией, которую Клемансо считал действительной с точки зрения защиты Франции, было создание из провинций, лежащих на правом берегу Рейна и известной полосы левого берега Рейна, обеспечивающей владение рейнскими мостами, нейтрального государства, находящегося под управлением союзников и под защитой союзных армий¹.

Когда Вильсон и Ллойд-Джордж указывали Клемансо, что отторжение от Германии области с 7 миллионами населения, являющейся одним из главных центров германской промышленности, означает создание нового эльзас-лотарингского вопроса, что оно приведет к германской ирреденте², которая неминуемо с оружием в руках будет бороться за воссоединение с Германией, Клемансо отвечал, что попытки реванша со стороны Германии все равно нельзя избежать, что речь идет только о том, будут ли союзники иметь в своих руках достаточные средства сопротивления. Он откло-

¹ См. Тардые «La Paix». 1921. Paris.

² Ирредента — национальное повстанческое движение в отторгнутых областях за воссоединение со страной, от которой эти области были отторгнуты.

нял все утверждения о том, что в разбитой Германии победила демократия, на которую можно положиться, которой надо создать условия для развития.

«Разве можно, — спрашивал он, — ожидать от Германии честного выполнения ее обещаний, если так называемая германская демократия показывает во всех отношениях полнейшее отсутствие силы, если ею руководят люди, которые были наиболее активными агентами милитаризма и империализма: Эберт, Шейдеман, Давид, Эрцбергер, Брокдорф-Ранцау, чтобы не называть Гинденбурга?»

Военные аргументы Клемансо не убедили Англию и Соединенные штаты Америки. Отклоняя их, Вильсон руководился действительно желанием избежать создания нового эльзас-лотарингского вопроса. Для Ллойд-Джорджа как представителя Великобритании решающим было традиционное английское стремление не допустить французской гегемонии в Европе. Ллойд-Джордж этого и не скрывал. Клемансо приводит в своей предсмертной книге «Величие и трагедия победы» замечательный разговор, который, уже после отставки, у него был в Лондоне с Ллойд-Джорджем: «Я хотел вам сказать, что я пришел к заключению, что после перемирия вы стали врагом Франции», — сказал Клемансо. «Ну, а если и так, — возразил Ллойд-Джордж, — разве это не наша традиционная политика?» Великобритания, победив совместно с Францией, попыталась немедленно ограничить французскую победу, поддерживая побежденную Германию, чтобы создать из нее противовес французской континентальной гегемонии.

В результате долгих закулисных переговоров был найден компромисс между руководителями великих держав: версальский договор устанавливал оккупацию рейнских областей союзными войсками до момента выполнения Германией принятых ею обязательств на срок в 15 лет, после чего Рейнская область должна была стать демилитаризованной. Соответствующие параграфы версальского договора запрещают Германии содержать или сооружать укрепления как на левом, так и на правом берегу Рейна, к западу от линии, проходящей в 50 километрах восточнее этой реки (статья 42-я). Равным образом запрещается в зоне, определенной в статье 42-й, содержание или сосредоточение вооруженных сил как постоянное, так и временное, так же, как и военные маневры какого бы то ни было рода; запрещается и хранение всяких материальных средств для мобилизации (статья 43-я). В случае, если бы Германия нарушила статьи 42-ю и 43-ю, это рассматривалось бы как враждебный акт по отношению к державам, подписавшим версальский договор, и как стремление поколебать всеобщий мир.

Клемансо согласился на это решение, получив от Англии и Соединенных штатов Америки обязательство помощи в случае германского нападения. 28 июня 1919 года Клемансо заключил специальные соглашения с Великобританией (Ллойд-Джордж и Бальфур) и с Соединенными штатами Америки (Вильсон и Лансинг) о том, что каждая из этих стран обязуется придти на помощь Франции «при всяком невызванном нападении против нее, сделанном Германией». Англичане поставили условием вступления в силу этого соглашения принятие на себя аналогичного обязательства Соединенными штатами Америки. Сенат же Соединенных штатов Америки, как известно, не ратифицировал ни версальского договора, ни соглашений, с ним связанных. В итоге ни соглашение с Англией, ни соглашение с Соединенными штатами Америки в силу не вступило.

Не удовлетворенный ни созданием демилитаризованной зоны, ни гарантией англо-американской помощи, которую он считал сомнительной, Фош до последнего момента боролся за создание рейнского буферного государства, находящегося в руках союзных, в первую очередь, разумеется, французских военных сил. Но Клемансо решительно сломил оппозицию Фоша, считая,

что главное — это сохранение единства с Соединенными штатами Америки и с Великобританией.

«Когда пришел момент решающих переговоров, то проблема, которая встала перед нами, победителями, состояла в том, чтобы заключить мир совместных интересов, такой мир, в котором мы были бы вместе — вдвоем, втроем, вчетвером (понятно, Клемансо думал о великих державах. — К. Р.), так же, как мы вели войну... Ни одного раза маршал не затронул в своих речах существа вопроса, именно того, что проведение его планов в жизнь означало бы конец Антанты»,

пишет Клемансо в названной выше книге. Но надежды Клемансо на обеспечение помощи со стороны Великобритании и Соединенных штатов Америки оказались тщетными.

«Мы отказались от рейнских провинций на основе обещания, — писал он впоследствии с отчаянием, — что немецкая «Стража на Рейне» будет заменена французской, поддержанной английской и американской армиями. И вдруг нас покинули все наши военные союзники, даже не объясняя своих мотивов».

Рейнский вопрос и договор в Локarno

Франция, лишенная старых союзников, очутилась перед лицом восстанавливающей свои силы Германии. Франция начала строить систему новых союзов, стремясь найти опору в государствах, возникших или расширившихся на основе версальского договора: в Польше, Чехословакии, Югославии и Румынии. Но эти государства больше нуждались в помощи Франции чем могли сами оказать ей помощь.

Одновременно из-за страха перед революцией, из-за ненависти к русской революции, которая в глазах французских реакционеров была главной причиной бедствий Франции, ибо уничтожила царизм — союзника Франции, из-за жадности французских реакционных кругов, из-за желания спасти деньги, данные займы царской России, — Франция Пуанкарэ вела безумную политику натравливания Польши и Румынии против Советского союза, вместо того чтобы попытаться стабилизировать внутреннее положение этих стран, укрепляя мирные отношения с Советским государством, вместо того чтобы завязать экономические и политические отношения с СССР и тем усилить свои собственные позиции.

По отношению к Германии Франция добивалась проведения до конца разоружения и выполнения репарационных обязательств. Германия, ослабленная войной и общим кризисом капитализма, сужением мировых рынков, была не в состоянии восстановить свой экспорт и, наоборот, нуждалась в растущем иностранном ввозе, а это вело к полному расстройству ее платежного баланса. Попытки выполнения репарационных обязательств приводили к постепенному расстройству платежного баланса и денежной системы Германии. В июле 1921 года марка упала до 269 за фунт стерлингов, в августе — 305, в сентябре — 399, в ноябре — 1910 марок за фунт стерлингов (перед войной — 20 марок за фунт стерлингов).

Пуанкарэ и часть военных кругов Франции надеялись, что дальнейшее расстройство германского хозяйства, невозможность выполнения репарационных обязательств вновь поставят вопрос об отношении к Германии, что хозяйственный распад усилит сепаратистские тенденции в Рейнской области и на юге Германии и позволит добиться расчленения Германии.

Считая, что Германия идет к революции, которую французский империализм может попытаться использовать для постановки вопроса о разделе Германии, Англия стремилась к урегулированию репараций, которые до этого

времени не были сведены к сколько-нибудь реальным цифрам и все еще представляли выражение надежд западноевропейского мелкого буржуа, что Германия уплатит все издержки войны.

Чтобы добиться согласия Франции на ограничение репарационных требований, Ллойд-Джордж предложил Франции, в обмен на ее согласие, 10-летнюю гарантию в случае германского нападения и консультацию в случае нарушения Германией версальских решений, касающихся демилитаризованной зоны. Бриан пытался увеличить эту гарантию до 30 лет, добиться совместных действий в случае нарушения обязательств, касающихся демилитаризованной зоны. Пуанкарэ отклонил эти предложения, считая их только английским средством выбить репарационный рычаг из рук Франции.

Пользуясь репарационным вопросом — невыполнением Германией репарационных обязательств, — Франция заняла Рурский бассейн. Рурский конфликт настолько подорвал финансовые силы Германии, настолько усилил расстройство ее хозяйства, что привел к громадному обострению революционного кризиса в Германии. Но он одновременно подорвал и экономические силы Франции, привел к финансовому кризису во Франции и к победе левого блока. Одновременно в Англии выборная победа рабочей партии после короткого господства консерваторов, сменивших у власти Ллойда-Джорджа, создала так называемую пацифистско-демократическую «эру» 1924 года («эры», создаваемые лихорадкой послевоенного капитализма, вообще длятся очень недолго). Главной задачей этой «эры» была попытка стабилизации европейского капитализма путем сделки между Великобританией и Францией с тем, чтобы притоком иностранного капитала стабилизировать валюты, потрясенные ростом революции в ряде стран. Первым результатом этой «эры» был так называемый план Дауэса, имевший целью хотя бы на несколько ближайших лет решить репарационный вопрос путем предоставления кредитов Германии для уплаты репараций и для подчинения германских финансов иностранному контролю.

План Дауэса имел целью обеспечить уплату репараций и, таким образом, внести успокоение во франко-германские отношения и открыть для германской промышленности иностранный рынок с целью укрепления германского капитализма. Одновременно Франция под руководством Эррио пыталась добиться гарантий для своей безопасности от усиливающейся Германии. Эта попытка была сделана в так называемом *жневском протоколе*¹, выработанном на основе соглашения правительства Эррио и правительства лейбористской партии.

Женевский протокол делал обязательным подчинение международному арбитражу всех спорных вопросов, могущих возникнуть между двумя государствами. Государство, отказывающееся от подчинения спорных вопросов арбитражу, должно было быть признано агрессором, и все другие государства обязаны были оказать помощь государству, которому угрожает агрессия или которое подверглось нападению. Решение вопроса об арбитраже и о безопасности должно было поставить в порядке дня вопрос об уменьшении вооружений.

Падение правительства Макдональда и приход к власти английских консерваторов вызвали отклонение Великобританией *жневского протокола*.

Против *жневского протокола* поднялись доминионы, боясь, что Япония может потребовать арбитража по вопросу о запрете японской эмиграции в британские колонии. Руководящие слои английского монополистического капитала также были противниками протокола, считая, что он значительно расширяет английские обязательства, заставляя Англию в случае отказа любой державы от арбитража оказать помощь подвергшейся нападению

¹ См. Toynble Survey of international Affairs 1924, стр. 37—64. London. 1926 г.

стране. Британский империализм, имеющий интересы во всем мире, боялся быть прикованным к Европе с ее бесконечными конфликтами. Одновременно английские руководящие круги понимали, что план Дауэса только на короткое время оттягивает репарационный кризис. Они видели консолидацию репарационных сил Германии, усиление рейхсвера и боялись нового франко-германского конфликта. Им оставался выбор между союзом с Францией и попыткой сыграть роль посредника между Францией и Германией, чтобы таким образом добиться роли судьи между обеими державами.

Об этом информировал германское правительство английский посол в Берлине лорд д'Абернон. Информировав Штресемана об опасности франко-английского союза, лорд д'Абернон толкал его на взятие в свои руки инициативы по вопросу о стабилизации положения на Рейне. 9 февраля 1925 года германское правительство в тайном меморандуме, врученном Франции и Англии, высказало готовность заключить пакт, который на известный период обязывал бы Англию, Францию, Италию, Германию не вести войны на Рейне и содержал бы обязательство подчинять арбитражу решение спорных вопросов. Германия в этой ноте обязывалась добровольно признать демилитаризованную зону.

Какие цели преследовала Германия, выражая свое согласие на подобный пакт, высказал Штресеман в тайном письме к германскому кронпринцу от 7 сентября 1925 года¹. Этот документ представляет собой ключ для понимания внешней политики Германии штресемановского периода:

«На мой взгляд, перед германской внешней политикой на ближайший период стоят три крупных задачи: разрешение репарационного вопроса в таком духе, чтобы это было выносимо для Германии, и обеспечение мира, которое является предпосылкой нового укрепления Германии. К этому я присоединяю защиту немцев, живущих за границей, т. е. тех 10—12 миллионов наших соотечественников, которые в настоящее время живут в чужих странах, под чужим ярмом. Третья крупная задача — исправление восточных границ: обратное присоединение Данцига к Германии, присоединение Польского коридора и исправление границы.

Присоединение Австрии отступает на задний план; я вполне отдаю себе отчет в том, что это присоединение не только принесет Германии выгоды, но и весьма усложнит проблему германского государства.

Если мы хотим достигнуть этих целей, мы должны сосредоточить свои силы на разрешении этих задач. Отсюда и гарантийный пакт, который должен обеспечить нам мир и сделать гарантами западной германской границы Англию и — если Муссолини примет участие — Италию. Гарантийный пакт содержит в себе, с другой стороны, отказ от военного сведения счетов с Францией ради обратного завоевания Эльзас-Лотарингии, т. е. германский отказ, который, однако, имеет лишь теоретический характер, поскольку у нас нет никакой возможности вести войну против Франции.

Репарационное бремя, наложенное на нас планом Дауэса, будет по всей вероятности непосильным уже в 1927 году. Мы должны будем тогда потребовать созыва новой конференции, чтобы она снова определила германскую платежеспособность; право на это, согласно версальскому договору, принадлежит нам в любое время. Если сравнить

¹ Опубликовано во II томе Stresemann Vermaechtniss (биография Штресемана, написанная на основе его архива).

максимальную сумму наших платежей, т. е. 2,5 миллиарда, с той суммой, которую другая сторона платит в погашение своих военных долгов и которая составляет в среднем 4 миллиарда в год, то мы должны признать, что наши противники обременены по меньшей мере так же, как и мы.

Забота о немцах, живущих за границей, говорит за наше вступление в Лигу наций. За то же говорит и вопрос о Саарской области. Даже самые правые политические деятели высказываются за это вступление.

Мы будем в Женеве рупором всего германского культурного целого, потому что вся Германия видит в нас свой очаг и свой щит. Опасения, что нас могут подавлять в Лиге наций большинством голосов, исходят из ложного предположения, что в Совете Лиги, который принимает решения, существует принцип большинства голосов. Решения в Совете Лиги должны приниматься единогласно. Германии обеспечено постоянное место в Совете Лиги.

Если бы мы уже были теперь в Совете Лиги, то Польша не достигла бы своих целей в вопросе о данцигской почте, так как возражения со стороны германского представителя были бы достаточны, чтобы польское притязание было отвергнуто. Польша, Чехословакия и Румыния, которые по международным договорам обязаны заботиться о своих национальных меньшинствах, т. е. специально о германских меньшинствах, не смогут столь преступно пренебрегать своими обязательствами, если они будут знать, что Германия может доложить Лиге наций обо всех этих нарушениях договоров.

Кроме того все те вопросы, которые волнуют германский народ, например вопрос об ответственности за войну, о всеобщем разоружении, о Данциге, о Саарской области и т. д., относятся к компетенции Лиги наций, и искусный оратор может на пленуме Лиги наций воспользоваться каждым из них, чтобы причинить неприятность Антанте. Франция отнюдь не в восторге от мысли о вступлении Германии в Лигу наций, тогда как Англия хочет этого вступления, чтобы иметь возможность выступить против преобладающего до сих пор влияния Франции в Лиге наций.

Вопрос о выборе между Востоком и Западом не ставится на очередь из-за нашего вступления в Лигу наций. Выбирать можно, впрочем, лишь тогда, когда имеешь за собою военную мощь. Этого у нас, к сожалению, нет. Мы не можем сделаться континентальной шпагой Англии, как думают некоторые, и точно так же мы не можем позволить себе германо-русский союз. Я предостерегаю против утпии — против кокетства с большевизмом. Если русские придут в Берлин, то прежде всего над дворцом будет развеваться красное знамя, и в России, где желают мировой революции, будут очень довольны, если удастся большевизировать Европу до Эльбы, а остальную Германию отдать на съедение французам.

С другой стороны, мы вполне готовы вступить на другой основе в соглашение с русским государством, в эволюционное развитие которого я верю, и вовсе не продаваться Западу путем нашего вступления в Лигу наций. Это — акт, по поводу которого я охотно при случае сообщил бы устно вашему императорскому величеству дальнейшие подробности.

Большое движение, которое охватывает теперь первобытные народы и которое направлено против колониального господства великих народов, не потерпит, на мой взгляд, никакого ущерба от нашего вступления в Лигу наций.

С точки зрения вопроса, отмеченного мною выше и стоящего на первом месте, важнейшим делом является освобождение германской территории от иностранной оккупации. Мы должны прежде всего освободить себя от душителей. Поэтому германская политика в этом отношении должна состоять прежде всего в том, чтобы, как говорил Меттерних после 1809 года об Австрии, заниматься тонкостями и уклоняться от крупных решений».

Письмо Штреземана несмотря на увертки с величайшей ясностью раскрывает предпосылки и цели германской политики. Германия отказывалась на данный момент от обратного завоевания Эльзас-Лотарингии, исходя из того, что в тот момент у нее не было сил для отвоевания этих потерянных областей. То же относится и к признанию демилитаризованной зоны.

«Статус кво» должен был вместе с английской гарантией стабилизировать германский западный тыл, гарантировать Германию от неожиданного возрождения во Франции течений, подобных тому, которое возглавлял маршал Фош. Перспектива активной политики Германии лежала на Востоке. Для нее локарский пакт открывал новые возможности вбить клин между Францией и ее восточными союзниками.

Штреземан высказался еще яснее в анонимной статье, помещенной 10 апреля 1925 года в «Гамбургер Фреденблатт», озаглавленной «Германская инициатива». В этой статье он писал:

«Признанию «статус кво» на Западе, которое означает безусловное признание принадлежности рейнских провинций к Германии, и обязанность Англии в случае нападения на немецко-рейнские провинции бороться рука об руку с Германией (против Франции. — К. Р.) противостоит ясно выраженное непризнание германской восточной границы.

Польша находится по отношению к Германии в том же самом положении, что и по отношению к России, ибо и Россия де-факто свои границы по отношению к Польше не признает (!—К. Р.). Развитие на Востоке не окончено. В тот момент, когда Россия решит, довольствоваться ли развитием в этих границах или ставить на очередь дня вопрос о лимитрофах и о Польше, — в этот момент начнется новая глава европейской истории».

Германия спекулировала на конфликте между Польшей и СССР; этот конфликт должен был дать ей возможность вмешаться. Штреземан маскировал характер германского вмешательства, говоря:

«И в таком случае не надо думать о мировой войне и вообще о вооруженном решении. Но можно себе представить, что этот комплекс вопросов будет поставлен на международной конференции, которая признает право народов на самоопределение».

Понятно, что эта пацифистская маскировка не могла никого обмануть, так же как не могла обмануть уверенность Штреземана в эволюции Советского союза к капитализму, высказанная им в письме к кронпринцу.

Эта маскировка была ему нужна для оправдания сохранения хороших отношений с Советским союзом, во-первых, чтобы спровоцировать конфликт между СССР и Польшей, а во-вторых, для того чтобы во всякий нужный момент иметь возможность заявить, что, мол, раз Советский союз упорствует в своих социалистических грезах, то Германия обязана сговориться с западными державами о совместных действиях против Советского союза.

Для этой цели и в письме кронпринцу и в переговорах, которые Штресеман вел с Брианом и Чемберленом по поводу 16-го параграфа Лиги наций, он постоянно подчеркивал революционную опасность, угрожающую Германии со стороны Советского союза, указывая на недостаточность тех вооруженных сил, которые союзники оставили Германии.

Отношение к СССР играло, таким образом, в политической системе Штресемана одновременно роль рычага, при помощи которого Германия надеялась перерешить вопрос о Западной Пруссии, Поморье и Верхней Силезии, и роль объекта торговли с Англией и Францией за счет предоставления Германии свободы рук на Востоке и за счет разрешения ей увеличить свои вооруженные силы¹.

Франция понимала опасность германской игры и добивалась признания Германией ее восточных границ при гарантии со стороны Англии. Английское правительство решительнейшим образом отклонило эти гарантии и отказывалось требовать признания Германией границ Польши, Литвы и Чехословакии как окончательных. Об этом говорил открыто в парламенте сэр Остин Чемберлен; английская пресса во главе с «Таймсом» еще более ясно заявляла, что она не считает восточные границы Германии окончательными. «Таймс» прямо советовал полякам отказаться от «коридора» и от Верхней Силезии.

Франция, не будучи в состоянии навязать Великобритании свою точку зрения и заставить ее гарантировать польскую границу, была принуждена согласиться на дифференцирование между западными и восточными границами Германии, но выдвинула требование, чтобы Германия обязалась не прибегать к оружию и по отношению к своим восточным соседям; кроме того Франция заявила, что она считает обязательным сохранить за собой свободу прийти на помощь Польше и Чехословакии в случае, если бы они подверглись нападению. Эту точку зрения Франция выразила в особом договоре, вошедшем в комплекс локарнских договоров. Договор этот гласит (аналогичный договор был заключен между Францией и Чехословакией):

«Ст. 1. В случае, если Польша или Франция пострадают от нарушения соглашений, состоявшихся сего числа между ними и Германией в видах поддержания общего мира, Франция и, взаимно, Польша, действуя в порядке применения ст. 16 статута Лиги наций, обязуются немедленно предоставлять друг другу помощь и поддержку, если такое нарушение сопровождается не вызванным обращением к оружию.

В случае, если бы Совету Лиги наций, постановляющему решение по вопросу, внесенному в него в соответствии с названными обязательствами, не удалось заставить принять свой доклад всех членов, кроме представителей спорящих сторон, и если бы Польша или Франция подверглись нападению, не вызвав его, Франция или, взаимно, Польша, действуя в порядке применения раздела 7, ст. 15 статута Лиги наций, предоставит ей немедленно помощь и поддержку.

Ст. 2. Ничто в настоящем договоре не несет ущерба правам и обязанностям высоких договаривающихся сторон как членов Лиги наций и не будет толковаться как суживающее миссию этой последней по принятию мер, пригодных для того, чтобы действительным образом охранять всеобщий мир».

Германии пришлось согласиться и на заключение договоров об арбитраже с Польшей и Чехословакией и на включение в локарнский договор франко-польского и чехословацкого договоров, легализирующих помощь,

¹ См. германский официальный сборник документов о подготовке Локарно: «Materialien zur Sicherheitsfrage». Berlin. 1925.

которую Франция должна оказать своим союзникам в случае нападения на них Германии. На основе совокупности локарнских договоров попытка Германии занять демилитаризованную зону была объявлена враждебным актом, обязывающим гарантов локарнского договора, как и всех других его участников, ответить защитными мерами после установления особым решением Лиги наций акта серьезного нарушения демилитаризованной зоны.

Но вступление Франции в демилитаризованную зону в случае нападения Германии на Польшу и Чехословакию было объявлено правом Франции. Руководители германского империализма, только еще восстанавливавшего свои силы, должны были примириться с этим фактом, утешаясь тем, что ввиду отказа Великобритании от гарантирования польских границ Франция одна, лишенная поддержки Великобритании, не решится вмешаться вооруженной рукой в случае германо-польского конфликта и что поэтому Польша будет вынуждена идти на переговоры, которые приведут к изменению границ в пользу Германии.

Локарнский договор 16 октября 1925 года (окончательно ратифицированный 1 декабря 1925 года) явился новым этапом в развитии германо-французских отношений и, таким образом, в развитии положения в послевоенной капиталистической Европе; этапом, который сделал Великобританию гарантом «статус кво» на Западе и посредником и регулятором германо-французских отношений (выступление Италии в качестве гаранта Локарно не играло полностью решающей роли. Оно отвечало потребностям итальянского фашизма в престиже и стремлениям заручиться рычагом против германского вмешательства в дела Южного Тироля).

Обязательство Великобритании поддержать подвергшуюся нападению сторону ограничивало и возможность возрождения французских тенденций к разделу Германии и возможность германского нападения на Францию.

Вступление Германии в Лигу наций означало ее включение в концерт великих держав. Правда, она входила не как полноправная держава, ибо ее военные силы были ограничены решением держав-победительниц, часть ее территорий вообще не могла быть защищена вооруженными силами, — но во всяком случае Германия вышла из изоляции. Ликуя по этому поводу, Штре-земан писал, что Антанта исчезла, и игра может начинаться заново.

Оставалось только вернуть восточных «язычников», затеявших социалистическую революцию, в христианскую веру. И мысль о борьбе с большевиками играла, безусловно, значительную роль в локарнских переговорах.

Победа германского фашизма и ликвидация локарнского договора

Ликвидация локарнского договора в марте 1936 года является результатом тех сдвигов, которые привели к победе германского фашизма, к восстановлению вооруженных сил германского империализма и ко всему тому обострению международного положения, которое нашло на других континентах выражение в захвате Манчжурии Японией, в развитии агрессии в Китае, в подготовке японской агрессии против СССР и к войне итальянского фашизма против Абиссинии.

Германия, так же как и Япония и Италия, представляют собой ту часть капиталистического мира, в которой противоречия послевоенного капитализма: потребность экспансии для завоевания новых источников сырья, рынков сбыта и, одновременно, неслыханно острые классовые противоречия нашли наиболее яркое выражение и толкают к постановке вопроса о переделе мира.

Основные линии германской внешней политики, установленные в книге Гитлера «Моя борьба», развернутые и детализированные Розенбергом в его книге о внешней политике Германии и в его книге «Миф XX столетия», не являются личной фантазией авторов несмотря на их фантастичность.

Гитлер возвращается к традициям германского империализма там, где их оборвал исход империалистической войны 1914 года; он пытается в первую очередь создать условия для организации так называемой Средней Европы, для организации блока центральных европейских и южноевропейских держав, блока, находящегося под экономическим, политическим и военным руководством Германии и способного завоевать в Восточной Европе обширную колониальную базу.

Германский империализм в его новой, не столько исторической, сколько истеричной фазе выдвигает цель не только отрыва от СССР Украины, но и завоевания бакинской нефти, туркестанского хлопка, криворожской руды и чиагурского марганца. Всю эту политику создания империи от Гамбурга до Баку и Ташкента германский империализм, наученный историческим опытом, наряжает в пышные одежды «освобождения» невеликорусских народов от власти России.

Гитлер добавляет к этой восстановленной и углубленной линии старого германского империализма «социальный мотив» — уничтожение первой социалистической страны, спекулируя на обострении в Европе классовой борьбы, что должно примирить западноевропейские капиталистические державы с этим планом создания грандиозной германской империи.

Германский фашизм отдает себе отчет в том, что осуществление его планов означает уничтожение позиции Франции как великой державы. Уже простое включение Польши и Чехословакии в орбиту экономического и политического влияния Германии означало бы не только их исчезновение как союзников Франции, но и возможность использования их ресурсов против Франции. Объединение Австрии с Германией и усиление Венгрии неминуемо привели бы Венгрию к борьбе за возвращение областей Старой Венгрии, отошедших к Румынии и Чехословакии. Германия — господин Дунайского бассейна — выходит на Балканы и становится вершителем судеб Болгарии, Югославии, Греции.

Мобилизация человеческих и материальных ресурсов более чем ста миллионов населения Центральной и Восточной Европы сделала бы громадную промышленную германскую державу, создавшую мощную армию, властелином капиталистической Европы даже без завоевания Украины и без победы над СССР. Франция со своими 40 миллионами населения, с промышленностью, значительно менее развитой и концентрированной, стала бы второстепенной европейской державой.

Германия понимает, что Франция не может допустить осуществления этих империалистических планов. Утверждение Гитлера в книге «Моя борьба», что «освобождение» Германии требует не только победы над СССР, но и разгрома Франции, полностью остается основой германской политики.

Попытка представить дело так, что агрессия германского фашизма направлена только против СССР, — смешна. Чтобы начать войну с СССР, Германия должна пробраться к рубежам СССР через Прибалтику, Польшу или Дунайский бассейн. Других путей нет, ибо остающийся вариант пути — через Балтийское море и Финский залив — представляет просто фантазию. Германия может либо прорваться силой через Польшу и Чехословакию, либо добиться добровольного пропуска войск через территорию этих держав, получить «гранницу в кредит», по блестящему выражению товарища Сталина. В первом случае, в случае насильственного вторжения на территорию этих держав, Германия ведет войну против союзников Франции. Во втором случае Германия отнимает у Франции союзников и делает их врагами Франции. Само собой раз-

меется, что Германия ни на момент не допускает, что Франция добровольно примирится с этим положением и капитулирует перед Германией. Лишить великую державу ее значения, лишить ее союзников можно только в результате победоносной войны — и Германия лихорадочно готовится к войне.

Как же объяснить в таком случае германские предложения дружбы, постоянно делаемые по адресу Франции? Они являются, с одной стороны, маневром, рассчитанным на ослабление способности Франции к обороне. Германия знает, что французское крестьянство хочет мира, и спекулирует на том, что это желание мира связано с узкими горизонтами деревни, рассчитывая, что можно внушить французскому крестьянству надежду на возможность сохранения мира, если Франция предоставит Германии свободу рук на востоке Европы. Постоянные предложения мира Франции при одновременной военной подготовке преследуют и другую цель: Германия знает, что ее политика обречена на абсолютный провал, если ей не удастся добиться по крайней мере нейтралитета со стороны Англии.

Германия знает, что ее политика создает опасность войны и с Англией не только потому, что известные круги германского монополистического капитала добиваются заморских колоний и требуют от Гитлера постройки сильного морского флота, т. е. восстановления англо-германского предвоенного противоречия, но и по более близким причинам: создание промадной военной силы, опирающейся на мощный воздушный флот, способной в короткое время создать подводный флот, — все это само по себе угрожает Великобритании. Наличие в соседстве с Великобританией такой вооруженной силы в руках державы, поставившей себе целью передел мира, создает постоянную возможность того, что если этой державе не удастся осуществить свои цели в одном направлении, она может попробовать осуществить их в другом направлении. Именно этого, в первую очередь, должна бояться Великобритания — держава, не могущая концентрировать своих сил в Европе, ибо она вынуждена защищать свое влияние и свои владения в Африке и в Азии. Во-вторых, Великобритания никогда не допускала, чтобы одна какая-либо великая держава имела решительный перевес в Европе.

Германский фашизм пытается рассеять растущую тревогу Англии, предлагая ей раздел мирового господства, «скромно» требуя для себя только господства в Европе.

Все эти зазывные жесты должны дать аргументы тем элементам английского империализма, которые из страха перед Германией и из ненависти к СССР пытаются добиться политики «нейтралитета» по отношению к Германии, нейтралитета, который на деле означает предоставление Германии свободы рук. Эти элементы английского империализма надеются, что Германия, вступив в драку с СССР, подорвет свои силы.

Германия знает, что ей нужен хотя бы временный нейтралитет Великобритании, и всеми силами пытается его добиться. Англия с давних времен боится допустить какую бы то ни было великую державу к бельгийскому и голландскому побережью, лежащему напротив английского побережья. Зная это, Германия пытается во что бы то ни стало создать в Англии убеждение, что она не намерена трогать Францию и что, таким образом, только от Франции зависит избежание войны на Рейне.

Но как бы Германия ни пыталась скрыть свои стратегические цели и намерения, — раз она подготавливает их осуществление, ей не остается ничего другого, как предпринимать шаги, вытекающие из этих стратегических планов. Поэтому, приступив к созданию массовой армии, Германия должна обеспечить стратегические условия

для развертывания этой армии. Сюда относится овладение Рейном и демилитаризованной зоной.

Германия может утешать других своими «мирными намерениями» по отношению к Франции, она может утешать себя тем, что «гнилая» Франция, где господствует разлагающаяся демократия, струсит в решающий момент и не окажет помощи своим союзникам в случае нападения на них Германии. Германия может надеяться, что обращение к миролюбию французского крестьянства создаст Франции затруднения в выполнении ее обязанностей, вытекающих из устава Лиги наций. Но германские военные знают, что когда их армии двинутся на юго-восток и на восток Европы, то зрелище, которое они представят миру, неминуемо поднимет против них народные массы Франции. Они полностью отдадут себе отчет в том, что те же реакционные круги Франции, которые выступают против франко-советского договора о взаимопомощи, будут требовать удара по Германии, когда она завязнет на Востоке и ослабит себя.

Германия понимает необходимость схватить Францию за горло, чтобы не дать ей двинуться, не дать ударить в тыл Германии. Поэтому германская военщина, готовя свой план агрессии, должна была заполучить обратно Рейн. В локарнский период германская военщина жаловалась на невозможность стратегического развертывания между Везером и Одером. Она надеется теперь, что Висла уже не будет помехой для стратегического развертывания, но она не может, готовясь к войне, оставить у себя в тылу Рейн, военное значение которого совершенно правильно охарактеризовал Клемансо в цитированном выше меморандуме.

Понятно, что развитие авиации и моторизация армии позволяют Германии сосредоточить армию и в более восточном пункте, чем правый берег Рейна. В этом смысле занятие демилитаризованной зоны ускоряет действия германской авиации только на час, а действия германских моторизированных частей — только на какой-нибудь день.

Но, во-первых, вопрос перенесения огневой силы германской артиллерии и германских пулеметов в демилитаризованную зону имеет решающее значение для германского развертывания против Франции. Во-вторых, устройство германских укреплений и фортификаций в Рейнской зоне должно сыграть роль силы, не позволяющей Франции выйти из своих укреплений и поспешить на помощь своим союзникам. В случае же прямого наступления Германии на Францию укрепленная Рейнская зона должна являться базой наступления, какой она всегда являлась в прошлом.

Поэтому германский империализм еще в штреземановский период добивался увеличения так называемой зеленой милитаризованной полиции в Прирейнских областях, представлявшей собой отборную военную силу. Поэтому германский империализм еще во время локарнских переговоров добивался расширения сети гражданских аэродромов. Поэтому германский фашизм с такой тщательностью строил в демилитаризованной зоне свои защитные и штурмовые отряды, свои автомобильные колонны, свои «союзы воздушного спорта», долженствующие подготовить тысячи пилотов.

Можно спорить о цифрах, приведенных в книге «Штурмовая армия Гитлера», появившейся еще перед ликвидацией локарнского договора и доказывающей, что пришел момент, когда накопленные германским фашизмом силы в демилитаризованной зоне не могут больше оставаться скрытыми, и что поэтому Германия неминуемо в ближайшее время расторгнет договор. Допустим, что цифры, приведенные в этой книге: 140 тысяч полностью обученных солдат и 250 тысяч полуобученных — только наполовину отвечают действительности. Но во всяком случае ясно, что дело идет теперь в Прирейнской зоне не о тех «символических» солдатах, которых

Германия ввела якобы только для того, чтобы показать, что она суверенно распоряжается демилитаризованной зоной, а что дело идет о сотнях тысяч накопленных в так называемой демилитаризованной зоне солдат, для которых входящие германские регулярные полки явятся костяком. Дело идет о начале создания укреплений в демилитаризованной зоне, которые, вероятно, уже наполовину построены на германских заводах и ждут только перевозки и монтажа.

Германия расторгла локарнский договор, чтобы демилитаризованную зону сделать зоной скопления военных сил, достаточных для того, чтобы уничтожить опасность, угрожающую ее флангу в случае наступления на Восток, и способных стать стержнем наступления на Францию. Германия серьезно готовится к войне, и захват демилитаризованной зоны является этапом в этой военной подготовке. Англии и Франции она как бы говорит этим: «Вы не посмели помешать мне, когда я взялась за создание массовой армии, вы ограничились только протестами, но тогда я была слабее. Попробуйте теперь помешать моему стратегическому развертыванию, когда я стала сильнее». В этом — смысл германского вызова.

Выступая таким образом, Германия рассчитывает на два фактора: во-первых, на то, что Италия, являясь сама объектом санкций, не выступит совместно с Францией и Англией и, во-вторых, что Англия, держа свой флот у Александрии, меньше чем когда бы то ни было способна решиться на серьезное выступление против Германии. Германия рассчитывает на борьбу среди других империалистических держав, на их нерешительность и надеется таким образом выиграть ставку.

В настоящее время собирается Совет Лиги наций, который своим решением должен ответить на новый шаг Германии в подготовке войны. Когда эта статья дойдет до читателя, уже будет известно, выиграла ли Германия эту ставку в борьбе за свое стратегическое развертывание или проиграла ее.

Локарнский договор, добровольно подписанный Германией и теперь ею расторгнутый в целях подготовки войны, дает державам, подписавшим его, и Лиге наций право прибегнуть к мерам охраны мира. Вопрос только в том, решатся ли они показать Германии, что, и не прибегая к войне, они имеют в своем распоряжении средства задержать подготовку агрессии. Франция добивается этого. Советский союз видит в расторжении локарнского договора (являющегося одним из инструментов мира) еще один решительный шаг в подготовке войны и потому в интересах мира поддерживает всякую меру, способную показать любителям агрессии, что державы, стоящие за мир, не собираются перед ними капитулировать.

Когда Гитлер кричит о защите «суверенитета Германии», то он защищает суверенитет фашистской диктатуры монополистического капитала, он хочет погнать на убой народные массы во имя сохранения порабощения трудящихся. Дело идет не о защите свободы германского народа, уничтоженной фашизмом, а о защите народных масс всего мира от войны.

А. Паперный

...Мы должны уже теперь готовиться к тому, чтобы довести в ближайшем будущем, года через три — четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов (Сталин).

Большевики Украины добились в 1935 году немалых успехов в под'еме сельского хозяйства: на два месяца раньше чем в 1934 году выполнены обязательства по хлебопоставкам; вдвое больше продано хлеба государству; вдвое больше сдано натуроплаты МТС; перевыполнены планы контрактации свеклы и льна; выполнен установленный для Украины государственный план развития животноводства; выросла доходность колхозов и колхозников: колхозники получили в этом году на трудодень вдвое больше зерна чем в 1934 году и значительно больше деньгами, сахаром, картофелем и овощами.

Но далеко не все еще сделано, не все возможности использованы для развития и укрепления колхозов, для быстрого продвижения колхозников Украины к зажиточной, культурной, счастливой жизни.

Так например Украина недопустимо отстала в деле ликвидации бескоровности и бесскотности колхозников: на июнь 1935 года на Украине было еще 1 300 тысяч бескоровных колхозников. Крайне недостаточное внимание уделяется развитию овцеводства в личном пользовании колхозников: в Одесской области на колхозных фермах имеется 230 тысяч овец, а у колхозных дворов — только 17 тысяч; в Днепропетровской области при наличии на фермах 300 000 овец — у колхозников в личном пользовании — только 13 тысяч.

Совершенно очевидно, что в большинстве районов Украины плохо выполняется важнейшее положение сталинского устава об одновременном развитии основного обобщественного животноводства и добавочного личного животноводства колхозников.

Довести в ближайшем будущем, через 3—4 года, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов по СССР; повысить урожайность сахарной свеклы по Украине до 200—250 центнеров с гектара — в этих задачах, поставленных товарищем Сталиным перед страной, выражено то новое, что характеризует переход нашего сельского хозяйства на более высокую ступень развития.

Осуществление этих сталинских указаний означает для Украины повышение уже в 1936 году урожайности зерновых не менее чем на 30% против урожая 1935 года и урожайности сахарной свеклы — до 270 центнеров с гектара.

Могут ли колхозы и совхозы Украины выполнить такую задачу? Владеют ли большевики Украины всеми рычагами для такого повышения урожайности?

Чтобы ответить на этот вопрос, придется ближе рассмотреть опыт 1935 года, изменения, которые вносит в сельское хозяйство развитие стахановского движения, и те резервы, которыми располагает Украина для повышения урожайности сельскохозяйственных культур.

* * *

В 1935 году колхозы Украины собрали урожай зерновых культур, в полтора раза превышающий урожай 1934 года.

Урожай сахарной свеклы собран в 1935 году самый высокий за все годы свеклосеяния на Украине (133 центнера с гектара в среднем). В истории свеклосеяния на Украине бывали годы более высокой урожайности с гектара, бывали годы, когда площади посевов свеклы были большими, но такого оптимального сочетания площади посевов и урожайности, как в 1935 году, в истории свеклосеяния на Украине еще не было. Это и обеспечило наибольший валовой сбор свеклы.

Урожай хлопка получен примерно вдвое больший чем в 1934 году. Льноволокна собрали в три раза больше чем в 1934 году и значительно лучшего качества.

Зерновые совхозы повысили в 1935 году урожайность зерновых культур вдвое против 1934 года.

Десятки колхозов и сотни бригад дали урожай в 25—30 центнеров зерна с гектара, перекрыв самые высокие урожаи прежних помещичьих хозяйств. Сравним имение Балашева, в бывшем Ямпольском уезде, Винницкой области, по урожайности озимой пшеницы с колхозом им. Коминтерна, Ямпольского района.

Средний урожай озимой пшеницы за 10 лет (1902—1911) в имении Балашева—17,9 центнера с гектара, причем максимальный урожай (в 1904 году) достиг 25,7 центнера с гектара. В колхозе «Коминтерн» средний урожай озимой пшеницы в 1935 году—27,9 центнера с гектара. Этот колхоз получил, таким образом, более высокий урожай озимой пшеницы чем помещик в наиболее урожайный год за все десятилетие. Бригады этого колхоза тт. Орел и Наньев награждены орденами Ленина.

Десятки колхозов (пока только десятки, а их будут сотни и тысячи!) перекрыли в 1935 году наиболее высокие урожаи прежних помещичьих хозяйств и имеют все основания ежегодно получать такие и еще более высокие устойчивые урожаи. Эти колхозы получили более высокий урожай прежде всего потому, что они колхозы: что люди работают на себя, а не на помещика, потому что колхозы вооружены мощной техникой, которая даже не снилась прежним помещичьим хозяйствам, что они выдвинули из своей среды превосходных мастеров и организаторов, потому что колхозы представляют собой совершенно иную форму сельскохозяйственного производства — социалистическую.

Урожайность растет из года в год. Сравним средние урожаи, полученные в 1931—1935 годах, т. е. за пятилетие колхозного строя на Украине, с урожаями предыдущего десятилетия (1921—1930 годы) в единоличных крестьянских хозяйствах. Средняя урожайность озимой пшеницы за колхозное пятилетие по Украине — 9,3 центнера с гектара против 8,8 центнера за предшествующее десятилетие единоличного крестьянского хозяйства. Особенно заметно повышение урожайности по колхозам степи — на 2—3 центнера с гектара.

По ячменю средняя урожайность за годы колхозного строя составляет 9 центнеров с гектара против 7,6 центнера за предыдущее десятилетие единоличного крестьянского хозяйства. Несколько меньший рост имеется по ржи, яровой пшенице и овсу.

Как известно, реорганизационный период в сельском хозяйстве закончился только в 1932 году. Последние два года на Украине, в особенности засушливый 1934 год, были неблагоприятны в метеорологическом отношении. И тем не менее преимущества колхозного строя уже сказались со всей отчетливостью на урожайности зерновых и технических культур. Это означает, что период накопления предпосылок для подъема сельского хозяйства кончился и начался период подъема.

По степи рост урожаев за годы колхозного строя значительно больший чем по лесостепи. Это объясняется тем, что по степи южной части Украины

реорганизационный период в сельском хозяйстве закончился раньше; кроме того степные районы технически вооружены лучше чем лесостепные: они легче справлялись с неблагоприятными метеорологическими условиями.

В 1935 году сельское хозяйство Украины получило огромную помощь от пролетарского государства машинами, удобрениями, капитальными вложениями. Машиновооружение машинно-тракторных станций выросло на 13 с лишним тысяч тракторов: получено было 3160 комбайнов, 2300 молотилок, 3150 грузовых автомашин. Машинно-тракторный парк МТС Украины насчитывает сейчас 55 тысяч тракторов, 6 700 комбайнов, 10 тысяч грузовых автомашин и 28 тысяч сложных молотилок, что позволило уже в 1935 году механизировать основные сельскохозяйственные работы колхозов на 50%, а по пахоте—на 65%.

В зерновых совхозах Украины имеется свыше 10 тысяч тракторов, 3 800 комбайнов и 2 500 автомашин. Энерговооруженность зерновых совхозов позволила уже в 1935 году полностью механизировать все работы по пахоте, севу и уборке.

В 1935 году машинно-тракторные станции Украины произвели капитальных вложений 238 миллионов рублей; колхозам отпущено долгосрочных кредитов свыше 50 миллионов рублей; с колхозов списана вся задолженность по сельскохозяйственным кредитам, образовавшаяся до 1 января 1933 года (в размере 85 миллионов рублей).

Но наиболее ценный капитал, которым непрерывно обогащается сельское хозяйство,—это люди: в колхозах Украины выросли тысячи людей, овладевших техникой и агротехникой социалистического земледелия, людей, безгранично преданных колхозному строю, нашей партии, товарищу Сталину, людей, которые показали высокие образцы борьбы за урожай, за высокую производительность сельскохозяйственных машин; открылся неисчерпаемый родник талантливых организаторов-стахановцев сельского хозяйства, мастеров урожая. Замечательно, что в первых рядах этого движения находятся женщины-колхозницы во главе с «запевалой» пятисотниц—Марией Демченко.

Вот они, эти лучшие люди колхозного производства: бригада тов. Андрийченко из колхоза «Первое Мая» (Кировского района, Одесской области) получила урожай озимых 36 центнеров с гектара; бригада тов. Шиян из колхоза «Червона Луганщина» (Бирюковского района, Донецкой области)—32,6 центнера озимой пшеницы с гектара; бригада тов. Наньева из колхоза «Коминтерн» (Ямпольского района, Винницкой области) — в среднем 28,5 центнера зерновых с гектара. Колхоз им. Калинина (Полтавского района, Харьковской области, председатель колхоза тов. Клименко) снял урожай кукурузы в 43 центнера с гектара.

Вся страна знает имена лучших пятисотниц. Среди них Мария Демченко и Анна Кошева, собравшая 631 центнер свеклы с гектара. Имеются десятки бригад, собравших свыше 400 центнеров свеклы.

Хлопок—новая культура на Украине. Но такие мастера хлопка, как бригада Зяблова из колхоза «Новый Азов» (Днепропетровской области), уже собрали 11 центнеров хлопка с гектара, т. е. столько, сколько собирают в Средней Азии в основных хлопкосеющих поливных районах.

Еще более разительные результаты дало стахановское движение среди трактористов, комбайнеров и машинистов МТС и совхозов. Комбайнеров, убравших за сезон от 300 до 800 гектаров, насчитывается на Украине, по неполным данным, 172. Отдельные комбайнеры показали в 1935 году еще более высокий уровень овладения техникой комбайна; например комбайнер Кочетков (Акимовская МТС, Днепропетровской области) убрал 907 гектаров.

В первых рядах стахановцев-трактористов идут бригада Дымова (Грейговская МТС, Одесской области), выработавшая на трактор в среднем 1 477 гектаров, бригада Чебаненко (Гурьевская МТС, Одесской области), давшая еще большую выработку—1 527 гектаров. Наконец, вся страна знает нашу трактористку Пашу Ангелину, из Старобешевской МТС, подлинную героиню колхозного труда.

Стахановское движение перекинулось из промышленности в сельское хозяйство, потому что и в колхозной деревне «жить стало лучше... жить стало веселее». Колхозная деревня обогатилась новой техникой. В колхозах выросли новые кадры, закаленные в борьбе с трудностями.

Движение мастеров урожая, стахановцев сельского хозяйства выросло в массовое, всеколхозное движение, в сталинский поход за рекордный урожай. Такой размах стахановского движения в сельском хозяйстве налагает на большевиков Украины обязательство — организовать и возглавить это движение. Не подменять руководство движением общими разговорами и парадной шумихой, не успокаиваться на регистрации цифр и фактов (а у нас кое-где это имеет место), а действительно создать каждому колхозу, бригаде, звену необходимые условия для реализации взятых на себя обязательств.

* * *

Что еще необходимо для такого подъема урожайности, какого требуют от нас партия и товарищ Сталин, какой нужен в интересах колхозов, в интересах страны?

Во-первых, овладение агротехникой, притом не старой агротехникой, не агроминимумом, а передовой агротехникой крупного, культурного, социалистического хозяйства; повседневное квалифицированное агротехническое руководство колхозами со стороны земельных органов, машинно-тракторных станций и агрономического персонала.

Во-вторых, дальнейшее освоение тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, чтобы заставить их производить еще больший объем работ в укороченные сроки.

Надо повысить уровень агротехники, поднять агротехническую культуру колхозных масс. Июньские или июльские пары могут не дать значительных преимуществ перед посевом по стерне. Опоздание с лущевкой стерни на 10—15 дней смазывает положительное значение этого мероприятия. Не менее важно качество выполнения агротехнических работ: те же пары, но мелко вспаханные, запущенные, заросшие сорняками, теряют смысл так же, как и мелко вспаханная зябь или неумело проведенная яровизация семян. Наконец, агротехника должна применяться не шаблонно, а строго дифференцированно, с конкретным учетом особенностей каждого колхозного или совхозного поля. Рассмотрим под этим углом зрения важнейшие моменты колхозной агротехники.

Значение чистых паров достаточно известно. По сути дела мы благодаря чистым парам накапливаем влагу и питательные вещества за два года и используем их для урожая одного года. На Украине проводится систематическое расширение площади чистых паров. За 4 года площадь чистых паров удвоилась: в 1936 году мы переводим на чистые пары свыше 3 миллионов гектаров, или 34% всей площади озимых.

Чистые пары должны быть прежде всего ранними парами. Ранние пары — это апрельские пары, в крайнем случае — пары первой половины мая. Многолетние данные опытных станций и практика колхозов подтверждают, что по ранним парам мы получаем повышение урожайности сравнительно с поздними парами на 30—60%.

Передовые колхозы прекрасно усвоили значение ранних паров. Колхозы им. Ворошилова, Днепропетровской области, им. Коминтерна, Винницкой области, им. Шевченко, Одесской области, и многие другие добились быстрых и устойчивых урожаев озимых культур (20—25 центнеров с гектара) главным образом потому, что озимые они сеяли по чистым и ранним парам.

Однако это требование в отношении чистых паров далеко еще не всюду соблюдается. В 1935 году по Украине апрельских паров было только 35% ко всей площади поднятых паров. Майских паров — 52%, в том числе за первую половину мая — 33%; все остальные — июньские и даже июльские пары.

Чистые пары должны быть действительно чистыми. Они должны быть хорошо и вовремя обработаны. Запоздание с боронованием паров приводит к иссушению почвы. Недостаточная и несвоевременная культивация неизбежно ведет к зарастанию паров сорняками.

Приведем поучительный пример по колхозу «Незаможник», Одесской области. В этом колхозе был поднят в апреле ранний пар на площади в 182 гектара. Часть поля — 120 гектаров — хорошо обрабатывалась. Земля была чистая, рыхлая, влажная. Последняя обработка пара на этом участке была произведена за 10 дней до сева. Остальная часть поля этого колхоза — 62 гектара — подвергалась обработке за все лето только 2 раза, причем последняя обработка была произведена перед самым севом. Какие же результаты дала эта разная обработка двух участков одного и того же земельного массива? На первом участке был собран урожай пшеницы до 20 центнеров с гектара, а на втором участке — лишь 5 центнеров.

Озимые культуры сеются по Украине на одну треть по чистым парам, а не две трети — по стерне, пропашным и т. д. Решают здесь своевременная пахота, качество пахоты и обработки почвы, сроки и качество сева. Запоздавая или мелкая пахота снижает устойчивость пшеницы против холодов и ведет, разумеется, к снижению урожая. Данные Украинского научно-исследовательского института зернового хозяйства подтверждают, что при вспашке, произведенной сразу после уборки хлеба, урожай получался в 24—25 центнеров с гектара; при вспашке, произведенной месяцем позже — 19 центнеров; наконец, при вспашке, произведенной перед самым посевом, урожай не превышал 16 центнеров.

Тот же институт в 1934 году произвел сплошное обследование озимых в тех 6 районах Днепропетровской области, где озимые частью погибли. Установлено, что там, где вспашка стерни производилась перед самым посевом, гибель озими достигала 50%; там, где вспашка стерни сделана за 14 дней до посева, погибло 38%; и, наконец, там, где стерня вспахана за 25—40 дней до посева, погибло лишь 19% озими. Это подтверждается и опытом сотен колхозов.

Таким образом, сроки и качество подготовки почвы при посеве по стерне имеют решающее значение для нормальной перезимовки, а следовательно, — для обеспечения высокого урожая озимых. На деле же из года в год происходит систематическое нарушение этого элементарного агротехнического требования. 28% озими осеннего посева 1935 года сделано по несвоевременно произведенной пахоте (этот процент повышается по Донецкой области до 47 и Черниговской — до 74). Многие районы не соблюдают нормального промежутка между вспашкой стерни и посевом озимых в 15—20 дней, как того требует агротехника. Сеют чаще всего на пятый—седьмой день, а то и сразу вслед за пахотой.

В интересах высокого урожая нужны максимально сжатые сроки сева. Между тем даже в 1935 году сев озимых на Украине продолжался 40 дней (кроме Харьковской области и Молдавии). Конечно, это несколько лучше чем в 1933 году, когда сев озимых растянулся на 53 дня, или в 1934 году —

на 49 дней. Но и 40 дней озимого сева — это вдвое больше нормального срока.

К чему приводит запоздалый и несвоевременный сев, можно показать на примере Шевченковской МТС, Одесской области. В колхозе «Третий Интернационал» этой МТС урожайность озимой пшеницы, посеянной 27 августа, составляла 13,8 центнера с гектара; посеянной 17 сентября — 8,6 центнера и посеянной 22 сентября — лишь 5,4 центнера. Нетрудно представить себе, как много хлеба мы теряем из-за поздних и растянутых сроков сева.

Так обстоит дело в отношении озимых культур. Обратимся к яровым.

Зяблевая вспашка — дело, бесспорно, завоеванное в колхозах. Преимущество зяблевой вспашки осознаны подавляющим большинством колхозов, и в этом — одно из крупнейших завоеваний колхозного производства. За последние годы посевы яровых культур по зяблевой пахоте выросли на Украине больше чем втрое. В 1933 году яровые посевы были обеспечены зябью только на 22%, в 1934 году — на 30, в 1935 году — на 61, а в 1936 году — на 68%. И все же этого мало! Мы можем и должны поставить перед собой задачу полностью обеспечить яровые посевы 1937 года зяблевой пахотой.

Но мало иметь зябь, надо иметь раннюю зябь — сентябрьскую. Многолетними данными науки и практики сельского хозяйства доказано, что эффект от ранней зяблевой вспашки на 20—30% выше чем от поздней пахоты. А каково положение на Украине? В этом году сентябрьской, т. е. действительно ранней, зяби поднято только 27%; зяби, поднятой в первой половине октября, — тоже 27%; во второй половине октября — 29% и ноябрьской зяби — 17%. Есть и такие районы, которые затянули подъем зяби до декабря.

Вопрос о сроках посева яровых культур требует специального рассмотрения. Для обеспечения высоких урожаев нужны своевременные сроки сева. Сверххранний сев, который мы производили до последнего года, был вынужденным мероприятием. Теперь, когда мы имеем полную возможность посеять ранние яровые в 7—10 рабочих дней, когда мы вооружены яровизацией, значительно сокращающей период вегетации растений, нам сверххранний сев не нужен. Время посева различных культур должно устанавливаться с учетом особенностей каждой культуры. Одно дело — кукуруза, хлопок или конопля. Посеять, например, кукурузу одновременно с ранними яровыми — значит погубить урожай. Высев кукурузы в непрогретую почву задерживает прорастание, понижает всхожесть семян.

Нам не нужны больше суррогаты раннего сева: сверххранний сев, аэросев и т. д. Нам нужен обычный, своевременный, доброкачественный сев, проведенный в максимально уплотненные сроки, с учетом особенностей каждой культуры.

Учение академика Т. Д. Лысенко о яровизации семян стало неотъемлемым элементом колхозной агротехники. Не даром Т. Д. Лысенко принял решение ликвидировать лабораторию массовых опытов по яровизации: колхозные поля всего Советского союза являются огромным «опытным полем» яровизации! Сотнями и тысячами проверок доказано, что яровизация увеличивает урожай на 2—3 и даже 5 центнеров с гектара. Но надо сказать, что яровизированные посевы внедряются у нас очень медленно. В 1935 году мы засеяли яровизированными семенами только 11,2% площадей.

Пленум ЦК КП(б)У принял решение довести яровизацию на Украине в 1936 году не менее чем до 50% всей площади ранних яровых в степи и до 25—30% — в лесостепи.

Надо заблаговременно к этому готовиться. Надо разъяснить колхозам и бригадам технику яровизации. Самое главное — подготовить людей. Без этого яровизация немыслима. Научно-исследовательские учреждения и хаты-лаборатории должны поработать над яровизацией поздних культур, пропашных, хлопка, свеклы, по которым массового опыта мы пока не имеем.

В системе агротехнических мероприятий особого внимания заслуживает вопрос о пожнивном лушении стерни. Это мероприятие не получило, к сожалению, значительного распространения на Украине. В 1935 году колхозы Украины произвели лущевку стерни даже на меньшей площади чем в 1934 году. Такое отношение к этому важному делу свидетельствует о нашей агротехнической отсталости.

Лущевка стерни под яровые культуры, резко реагирующие на засоренность полей, является незаменимым агротехническим приемом. По данным Харьковской опытной станции, на 100 растений яровой пшеницы приходилось: на взлущенном поле — 16 сорных растений, на невзлущенном поле — 337 сорных растений.

Январский пленум ЦК КП(б)У вынес решение производить лущение стерни на всех площадях под техническими и пропашными культурами и на 50—60% площадей, занятых яровыми колосовыми культурами. Такая задача ставится на 1936 год. В дальнейшем мы будем держать курс на то, чтобы лущить всю стерню, в том числе и под озимые.

В 1933 году были разработаны и утверждены типовые схемы севооборота по Украине. Схемы эти имеют ряд недостатков, в известной мере неизбежных для того времени. По этим схемам озимые часто идут по яровым и поздним пропашным; для многолетних трав в ряде схем отведено одно поле, т. е. многолетние травы превращены в однолетние; кормовых культур предусмотрено мало, и они не обеспечивают нужд растущего животноводства. Сейчас эти недостатки исправляются. Задача состоит в том, чтобы ввести твердые севообороты в колхозах.

Наркомзем Украины произвел обследование свыше 100 колхозов. В большинстве обследованных колхозов севообороты не выдерживаются. Районные организации, давая колхозам производственные задания, не считаются с севооборотами. Райземотделы и МТС, по существу, забросили это дело. Партийные организации не проявляют внимания к этому важнейшему требованию колхозного устава.

Без соблюдения правильных севооборотов нельзя повысить урожай. Надо помочь колхозам установить, наконец, твердые севообороты. Районные организации обязаны считаться с этими севооборотами.

В степной полосе до сих пор среди агрономов идет дискуссия о том, эффективны ли органические удобрения, можно ли их применять на южных черноземах и т. д. Люди забывают, что вопрос этот давно решен сельскохозяйственной наукой и практикой. Данные опытных станций, в том числе и на крайнем юге, подтверждают, что навоз дает повышение урожая на всех почвах Украины в среднем на 4—6 центнеров с гектара ржи и пшеницы.

Различные почвы требуют, разумеется, различного количества удобрений в различные сроки. Задача земельных органов и агрономов заключается в том, чтобы разъяснить колхозам, где, как и какое удобрение применять. Одно бесспорно: применение навоза и других видов местных удобрений играет первостепенную роль в деле повышения урожайности технических и зерновых культур.

Годовые ресурсы навоза даже за вычетом того, что идет на строительство, отопление, огороды колхозников и т. д., позволяют удобрить по Украине 37% паров, т. е. больше одной трети паров. На деле же в 1935 году удобрено только 8% паров, причем по отдельным областям и районам пары вовсе не удобрялись. В степной полосе Украины пренебрежительно относятся к органическим удобрениям, а в ряде районов прямо сопротивляются применению навоза. Это приводит к тому, что навозное хозяйство в колхозах не организовано.

За последнее время, по почину пятисотниц, в колхозах Украины развернулось движение по сбору навоза и других удобрений, но это движение пока что не вышло за пределы свекловичных районов.

Особого внимания заслуживает положение с сортовыми посевами. Селекционная работа на Украине ведется большинством институтов без твердого плана, без четких заданий, без контроля и проверки, а главное, по старинке. Блестящим исключением из этого правила является Институт генетики и селекции академика Лысенко. В общем селекционная работа наших институтов не концентрируется на разрешении основных задач — выведении засухоустойчивых, зимостойких, высокоурожайных и устойчивых против болезней и вредителей растений. Размножение новых сортов идет чрезвычайно медленно.

Т. Д. Лысенко вывел новые сорта яровой пшеницы за 2½ года и обещает уже осенью 1936 года дать 50 тонн семян новых сортов. А некоторым другим селекционерам понадобилось бы на это минимум 15—18 лет. Только с 1935 года такие сорта озимой пшеницы, как «Мильтурум», «Феругинеум», «Крымки», «Гостианум», начинают по-настоящему входить в колхозное производство, хотя они, бесспорно, имеют ряд серьезных преимуществ перед «Украинкой». Еще живучи вредительские «теории моносортности» Билаша, Слепановского и др. Во всяком случае, на практике у нас существует самая настоящая моносортность: 85% сортовых посевов на Украине занимает один сорт — «Украинка».

Семеноводческое дело в колхозах и совхозах ведется неудовлетворительно. Земельные органы плохо руководят семеноводческими колхозами, не выделяют их из всей массы колхозов, не обеспечивают агротехническим руководством, не следят за их работой.

За сортовое дело надо взяться всерьез. Опыт академика Лысенко надо перенести в другие наши селекционные учреждения, поставить их работу под общественный контроль.

Сейчас идет работа по районированию сортов на Украине; это внесет плановое начало в дальнейшее развитие сортовых посевов. План предусматривает сортовой посев весной 1936 года на 3,3 миллиона гектаров, или почти на 40% всей посевной площади республики. Выполнение этого плана приблизит нас к разрешению задачи, поставленной партией на вторую пятилетку, — довести сортовые посевы до 75% всей площади зерновых.

Каждый колхоз должен обеспечить себя собственным высококачественным семенным материалом. Надо выделить в каждом колхозе специальные семенные участки озимых и яровых культур уже весной 1936 года. Эти участки должны быть засеяны отборными семенами, обеспечены тщательным уходом и прополкой. Семенные участки должны находиться под непосредственным наблюдением агрономов, хат-лабораторий, земельных органов и партийных организаций.

* * *

Вторая важнейшая культура на Украине, имеющая всесоюзное значение, — это сахарная свекла. Достаточно сказать, что около 70% всей свекловичной площади СССР находится на Украине.

Урожай сахарной свеклы, как мы уже сказали, был в 1935 году рекордным за всю историю свеклосеяния на Украине. Это, безусловно, огромное достижение. Однако даже в 1935 году средняя урожайность с гектара у нас почти вдвое меньше средней урожайности в Германии, Чехословакии, Соединенных штатах Америки. По зерновым за последние годы Украина обогнала Америку. Там урожайность зерновых за последнее пятилетие несколько ниже чем у нас. Но по свекле против наших 133 центнеров с гектара в среднем Америка дает 248 центнеров.

Перед Украиной поставлена задача — дать в 1936 году 204 центнера свеклы с гектара по колхозам и 215 центнеров по совхозам. Выполнив это задание, мы приблизимся к ликвидации нашей отсталости в области свекловичного полеводства.

Есть ли у нас все необходимое для выполнения этой задачи?

В 1936 году мы даем минеральных удобрений под свеклу в полтора раза больше, чем давали в 1935 году. Кроме того свекловичные районы дополнительно дадут местные удобрения.

В прошлом году колхозы получали свекловичные семена по 32 килограмма 65-процентной всхожести на гектар. В этом году они получат по 35 килограммов семян 70-процентной всхожести.

Парк пропашных тракторов «Универсал» вырастает в 1936 году с 3 до 8 тысяч. Междурядных культиваторов завозится 5500. В прошлом году их было всего 867. Тракторных свекловичных сеялок завозится свыше 7 тысяч. Все это дает возможность вдвое усилить механизацию посева, обработки и уборки свеклы по сравнению с прошлым годом.

Наконец, самое главное — это движение пятисотниц, принявшее массовый, всеколхозный характер. Свыше 40 тысяч звеньев на Украине взяли на себя обязательство — дать 500 и больше центнеров свеклы с гектара.

Все эти условия, помноженные на большевистское руководство движением пятисотниц и на высокую агротехнику, обеспечат Украине удвоение урожая сахарной свеклы.

Отметим то новое, что внес опыт пятисотниц в агротехнику свеклы.

Шлейфование зяби. У нас до последнего года этот прием не имел массового распространения. В прошлом году шлейфована зябь лишь на $\frac{1}{4}$ посевной площади. В 1936 году нужно шлейфовать всю свекловичную площадь, ибо это имеет огромное значение для сохранения влаги в почве.

«Слепая» шаровка. Опыт 1935 года показал, что при подсеве вместе со свеклой любой зерновой культуры, дающей ранние всходы (например яровизированного ячменя), мы можем начать первую обработку свеклы, т. е. шаровку, на 4—5 дней раньше, не дожидаясь, пока обозначатся свекловичные рядки. Такое же, если не большее, значение имеет прорывка свеклы в стадии «вилочки».

Подкормка свеклы в период вегетации. Этот прием полностью заимствован из арсенала пятисотниц. В текущем году подкормка свеклы должна стать массовым мероприятием. Промышленность изготовляет сейчас специальные аппараты для механизированной подкормки свеклы. Эта подкормка требует тщательной подготовки: нужны знающие люди, нужны водоемы, удобрения в растворенном виде. Все это нужно заранее заготовить.

О густоте насаждений. Надо иметь густоту в 100 тысяч корней на гектар. Опыт пятисотниц показал, что именно такая густота насаждений является оптимальной. Большее количество корней на гектар может привести к обратным результатам, ибо уменьшит площадь питания для каждого растения.

К борьбе с вредителями нужно готовиться заблаговременно: знать, когда залегают вредители, привести в готовность аппаратуру, опрыскиватели, яды, втянуть в это дело колхозные хаты-лаборатории. По опыту прошлого года мы знаем, что хаты-лаборатории сыграли огромную роль в борьбе с вредителями.

И, наконец, рыхление почвы под свеклой. Надо поддерживать свекловичные поля на протяжении всего периода вегетации в абсолютно чистом и взрыхленном состоянии.

Главное в борьбе за высокий урожай свеклы — это использование превосходного опыта пятисотниц всеми колхозами и совхозами. Партийные,

советские и земельные органы должны сделать опыт пятисотниц достоянием масс.

* * *

Товарищ Сталин указывал на XVII съезде партии, какое огромное значение имеют лесомелиоративные работы для повышения урожайности. Особенное значение имеет это для Украины. ЦК КП(б)У и Совнарком Украины разработали пятилетний план развития лесомелиорации в украинской степи. Этим планом предусмотрено засадить полезащитными полосами и другими видами лесопосадок свыше полумиллиона гектаров, причем в 1936 году — 35 тысяч гектаров.

Дело это новое и сложное, требующее очень серьезных подготовительных работ: развития питомнического хозяйства, подготовки кадров, механизации лесопосадок и т. д. Но пока что вся механизация лесопосадочных работ выражена в одной машине экспериментального образца и то неудовлетворительной конструкции, а без механизации нельзя говорить о больших размерах работ. 1936 год должен стать годом подготовительных мероприятий к большим работам последующих лет. Вместе с тем партийные организации и земельные органы должны всемерно поощрять инициативу колхозов в лесонасаждениях местного значения, ибо совершенно очевидно, что одними государственными мерами решить проблему в короткий срок мы не можем.

* * *

Тракторы и сельскохозяйственные машины имеют первостепенное влияние на подъем урожайности всех культур. В 1936 году механизация полеводства составит по Украине 65—67%. Качество сельскохозяйственных работ сейчас почти целиком зависит от использования тракторов и машин. Ответственность за сроки и качество работ ложится теперь в большей мере, чем когда-либо, на машинно-тракторные станции, потому что полевые работы в колхозах на две трети механизированы.

Производительность тракторного парка по Украине растет из года в год. В 1933 году нагрузка на один 15-сильный трактор составляла 386 гектаров (в переводе на пахоту), в 1934 году—461 гектар, в 1935 году — 496 гектаров, а на 1936 год в среднем по Украине намечена нагрузка в 580 гектаров на трактор Харьковского тракторного завода.

Развернувшееся с лета 1935 года стахановское движение среди трактористов привело к тому, что 109 тракторных бригад (по неполным данным) дали выработку от 900 до 1500 гектаров на трактор. Около 100 МТС дало в среднем свыше 600 гектаров на трактор. Эти достижения говорят одновременно о наличии неиспользованных резервов. Задача состоит в том, чтобы подтянуть основную массу трактористов и тракторных бригад до уровня передовых.

Основное заключается в том, чтобы повысить суточную производительность тракторов. Можно дать на трактор 700—800 и даже 1000 гектаров в сезон и, тем не менее, сорвать сроки работы, если выработка трактора будет растянута на большое число рабочих дней. Годовая производительность трактора сама по себе еще не говорит о том, произведены ли работы в нужные агротехнические сроки. А именно это решает дело! Плохо, если почва подготовлена с опозданием на 3—4 дня да еще сев растянут на 10—15 дней. Опоздание на 1—2 дня с боронованием зяби или обработкой свеклы может нанести огромный ущерб народному хозяйству.

Наркомзем Украины под этим углом зрения проверил ряд МТС, в том числе передовые: Гурьевскую, Одесской области, Коммунарковскую, Днепропетровской области. Вот что показала проверка. Гурьевская МТС дала на трактор в среднем в 1935 году 760 гектаров, но выполнила эти работы за

143 рабочих дня, а могла бы сжать сроки работы до 126 дней. Коммунар-овская МТС дала на трактор 642 гектара, причем произвела эти работы за 153 дня, а могла бы сделать их за 127 дней. Бабановская МТС, Киевской области, выработала на трактор 465 гектаров, потратив на работы 131 день, а могла бы выполнить их за 71 день.

Таким образом, во всей группе проверенных МТС тракторный парк с точки зрения агротехники был использован неудовлетворительно.

Что нужно сделать для повышения суточной производительности тракторного парка? На первый план здесь выступает вопрос о людях. Кадры, овладевшие техникой, решают все. Товарищ Сталин говорит:

«...Требуется, наконец, чтобы у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть. Правда, еще мало, но все же они есть».

Стахановское движение среди технических кадров сельского хозяйства показало, что в воспитании новых людей, овладевших техникой сельскохозяйственных машин, у нас имеются огромные успехи. Наши враги просчитались и на этот раз, предсказывая провал механизации сельского хозяйства из-за недостатка кадров и низкой культурности сельскохозяйственных кадров.

Все зависит теперь от нас, от умения партийных организаций, советских и земельных органов стать во главе стахановского движения в сельском хозяйстве, организовать быструю передачу опыта передовых отстающим, наладить практическую помощь передовикам, дать отпор всем враждебным элементам, оказывающим сопротивление стахановскому движению. Надо организовать техническую и агротехническую учебу трактористов, тракторных бригадиров, механиков, комбайнеров и т. д.

С подготовкой технических кадров в смысле количественном на Украине дело обстоит удовлетворительно. Но качество учебы еще не высокое. В ряде школ больше половины курсантов имеют отметку «посредственно» (кремenschукская и первомайские школы комбайнеров, волчанская школа шоферов и др.). А нам нужны не посредственные работники, а передовые работники, овладевшие передовой техникой. Качество учебы во многом зависит от того, что школам не хватает оборудования, не хватает преподавателей, а главное — не хватает внимания и заботы к ним со стороны партийных организаций.

Центральный комитет КП(б)У дал директиву всем партийным организациям — прикрепить к школам и курсам лучших производителей-стахановцев для практического обучения курсантов. Опытный тракторист или комбайнер-стахановец в качестве инструктора производственной практики курсантов гораздо ценнее иного преподавателя.

В ближайшие два года нужно пролустить трактористов, тракторных бригадиров, комбайнеров и механиков через государственный технический экзамен. Организовать это дело должны машинно-тракторные станции при помощи партийных организаций, заимствуя опыт промышленности и транспорта.

Тракторные работы планируются неправильно, и это вызывает большое количество холостых перегонов, снижает производительность тракторов. Характерным примером может служить колхоз «Новое життя», Емелчанской МТС, где трактор № 15 в пределах самого колхоза в течение двух месяцев перебрасывался с места на место 22 раза и вспахал поэтому только 104 гектара. С таким «планированием» тракторных работ нельзя мириться: оно влечет за собой нарушение договоров с колхозами, имеющих

силу закона, ломает производственные планы и рабочие графики колхозов, подрывает трудовую дисциплину в МТС и колхозах.

Неудовлетворительно поставлен планово-предупредительный ремонт тракторов. Большинство тракторных бригад сменяет детали не в соответствии с графиком ухода за трактором, а только в аварийных случаях. Промотор тракторов и замена деталей производятся только тогда, когда трактор уже вышел из строя.

Одна из лучших тракторных бригад на Украине, бригада орденосца тов. Чабаненко, правильно организовала уход за трактором и почти полностью ликвидировала аварийные простои. Эта бригада прекрасно сохранила тракторы и добила большой экономии запасных частей. В среднем на один гектар пахоты стоимость запасных частей в бригаде Чабаненко составляет 53 копейки, в то время как в других бригадах она поднимается до 1 рубля 50 копеек.

Не всегда полностью используется мощность трактора. Часто трактор работает с 3-корпусным плугом вместо 4-корпусного, с 3 конными культиваторами вместо 4, с 3 лобогрейками вместо 4—5, с 1 тракторной сеялкой вместо 2 и т. д. Неполное использование мощности трактора объясняется недостатком прицепного инвентаря, отсутствием в МТС необходимого количества сцепок, текучестью кадров прицепщиков, которые, как известно, не закреплены за трактором. Но чаще всего это объясняется неумением работать. В этом причина всех причин, здесь надо искать решение вопроса.

С повышением производительности тракторов теснейшим образом связан вопрос о рентабельности МТС. Рентабельность МТС складывается из таких элементов, как повышение урожайности (а стало быть, и натуроплаты), снижение себестоимости работ, сокращение расходов на ремонт тракторов. Все эти вопросы упираются в повышение суточной производительности тракторов. Стало быть, решение вопроса о повышении производительности тракторов есть вместе с тем и решение вопроса о рентабельности МТС.

* * *

Задачи по подъему урожайности, выдвинутые партией и товарищем Сталиным, по-новому ставят вопрос об агротехническом руководстве колхозами со стороны земельных органов, МТС и агрономов. Районные земельные отделы плохо справляются с функциями государственного контроля за качеством сельскохозяйственного производства. Между тем на нынешнем этапе развития сельского хозяйства нет задачи более важной чем обеспечение высокого качества работ.

В чем основной недостаток работы МТС? Мы имеем ряд передовых МТС, отлично организовавших хозяйственную, техническую и финансовую работу. Однако большинство МТС слабо руководит колхозной агротехникой. Этому способствуют отчасти невысокий уровень агротехнических знаний директоров МТС и большая их текучесть. Агрономы занимаются в основном хозяйственными, техническими, учетно-статистическими делами и мало занимаются тем, чем они должны заниматься в первую очередь, т. е. агротехникой. В этом коренной недостаток руководства колхозным производством со стороны земельных органов.

Наши колхозы — крупные, высокомеханизированные хозяйства, которые нельзя вести без квалифицированного агротехнического руководства. Необходимо, чтобы агрономы работали преимущественно в колхозах, а не в аппаратах райземотдела или МТС, время от времени наезжая в МТС. На деле же происходит обратное: агроном работает в земельном отделе, в МТС и время от времени «наезжает» в колхозы и проводит там 3—4 часа. Что

он там делает? Дает «советы», «технические указания», «разъясняет», «инструктирует». Но разве так нужно руководить колхозным производством? Ведь при таких условиях агроном не несет и не может нести ответственности за агротехнику, за урожайность. Он остается только «советчиком», причем весьма поверхностным.

Надо перестроить дело. Райземотдел должен повернуться лицом к вопросам качества работ, МТС — к вопросам агротехники, агроном — к производству. Агроном должен обслуживать не более 2—3 колхозов, непосредственно в них работать и за них отвечать.

Совершенно необходимо поднять авторитет агронома. Никуда не годится существующее положение, когда председатель сельсовета, исполкома и др. имеет право отменить распоряжение агронома, если оно ему почему-либо не нравится. Надо установить такой порядок, чтобы указание агронома мог отменить только старший агроном или руководитель земельного органа. Без этого мы роли и авторитета агронома не поднимем.

Но все эти меры будут недостаточны, если одновременно не будет организовано повышение квалификации агрономов. В условиях, когда колхозное производство непрерывно растет, его техника совершенствуется, когда из среды колхозников выдвигаются талантливые организаторы, овладевшие агротехникой,—отставание агрономов нетерпимо. Надо устраивать постоянные курсы, отраслевые совещания агрономов с участием деятелей сельскохозяйственной науки, организовывать заочное обучение, аспирантуру и т. д.

Одновременно надо поднимать агротехнический уровень руководящих колхозных кадров и актива до уровня агрономов. Огромную роль, помимо существующих школ и курсов, здесь играет организация массовой агротехнической учебы в колхозах. Это — дело огромной политической важности. На нынешнем этапе развития колхозного производства эта задача становится главной, решающей.

Надо позаботиться о том, чтобы характер учебы соответствовал направлению хозяйства в колхозе. Надо взять на учет все квалифицированные кадры в районе и привлечь их к руководству кружками, снабдив их программами, учебниками и пр. Это большое и сложное дело требует повседневной заботы. Ведь обучать надо сотни тысяч людей! Без активнейшего участия партийных организаций, партийных руководителей дело не пойдет.

Итак, повернуть земельные органы и МТС к вопросам агротехники, перестроить работу агрономов, повысить их квалификацию, их роль и авторитет, поднять агротехнический уровень колхозного актива, ближе связать наши научно-исследовательские учреждения с колхозным производством — только при этих условиях агротехническое руководство колхозами будет поднято на уровень тех задач, которые поставлены партией, правительством и великим Сталиным перед колхозами Украины.

Большевики Украины вместе с лучшими людьми колхозов и совхозов, борясь за успешное выполнение этих задач, добьются того, что 1936 год будет подлинно стахановским годом не только в промышленности, но и в земледелии.

О ПРЕВРАЩЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ТРУДА В РАЗНОВИДНОСТЬ ТРУДА ИНДУСТРИАЛЬНОГО

М. Рубинштейн

Рост стахановского движения и речь товарища Сталина на Первом все-союзном совещании стахановцев знаменуют собой начало новой эпохи в развитии Советского союза.

Стахановское движение, как отметил товарищ Сталин, — в основе своей глубоко революционное движение, которое ломает старые технические нормы, дает небывалый рост производительности труда, открывает путь к превращению Советского союза в наиболее зажиточную страну, обеспечивает дальнейшее укрепление социализма. Но этого мало. Значение стахановского движения еще шире и глубже. Как указывал товарищ Сталин, «его значение состоит еще в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму». Оно открывает путь к полному изобилию предметов потребления, к подъему культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда и, таким образом, к подрыву основ и к ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

В связи со стахановским движением можно сейчас гораздо конкретнее и рельефнее ощутить ряд важнейших вопросов завершения построения бесклассового, социалистического общества и создания предпосылок перехода от социализма к коммунизму, вопросов, которым громадное внимание уделяли основоположники марксизма, которыми неоднократно занимался Ленин. Одним из таких вопросов является вопрос о ликвидации противоположности между городом и деревней и о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

В заключительной части резолюции XVII с'езда ВКП(б) о втором пятилетнем плане особо отмечена задача ликвидации противоположности города и деревни и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального:

«Во втором пятилетии СССР осуществляет крупный шаг вперед в деле изживания вековой противоположности человеческого общества — противоположности между городом и деревней — и создает все необходимые предпосылки для устранения этой противоположности. По своей общественной форме сельское хозяйство становится однотипным с промышленностью, сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального, мощно возрастают транспортные связи между городом и деревней, значительно сближаются темпы роста производства промышленности и сельского хозяйства, сближаются уровни материального благосостояния и культуры трудящихся города и деревни».

Со времени XVII с'езда ВКП(б) мы далеко ушли вперед по пути, намеченному с'ездом. План развития сельского хозяйства на 1936 год, по ряду важнейших отраслей намечающий уже в текущем году выполнение заданий, предусмотренных на последний год второй пятилетки, а также совещания

стахановцев сельского хозяйства с поразительной яркостью показывают, что превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального как важнейшая составная часть ликвидации противоположности города и деревни для нас уже не мечта; это все более быстро развивающийся процесс, сознательно и планомерно направляемый, руководимый, возглавляемый партией большевиков и государством пролетарской диктатуры.

* * *

Противоположность между городом и деревней «тянется через всю историю цивилизации до нашего времени». Это отмечали еще в одной из самых ранних своих работ — в «Немецкой идеологии», написанной 90 лет назад, — Маркс и Энгельс. «Наибольшее разделение материального и интеллектуального труда, — говорится там, — это — отрыв города от деревни».

Маркс и Энгельс подчеркивают, что «противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она наиболее грубо выражает подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему деятельности, — подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого — в ограниченное деревенское животное и ежедневно заново порождает противоположность между их интересами»¹.

Ту же мысль впоследствии развил Энгельс в «Анти-Дюринге»:

«Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического — вторых»².

Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивают неизбежность исчезновения противоположности между городом и деревней и превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального при социализме. Одной из основных предпосылок этого является достаточное развитие производительных сил и производительности труда в городской промышленности, которое в условиях социализма позволит использовать производительные силы для коренной перестройки сельского хозяйства.

В своей работе «К жилищному вопросу», отвечая на утверждения немецких поклонников Прудона о том, что стремление уничтожить противоположность между городом и деревней является утопией, потому, мол, что «эта противоположность — естественная, вернее говоря, исторически возникшая», Энгельс пишет:

«Уничтожение противоположности между городом и деревней не в большей и не в меньшей степени утопично, чем уничтожение противоположности между капиталистами и наемными рабочими. Оно с каждым днем все более становится практическим требованием как индустриального, так и сельскохозяйственного производства... Только возможно более равномерное распределение населения по всей стране, только тесная внутренняя связь индустриального и земледельческого производства наряду с необходимым для этого расширением средств сообщения, — конечно, при условии уничтожения капиталистического способа производства, — в состоянии вырвать сельское население из

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 41.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 297.

изолированности и отупения, в которых оно почти неизменно прозябает в течение тысячелетий»¹.

* * *

Вопросу о ликвидации противоположности между городом и деревней после уничтожения капитализма, после победы пролетарской революции, с построением социалистического общества, громадное внимание уделял Ленин.

Еще в самых ранних своих работах, написанных в 90-х годах прошлого века, Ленин указывал, что «отделение города от деревни, противоположность между ними и эксплуатация деревни городом» — это «повсеместные спутники развивающегося капитализма», что «преобладание города над деревней (и в экономическом, и в политическом, и в интеллектуальном, и во всех других отношениях) составляет общее и неизбежное явление всех стран с товарным производством и капитализмом, в том числе и России: оплакивать это явление могут только сантиментальные романтики»².

В 1901 году в своей работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» Ленин показал, что сельское хозяйство того периода по общему уровню его техники и экономики ближе всего подходило к той стадии развития промышленности, которую Маркс назвал мануфактурой.

Ленин, однако, тут же подчеркивает, что не надо утрировать этого сравнения с мануфактурой, так как земледелие имеет такие особенности, которые абсолютно неустранимы, и вследствие этого крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться всеми теми чертами, которые она имеет в промышленности.

В то же время Ленин пристально следит за тем, как начинает складываться «система машин» в сельском хозяйстве³.

Беспощадно вскрывая противоречия, свойственные крупному капиталистическому земледелию, Ленин в то же время оценивал прогрессивную историческую роль капитализма, который «создает невиданное еще в земледелии чисто фабричное производство хлеба, основанное на кооперации масс рабочих, снабженных самыми усовершенствованными машинами»⁴.

Но капитализм не может устранить отставания земледелия от промышленности, которое является одним из проявлений неравномерности капиталистического развития. «Противоречие между промышленностью и земледелием не только не устранено капитализмом, а, напротив, расширяется и обостряется им все более»⁵.

Несмотря на все преимущества крупного производства и современной машинной техники в сельском хозяйстве капитализм не может осуществить укрупнение и механизацию земледелия в сколько-нибудь широком масштабе.

Анализируя клубок противоречий, создаваемый развитием капитализма в сельском хозяйстве, Ленин еще в самых первых своих работах четко и ясно намечил уничтожение противоположности между городом и деревней как одну из важнейших основных задач социализма. В той же работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» Ленин пишет:

«...Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе несколько не мешает нам включать в свой идеал (и в свою программу действия, ибо неосуществимые идеалы мы предоставляем гг. Струве и Бердяевым) уничтожение противополож-

¹ Маркс и Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 73—74.

² Ленин. Соч. Т. II, стр. 86. 3-е изд.

³ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 207.

⁴ Ленин. Соч. Т. III, стр. 252.

⁵ Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 639.

ности между городом и деревней. Неправда, что это равносильно отказу от сокровищ науки и искусства. Как раз наоборот: это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища доступными всему народу, чтобы уничтожить ту отчужденность от культуры миллионов деревенского населения, которую Маркс так метко назвал «идиотизмом деревенской жизни»¹.

Как близки, как актуальны эти, написанные 35 лет назад строки в наши дни, когда Советский союз под руководством товарища Сталина, завершая построение социализма, на деле, на практике, на опыте десятков миллионов людей осуществляет «программу действий» Маркса, Энгельса, Ленина!

После Великой пролетарской революции Ленин неоднократно возвращается к этому вопросу. Он отмечает, что революция коренным образом изменила отношения между городом и деревней. «Город давал деревне при капитализме то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п. Город у нас само-собой начинает давать деревне прямо обратное»².

В то же время Ленин неоднократно подчеркивает, что «для победы социализма не достаточно сбросить капиталистов, но необходимо уничтожить разницу между пролетариатом и крестьянством»³.

В проекте программы РКП(б) в разделе «Аграрный пункт программы» Ленин пишет:

«В виду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... Р. К. П. видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...»⁴.

В «Великом почине», развернув свое замечательное определение классов, Ленин говорит:

«Ясно, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить и их собственность, надо отменить еще и всякую частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда»⁵.

Дело это—долгое и трудное, зато грандиозное по своему значению и следствиям. Оно совершается партией большевиков после смерти Владимира Ильича под руководством товарища Сталина.

В своей речи на конференции аграрников-марксистов (декабрь 1929 года) товарищ Сталин с величайшей остротой поставил вопрос о социалистической переделке сельского хозяйства. Специальный раздел он посвятил вопросу о городе и деревне. Товарищ Сталин показал, что дала многомиллионным массам бедняцкого и середняцкого крестьянства Великая пролетарская революция, ликвидация помещиков, уничтожение частной собственности на землю, купли-продажи земли, наконец, что дает крестьянству переход от ковырянья земли жалким инвентарем в условиях индивидуального труда — к колхозам, к возможности объединить свой труд, «получить машину и трактор и поднять таким образом производительность своего труда

¹ Ленин. Соч. Т. IV, стр. 218.

² Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 390.

³ Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 140.

⁴ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 107.

⁵ Там же, стр. 337.

вдвое если не втрое», т. е. «производить гораздо больше, чем раньше, при той же затрате труда».

И как вывод из этого анализа товарищ Сталин отмечает, что «вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом». Товарищ Сталин подчеркивает далее: «Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу. Оно создает почву для уничтожения противоположности между городом и деревней»¹.

Ликвидация отсталости сельского хозяйства, его укрепление на основе коллективизации, вооружение современной наукой и техникой ставятся уже не только теоретически, но и как грандиозная неотложная практическая задача партии и государства пролетарской диктатуры.

В течение первой пятилетки, на основе мощного развития советской промышленности, пуска первых тракторных заводов и сооружения заводов комбайнов, коренной реконструкции и громадного увеличения продукции предприятий сельскохозяйственного машиностроения, развития производства искусственных удобрений, а также на основе первых достижений в подготовке квалифицированных кадров сельского хозяйства, освоивших новую технику, произошла глубокая революция методов производства, ломка старых социальных отношений многомиллионных крестьянских масс.

В своем докладе об итогах первой пятилетки на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1933 году товарищ Сталин отметил прекращение процессов расслоения крестьянства, ликвидацию самой возможности разорения и обнищания миллионных масс бедноты и середняков.

В своем докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин ярко показал, как изменился облик деревни: растет новая деревня, с ее общественно-хозяйственными постройками, клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями; в деревне выросли новые знатные люди, «лучшие ударники и ударницы колхозных полей».

Как на основной вывод из этого анализа изменений, происшедших за период первой и начала второй пятилетки в сельском хозяйстве, товарищ Сталин указал на глубокое изменение отношений между городом и деревней:

«Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»².

После XVII съезда партии мы двигались по этому пути с еще большим размахом, глубиной и быстротой. С каждым годом росло и крепло вооружение сельского хозяйства новой техникой — новыми тракторами, комбайнами, сельскохозяйственными машинами. С каждым годом увеличивались опыт и знания работников сельского хозяйства, улучшалось использование машин, еще сильнее росла тяга миллионов колхозников к учебе, науке и культуре. Преимущества крупного коллективизированного хозяй-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 310. 10-е изд.

² Там же, стр. 571.

ства, вооруженного современной техникой, сказываются все более наглядно и ярко в повседневной практике такого гигантского масштаба, какого не имел и не может иметь капиталистический мир.

В своем выступлении на совещании комбайнеров товарищ Сталин мог уже подвести замечательные итоги этого развития, наметить новые перспективы, новые грандиозные задачи.

Товарищ Сталин отметил, что «если мы в сравнительно короткие сроки добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей вырабатывали отличных комбайнеров и комбайнерок, перекрывающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами». Показав «причины, в корне изменившие лицо нашей страны и ставящие перед нами неотложную задачу — довести ежегодное производство зерна в ближайшем будущем до 7—8 миллиардов пудов», товарищ Сталин указал, что требуется для выполнения этой грандиозной задачи.

Товарищ Сталин на этом совещании отмечал, что колхозы уже обладают достаточной техникой, тракторами, сельскохозяйственными машинами, комбайнами, «и чем дальше, тем больше будет у них этой техники».

Но основной вывод, который сделал товарищ Сталин, заключается в следующем:

«Главное теперь в том, чтобы налечь на кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выращивать изо дня в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед».

Уже самый этот вывод, самая постановка вопроса показывают с чрезвычайной ясностью, как далеко мы продвинулись вперед по пути устранения противоположности между городом и деревней.

Именно потому, что сельское хозяйство стало социалистическим, что у наших колхозов и совхозов уже имеется новая техника и стремительно растет количество людей, осваивающих эту технику, — **стахановское движение**, немислимое без новой, высокой техники, широко развернулось в сельском хозяйстве вслед за промышленностью и транспортом, проникая в самые отдаленные уголки нашей огромной страны.

Рост стахановского движения, блестящие образцы работы стахановцев сельского хозяйства — трактористов и комбайнеров, пятисотниц свекловичных полей, передовиков урожайности по зерну и хлопку, передовиков животноводства, — самый подход стахановцев к своему производству и своему труду наглядно показывают, как далеко мы уже продвинулись вперед по пути превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Выше уже отмечалось, какое громадное значение придавали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин все возрастающему применению науки в практике земледелия и животноводства. Крупное социалистическое сельское хозяйство должно строиться целиком на основах науки, иначе оно не в состоянии выполнить своих задач — повысить урожайность, поднять продуктивность животноводства, подчинить природу воле коллективного человеческого труда. И в деле превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, в сопутствующем этому процессу (хотя и выходящем за его рамки) изживании противоположности умственного и физического труда одно из важных мест принадлежит сельскохозяйственной науке.

Наша сельскохозяйственная наука еще значительно отстает от тех стремительно растущих требований, которые предъявляет к ней социалистическое сельское хозяйство. Несмотря на очень большую сеть неплохо

оборудованных институтов, лабораторий, опытных станций и пр., созданных советским государством, значительная часть работников сельскохозяйственной науки, еще не перестроивших своей работы, еще цепляющихся за старые, по существу псевдо-научные правила и догмы, не использовала те поистине необъятные возможности, которые предоставляют этой науке советское государство, колхозный строй, возможность проверки любого удачного эксперимента не в прежних «пробирочных» масштабах, а на просторах колхозных полей, в тысячах опытных станций, у миллионов колхозников-опытников.

Однако мы имеем и в сельскохозяйственной науке уже немало замечательных образцов работы по-новому, немало новых подлинно научных кадров, немало ценнейших достижений мирового масштаба.

Достаточно отметить работы Мичурина, только при советской власти развернувшиеся во всю ширь, громадные теоретические и практические достижения академика Лысенко, агронома Цицина, Эйхфельда, ряда работников по искусственному осеменению домашних животных и т. д.

Особенно важен тот факт, что наряду с достижениями передовых ученых, снизу, от миллионных масс колхозников, растет с каждым годом широчайший встречный поток. Создаются многие тысячи колхозных хат-лабораторий, опытных участков и делянок, множатся научные кружки, конференции, лекции, выставки, быстро расширяются кадры колхозников-опытников, изобретателей. Стахановские методы работы в сельском хозяйстве открывают необъятные перспективы для сельскохозяйственной науки. Это небывалое стремление миллионов к науке, знаниям, культуре, несомненно, станет не только сильнейшим рычагом дальнейшего развития сельскохозяйственной науки, сильнейшим рычагом невиданного подъема социалистического сельского хозяйства, но одновременно и орудием все большего сближения умственного и физического труда в сельском хозяйстве.

* * *

Вся глубина переворота, осуществленного в сельском хозяйстве Советского союза на основе коллективизации и коренного изменения технико-производственной базы земледелия, определяющего превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, видна из сравнения основных показателей укрупнения и механизации сельского хозяйства СССР с соответствующими данными передовых капиталистических стран.

Господствующей силой в сельском хозяйстве СССР являются (данные на 1 ноября 1935 года) 250 тысяч колхозов, объединяющих 18 миллионов крестьянских дворов с площадью посевов в 109 миллионов гектаров, и около 10 тысяч совхозов разных систем, коопхозов и сельскохозяйственных предприятий ОРС с площадью посева в 15 миллионов гектаров. Колхозы охватывают более 87% крестьянских дворов, причем средняя посевная площадь колхоза составляет 443 гектара. Для сравнения отметим, что средняя ферма в Соединенных штатах Америки имеет 63 гектара. Средний размер посевов у единоличников в Советском союзе составлял в 1932 году 3,15 гектара. Только на основе коллективизации стало возможным осуществление в кратчайший срок (5—6 лет) такого небывалого укрупнения сельскохозяйственного производства в стране, занимающей шестую часть земной суши!

Однако приведенные данные еще не полностью отражают переворот в сельскохозяйственном производстве СССР. Основные орудия производства коллективизированного сельского хозяйства сосредоточены в 4375 МТС, обслуживавших в 1935 году 133 тысячи колхозов (73% всей посевной площади колхозов). На одну МТС приходилось в среднем 30 колхозов с 18 400

гектаров посева и 67 тракторов, в то время как например в Соединенных штатах Америки имевшийся в 1930 году парк в 920 тысяч тракторов принадлежал 854 тысячам хозяйств, т. е. подавляющее большинство хозяйств имело лишь по одному трактору.

Только укрупнение на основе коллективизации дало возможность деревне использовать помощь городской промышленности и за несколько лет в небывалых масштабах осуществить механизацию основных производственных процессов земледелия. На 1 января 1936 года число пятнадцатисильных тракторов в сельском хозяйстве СССР составило 379 тысяч. Общая мощность тракторного парка достигла 6543 тысяч лошадиных сил. Доля тракторной тяги в общих тяговых ресурсах сельского хозяйства (только по колхозному сектору) составляла в 1934 году 25, а в 1935 году — уже 33%.

Численность и мощность тракторного парка СССР еще значительно уступают Соединенным штатам Америки, хотя во много раз превосходят все другие капиталистические страны. В Соединенных штатах Америки имелось на 1 июля 1935 года 1 175 тысяч тракторов¹ общей мощностью около 14 миллионов лошадиных сил. Таким образом, численность тракторного парка Соединенных штатов Америки более чем втрое превосходит тракторный парк СССР, а по мощности — в два с лишним раза.

Однако сравнение общего объема работы тракторного парка в Соединенных штатах Америки и в СССР дает совершенно другую картину. Здесь ярче чем в любой другой области сказываются преимущества социалистического планового хозяйства, с одной стороны, и торможение развития производительных сил в условиях капитализма — с другой. Еще в 1934 году, когда наш тракторный парк составлял лишь 146 тысяч тракторов, т. е. 1/8 американского, он произвел тракторных работ (в переводе на пахоту) столько же, сколько тракторный парк Соединенных штатов Америки. Это было результатом, с одной стороны, того, что средняя тяговая мощность трактора МТС на 1/4 выше чем в Соединенных штатах Америки; с другой — и это главное, — что общее число часов, проработанных каждым трактором в СССР, было за год в среднем в 5,7 раза выше чем в Соединенных штатах Америки, где условия индивидуальных хозяйств (обладающих большей частью одним трактором) не давали возможности рационально использовать тракторный парк.

Средняя выработка на трактор составляла в Соединенных штатах Америки в 1930 году около 90 гектаров и в последующие годы не увеличилась. Между тем в наших МТС средняя выработка на трактор составляла в 1934 году 405 гектаров, в 1935 году — 415, а по плану 1936 года — 492 гектара. Тракторный парк СССР, который достигает в 1936 году около 450 тысяч тракторов общей мощностью в 8,4 миллиона лошадиных сил (превысив в этом отношении наметки плана второй пятилетки на 1937 год), обрабатывает (в переводе на пахоту) 165,5 миллиона гектаров, т. е. почти вдвое больше чем тракторный парк Соединенных штатов Америки. Таким образом, использование основного механического двигателя в социалистическом сельском хозяйстве, несмотря на то что мы делаем в этом отношении только первые шаги и имеем еще громадные резервы, выявленные стахановцами, уже теперь в 5—6 раз превосходит использование трактора в самой передовой капиталистической стране — в Соединенных штатах Америки.

С такой же яркостью сказываются преимущества социалистического использования машин в сельском хозяйстве на примере комбайнов.

Еще 8—10 лет назад комбайн был для нас «экзотикой», известной (и то больше по наслышке) лишь самому ограниченному кругу специалистов. А

¹ По данным «Farm machin Equip» № 1820 за 1935 год.

в настоящее время в тысячах МТС и совхозов работают комбайны советского производства, причем с каждым годом стремительно растут как их численность, так и степень использования, качество работы, квалификация и опыт комбайнеров.

Парк комбайнов в период уборки составлял в 1934 году 30 тысяч, в 1935 году — 52,5 тысячи. К началу уборки текущего 1936 года общий парк комбайнов составит 85,4 тысячи, а площадь уборки комбайнами зерновых и подсолнуха — 18,5 миллиона гектаров против 6,7 миллиона гектаров в 1935 году. Средняя площадь уборки на комбайн в 1935 году была 259 гектаров, по плану 1936 года — 320 гектаров. Опыт комбайнеров-стахановцев, уже в 1935 году значительно превысивших эти нормы и в настоящее время усиленно обучающих новые кадры своих товарищей, дает уверенность в том, что это задание будет не только выполнено, но и перевыполнено. Будет превзойдена не только степень использования комбайна в Соединенных штатах Америки, но и высшая мировая норма — норма Канады, составляющая 310—330 гектаров за сезон. В то же время наш парк комбайнов численно превзойдет парк Соединенных штатов Америки (около 70 тысяч комбайнов). Площадь уборки комбайнами, составлявшая в Соединенных штатах Америки в 1930 году 14 миллионов гектаров, будет нами в этом году значительно превышена, и Советский союз займет и в этом отношении первое место в мире.

При этом необходимо иметь в виду, что Люберецкий завод изготовит в этом году первую тысячу так называемых северных комбайнов, приспособленных для уборки хлебов в районах с большой влажностью. Это советское изобретение открывает путь к значительному расширению применения комбайнов.

Наконец, в отношении механизации основных технических, овощных и других культур Советский союз во многих случаях является первой страной в мире; у нас созданы и все шире применяются новые машины, не получившие применения в условиях капиталистического сельского хозяйства (машины для уборки льна, хлопка, картофеля, свеклы и т. д.).

Но тот факт, что мы догнали, а во многих областях и перегнали передовые капиталистические страны в отношении укрупнения и механизации сельского хозяйства, отнюдь не означает, что мы можем на этом успокоиться. Совещания передовых комбайнеров, трактористов и др. ясно показали, какие неисчерпаемые резервы мы имеем в этой области, как плохо еще используются у нас машины в сельском хозяйстве, как еще отстаёт организация труда и насколько рекорды лучших стахановцев превосходят средние нормы производительности.

Еще в 1908 году Ленин отмечал, что «различия в хозяйственной организации, технике и проч. суммируются в урожайности»¹. А по урожайности наше сельское хозяйство еще значительно отстаёт от многих капиталистических стран.

Так, урожайность озимой пшеницы составила в 1934 году 7,9 центнера с гектара, яровой пшеницы — 8,9 центнера; в 1935 году урожайность озимой пшеницы была значительно выше, а яровой — несколько ниже 1934 года.

Планом 1936 года намечено поднять урожайность озимой пшеницы до 11,4 центнера, а яровой — до 8,9 центнера. Этим будет почти достигнута, а по яровой пшенице даже превзойдена урожайность, намеченная планом второй пятилетки на 1937 год. Но в капиталистических странах в 1928 году средняя урожайность пшеницы составляла: в Соединенных штатах Америки — 10,6 центнера, в Канаде — 15,8, во Франции — 14,6, в Германии — 22,3 центнера.

В Советском союзе группа орденоносцев — колхозных бригадиров и

¹ Ленин. Соч. Т. XII, стр. 272.

председателей колхозов — начала соревнование за достижение мировых рекордов по урожайности пшеницы.

Урожайность ржи в Советском союзе намечена планом второй пятилетки на 1937 год в 10,8 центнера с гектара, в 1936 году—10,4; в 1932 году она составляла лишь 8,4 центнера, тогда как в Германии в том же году урожайность была равна 18,8 центнера, во Франции—12,3, в Чехословакии—20,9 центнера.

Урожайность сахарной свеклы намечена планом 1936 года в 204 центнера с гектара, что превышает задание второй пятилетки на 1937 год (200 центнеров). Здесь уже сказываются блестящие достижения растущих кадров пятисотниц. Но, например, в Германии в 1932 году урожайность свеклы составляла 290,9 центнера с гектара, во Франции — 285,1, в Чехословакии — 271,9, в Соединенных штатах Америки — 266,1 центнера.

Все это показывает, какие резервы у нас имеются и какие возможности открыты перед нами в этой области. Но это показывает также, какая громадная работа должна быть проделана, чтобы догнать и перегнать капиталистические страны в этом отношении.

Мы еще значительно отстаем по производительности труда в сельском хозяйстве, хотя в результате механизации производительность труда по отдельным процессам сельскохозяйственного производства выросла в огромной степени. Достаточно отметить, что уборка комбайном по сравнению с уборкой тракторной лобогрейкой и последующим обмолотом на молотилке с механическим приводом сокращает затраты труда на уборку гектара яровой пшеницы с 62,8 до 9,5 человекочасов, т. е. более чем в 6 раз. 3 человека, работающие на комбайне, заменяют ручной труд 90—100 человек по уборке и обмолоту.

По наметке второго пятилетнего плана затрата труда (в человекочасах) на уборку зерновых по сравнению с соответствующими данными крестьянских бюджетов за 1922—1924 годы должна сократиться в 4,5 раза.

Громадный рост производительности труда обеспечивает механизация и в ряде других производственных процессов земледелия. Однако по земледелию в целом эффективность этого роста производительности труда в значительной степени снижается в результате разрывов в комплексности механизации и, главное, вследствие больших недочетов организации труда. Это — явление, как бы аналогичное тому, которое мы видим, например, в нашей угольной промышленности, где средняя производительность труда забойщиков и машинистов врубовых машин (не говоря уже о лучших стахановцах) выше чем в Германии, а средняя производительность труда всех угольных рабочих еще значительно ниже германской.

Значительно отстали мы от Соединенных штатов Америки в области механизации трудоемких процессов в животноводстве. Так, в Соединенных штатах Америки за период 1920—1929 годов было продано (на внутреннем рынке) 188 400 доильных машин, 655 970 установок для механического водоснабжения скотных дворов, 87 000 механических подвесных дорог для подвозки кормов и вывозки навоза, более 400 000 различных кормоперерабатывающих машин с механическим приводом, 137 000 силосорезок и т. п.¹ У нас работа по механизации животноводства, по существу, только начинается. Лишь в 1937 году Наркомзем СССР проведет механизацию 530 колхозных животноводческих ферм и 70 племенных совхозов с установкой насосных станций, подающих воду на скотные дворы, автоматических поилок, 600 подвесных дорог, оборудует на 200 фермах электродойки и т. п.

В системе Наркомсовхозов работа по механизации животноводства не-

¹ Все данные по материалам исследования Jerome «Mechanisation in industry».

смотря на решения партии и правительства также еще значительно отстает, и это, разумеется, отрицательно сказывается на уровне производительности труда.

* * *

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) отмечал, что реорганизационный период, период перевода единоличного сельского хозяйства на рельсы коллективизации, был «не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем».

План второй пятилетки ярко отражает первый этап этого разбега и вместе с тем показывает, какими быстрыми темпами происходит превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Средний годовой прирост продукции сельского хозяйства во второй пятилетке намечен в 14,9%, в то время как, например, в Германии в период наибольшего подъема германского капитализма (с 1860 по 1913 год) он не превышал 2,9%, а в Соединенных штатах Америки в период «цветения» составлял лишь 1,7%.

Вложения в обобщественное сельское хозяйство в СССР намечены во второй пятилетке в размере 21,9 миллиарда рублей против 10,8 миллиарда рублей в первой пятилетке. Поступление тракторов в сельское хозяйство во второй пятилетке составит 8,68 миллиона лошадиных сил против 2,4 миллиона лошадиных сил в первой пятилетке.

Основные фонды обобщественного сельского хозяйства возрастают за второе пятилетие с 18,1 миллиарда рублей в 1932 году до 30,3 миллиарда рублей в 1937 году. При этом стоимость инвентаря почти удваивается. Сельское хозяйство должно получить во второй пятилетке на 2,6 миллиарда рублей различных машин и орудий (данные за первые 3 года показывают, что план этот будет значительно перевыполнен).

В 1928 году пахота под яровые производилась тракторными плугами только на 1%, конными плугами — на 89,2% и сохой — на 9,8%. В 1937 году тракторными плугами должно быть произведено 80% весновспашки и конными — 20%. Уже в 1936 году намечена механизация весновспашки на 68%. Уборка зерновых в 1928 году производилась тракторным инвентарем лишь на 0,2%, конным — на 55,4%, а серпом и косой — на 44,4%. План второй пятилетки намечает в 1937 году осуществить уборку тракторным инвентарем на 60% (в том числе комбайнами — на 30%) и конным инвентарем — на 40%. Уже в 1936 году комбайновая уборка зерновых составит 22% в колхозах и почти 100% в совхозах.

В 1928 году молотилками с механическим приводом было обмолочено лишь 1,3%, конными молотилками — 58%, а цепом и т. п. примитивными орудиями — 40,7%. В 1937 году намечено 85% молотбы механическим приводом и 15% — конным.

Уборку свеклы пятилетний план намечал в 1937 году механизировать на 80%; между тем уже в плане 1936 года намечено превзойти это задание и достигнуть 89,6% механизации.

В отдельных краях и областях мы достигли уже в 1935 году степени тракторизации, значительно превышающей средние данные: например в Азово-Черноморском крае уже в 1935 году пахота под яровой сев была механизирована на 73%, под озимый сев — на 93%, уборка зерновых — на 52% (в том числе комбайнами убрано 22%). Доля тракторной тяги в общих тяговых ресурсах края составляла 53%.

К концу второй пятилетки десятки тысяч пропашных тракторов «Универсал-2» обеспечат культивацию 70% посева основных пропашных

культур. Тысячи широкозахватных льнотеребилочек, картофелеуборочных машин и т. д. обеспечат значительную механизацию обработки таких трудоемких культур, как лен, картофель и др.

Таким образом, уже к концу второй пятилетки в значительной степени будет механизирован весь комплекс основных сельскохозяйственных работ и в основном создастся та «система машин», обслуживающих сельское хозяйство, о которой неоднократно говорил Ленин. Создание этой «системы машин» является основной материальной базой для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Помимо комплекта машин для всех основных видов сельскохозяйственных работ в земледелии: пахоты, сева, культивации, уборки зерновых и технических культур, с общим двигателем — трактором, — сельское хозяйство ежегодно получает во второй пятилетке миллионы тонн минеральных удобрений.

Наряду с минеральными удобрениями большое значение имеет широкое рациональное использование местных удобрений, особенно навоза, впервые включенное в государственный план сельского хозяйства на 1936 год.

С каждым годом растет использование химических средств для борьбы с вредителями сельского хозяйства.

Почти 2 миллиарда рублей вкладывается во второй пятилетке в ирригацию и мелиорацию. Делаются первые шаги по ирригации Заволжья. Развертываются грандиозные работы по лесонасаждению, по облесению засушливых районов (особенно Сталинградского, Азово-Черноморского, Саратовского краев и др.).

Осушка заболоченных земель, освоение целины и продвижение на север пшеницы в центральных районах, блестящее развитие советских субтропиков — все это лишь отдельные примеры небывалой перестройки сельского хозяйства СССР.

Вместе с новой техникой, вместе с новой производственной базой сельского хозяйства растут новые кадры — миллионы новых людей. По плану второй пятилетки общее количество квалифицированных работников, управляющих современными сельскохозяйственными машинами, достигнет в 1937 году 2,5 миллиона человек. Кадры колхозников, работающих на прицепных машинах тракторной тяги, возрастают до 5—6 миллионов.

В сельском хозяйстве число специалистов с высшим образованием превысит 100 тысяч, а число учащихся в сельскохозяйственных вузах и техникумах уже в 1935 году составляло более 200 тысяч.

Наконец, растут и накапливают знания и опыт миллионные кадры организаторов социалистического земледелия: председателей колхозов, бригадиров и пр.

Десятки миллионов женщин, в индивидуальном сельском хозяйстве осужденные на самые неквалифицированные работы, на рабство домашнего труда, при колхозном строе впервые становятся экономически и социально равноправными участниками коллективного труда. Они проявляют огромную творческую инициативу, активность и величайший трудовой героизм. С каждым годом растут квалификация, знания и опыт колхозниц. Условия их труда (например установленные сталинским уставом сельскохозяйственной артели отпуска по беременности, ясли, родильные пункты и пр.) все более сближаются с условиями труда работниц в промышленности.

* * *

Было бы вредной иллюзией думать, что основные задачи превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального уже разрешены или что мы можем ограничиться технической учебой и накоплением производственного и организационного опыта миллионов колхозников

и колхозниц. В неразрывной связи с технической и производственной учебной должна развиваться борьба за дальнейший подъем уровня культуры колхозных масс.

И здесь прежде всего перед нами стоит важнейшая задача — завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности. За годы первой и второй пятилеток в этой области проделана громадная работа: обучено грамоте около 40 миллионов трудящихся. Но в то же время, как отмечено в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», решение XVII съезда ВКП(б) о полном завершении во втором пятилетии не только ликвидации неграмотности, но и ликвидации малограмотности среди населения Советского союза выполняется неудовлетворительно: руководство этой работой ослаблено, качество обучения находится на очень низком уровне.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивает, что «превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества возможно лишь при условии дальнейшего повышения культурного и политического уровня граждан СССР».

Особенно велико значение этой работы в деревне: должна быть широко развернута сеть школ для взрослых, специальных школ для подростков, обучение грамоте допризывников, издание букварей, книг для чтения и пр. как на русском, так и на других национальных языках. План 1936 года намечает также дальнейшее развертывание сети школ для детей в сельских местностях. В 1936 году должны быть выстроены 2800 новых сельских школ с 568 000 ученических мест.

В течение 1936 и 1937 годов должна быть полностью ликвидирована неграмотность всех трудящихся в возрасте до 50 лет.

Осуществление этой задачи абсолютно необходимо для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального, для дальнейшего подъема культурного и политического уровня колхозных масс, для еще большего развертывания технической учебы.

Все эти задачи неразрывно связаны друг с другом. Неграмотный и малограмотный колхозник не может поднять на высший уровень свою техническую и производственную учебу, не может полностью освоить машины, овладеть современной агротехникой, перестроить сельскохозяйственное производство на подлинно научных основах и тем приблизить свой труд к труду работников индустрии.

И вместе с осуществлением этих задач еще шире развернутся работы по удовлетворению растущих, все более многообразных культурных потребностей колхозников, жадно стремящихся к новым знаниям, культуре, искусству. Рост грамотности необычайно расширяет спрос на газеты, книги, библиотеки. Рост культуры создает потребность в разумной организации отдыха и развлечений в клубах, звуковых кино, театрах, на выставках, в кружках художественной самодеятельности, физкультурных организациях и т. д. Все это с каждым годом будет во все большем масштабе (при одновременном повышении качества) становиться достоянием многомиллионных масс колхозников, подымая их и в этом отношении до уровня индустриальных рабочих, сближая и с этой стороны условия труда и жизни в городе и деревне.

* * *

Мы завершаем построение бесклассового, социалистического общества. При социализме будет осуществлена механизация всех производственных процессов в земледелии. Широко развернется механизация трудоемких процессов в животноводстве.

В громадной степени будет внедрена в сельское хозяйство химия как в виде применения удобрений и средств борьбы с вредителями, так и в виде агрохимического изучения почвы и воздействия на ее плодородие, биохимического изучения кормов и воздействия на организм животных и пр. Наконец, на основе созданных уже во второй пятилетке предпосылок развернется все более широкая и разносторонняя, усиливающаяся с каждым годом электрификация сельского хозяйства.

Наряду с дальнейшим укреплением и техническим развитием производственной базы социализм будет характеризоваться все возрастающим размахом перестройки всего уклада, всей обстановки деревенской жизни, началом великих строительных работ в деревне. Миллионы колхозников работают в совершенно иной обстановке, иными средствами труда чем несколько лет назад: они жадно впитывают новые знания и опыт крупного механизированного производства; у них уже выросли и будут расти с каждым годом новые потребности. Одновременно увеличивается зажиточность колхозной деревни и, следовательно, растет возможность удовлетворения этих новых запросов. Достаточно отметить, что уже в 1935 году денежные доходы колхозов на текущих счетах Госбанка составили свыше 10 миллиардов рублей. Доходы колхозов будут расти с каждым годом на основе последних решений ЦК ВКП(б) и правительства об оплате сдаваемой государству сельскохозяйственной продукции, на основе повышения урожайности, развития животноводства, развертывания колхозной торговли и пр.

Отстающим звеном является еще в колхозной деревне транспорт. К концу 1935 года в сельском хозяйстве имелось около 70 тысяч автомобилей (из них около 30 тысяч — в МТС, 17 тысяч — в колхозах, 23 тысячи — в совхозах и пр.). Это очень много по сравнению, например, с 1930 годом, когда в деревне было лишь 2,5 тысячи автомобилей (главным образом в совхозах), но это ничтожно мало по сравнению с уже выросшей потребностью колхозов. Слова товарища Сталина, когда он на XVII съезде говорил о парке в 117 800 автомобилей в конце 1933 года: «Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом»¹, — особенно актуальны для нашего сельского хозяйства.

Не надо забывать, что в сельском хозяйстве Соединенных штатов Америки в 1935 году было более 5 миллионов автомобилей².

Несомненно, что в третьей пятилетке автомобили будут поступать в социалистическое сельское хозяйство сотнями тысяч, а затем, в четвертой пятилетке, даже миллионами.

В связи со стремительным развитием автомобилизации деревни уже в третьей пятилетке начнется громадное развертывание дорожного строительства (в настоящее время это еще крайне отставший участок). Пока мы делаем в этом отношении только самые первые шаги. Опыт Соединенных штатов Америки, где до империалистической войны дороги были немногим лучше чем в царской России и где, по существу, за 10—15 лет были сооружены сотни тысяч километров усовершенствованных дорог, показывает, что эта неотложнейшая задача должна и может быть разрешена нами в непродолжительное время. А это коренным образом изменит транспортные связи города и деревни.

Имеющие важнейшее производственное значение автотранспорт и усовершенствованные дороги явятся также мощным орудием ликвидации остатков изолированности и обособленности деревенской жизни.

Наряду с дорожным строительством и автомобилизацией чрезвычайно важное значение для ликвидации противоположности города и деревни име-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 578. 10-е изд.

² «Automobile Facts and Figures». 1935.

ет развитие средств связи. Помимо широкой телефонизации деревни особенно большое, с каждым годом растущее значение получает радио. Уже в 1936 году намечено производство 500 тысяч ламповых радиоприемников. В третьей пятилетке они будут выпускаться миллионами¹.

Радио в колхозном доме — величайшее орудие преодоления изолированности деревенской жизни.

Уже началось и чем дальше тем больше разворачивается грандиозное строительство в деревне. Уже третья пятилетка будет периодом массового строительства производственных помещений и общественных зданий: школ, клубов, звуковых кино, колхозных театров, больниц, детских яслей, новых домов колхозников; новой планировки сел и деревень, озеленения, устройства парков культуры и отдыха, физкультурных баз, водопроводов, бань, широчайшего распространения электрического освещения как путем присоединения к районным станциям и высоковольтным передачам, так и путем широкого строительства мелких сельских электростанций — тепловых и особенно гидростанций.

Уже теперь колхозы, МТС и совхозы затрачивают на строительство сотни миллионов рублей. Но это — только начало. Успехи расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, быстрый рост накоплений в колхозах и рост зажиточности колхозников позволят в ближайшее время развернуть эту работу в небывало широких масштабах. Для обслуживания этой стройки необходимо развернуть в деревне добычу и использование разнообразнейших местных стройматериалов.

При капитализме механизация сельского хозяйства в огромных размерах усиливает явную и скрытую безработицу, гонит в города миллионы разорившихся фермеров. По заявлению представителя американского министерства земледелия, более 40% фермеров Соединенных штатов Америки являются в сельском хозяйстве «излишними» и должны бросить свои фермы и искать занятий где-либо в другом месте². А города переполнены миллионами безработных, не находящих работы несмотря на довольно значительный рост промышленной продукции в 1935 году!

В Советском союзе дальнейшие успехи механизации земледелия и роста производительности труда позволят использовать все большее количество работников для величайших в истории человечества строительных работ, которые развернутся в колхозной деревне. Этих работников надо лишь соответственно обучить и подготовить, причем в ряде случаев возможно совмещение профессий, обеспечивающее более равномерную загрузку рабочего времени в течение года и таким образом преодоление сезонности сельскохозяйственного производства.

Разворачивание строительства в колхозах и совхозах будет все более выравнивать условия и обстановку жизни в городе и деревне не на основе «поравнения» путем снижения уровня городской жизни, а, наоборот, посредством подтягивания деревни к высшему уровню, путем преодоления ее отставания, которое капитализм создавал и усиливал. Перестройка всего уклада, всей обстановки деревенской жизни, обеспечивая для работников сельского хозяйства благоустройство современной городской жизни, современные виды транспорта и связи, в то же время создает, вернее, впервые в истории выявляет ряд преимуществ (отсутствие скученности, чистота воздуха, близость к природе и т. п.), которые раньше подавлялись и уничтожались деревенской нищетой, грязью, некультурностью, каторжным и малопродуктивным трудом.

¹ В Соединенных штатах Америки общее количество радиоприемников составляет более 20 миллионов (при населении, насчитывающем 25 миллионов семей). За 1935 год в Соединенных штатах Америки продано более 5 миллионов ламповых радиоприемников.

² Бюллетень «National City Bank» за февраль 1936 года.

Эта уже начавшаяся перестройка деревенского быта, нарастающий с каждым годом размах технической и общеобразовательной учебы, развертывание подлинно зажиточной и культурной жизни многомиллионных масс колхозников приведут к тому, что превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального будет завершено не только в смысле организации производственного процесса, типа и квалификации труда работников сельского хозяйства, но и дополнено в последующие годы высокими, соответствующими городским условиям жизни, бытового обслуживания, культурного развития, отдыха и развлечений, воспитания детей и т. п.

Товарищ Сталин в беседе с г-ном Рой Говардом подчеркнул, что у нас уже нет противостоящих друг другу классов: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции». Это по существу уже не классы, а лишь различные прослойки социалистического общества, которые могут иметь свои специальные интересы. Между ними «остается лишь некоторая, но не коренная разница».

Так, усилиями миллионов партийных и непартийных большевиков, усилиями стахановцев сельского хозяйства, овладевших новой техникой и двигающих ее вперед, усилиями десятков миллионов честно работающих колхозников, осуществляется под руководством товарища Сталина великий ленинско-сталинский план социалистической переделки крестьянства, уничтожаются остатки отсталости и некультурности деревни.

Миллионы людей, вооруженных современной наукой и техникой, завершают построение социализма как в городе, так и в деревне, чтобы вместе, единой армией сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества, двинуться вперед, к выступающим все яснее и ярче перспективам коммунизма.

I

На XVII съезде партии товарищ Сталин, напомнив гениальное указание Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения, подчеркнул:

«Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярищиной. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены»¹.

Далее товарищ Сталин говорил:

«... У нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы членов этой Комиссии мог выбирать и смещать лишь высший орган партии — съезд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину»².

XVII съезд партии принял предложение товарища Сталина о преобразовании ЦКК и создании Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) с независимыми от местных организаций представителями Комиссии партийного контроля в республиках, краях и областях. Прошло два с лишним года. За это время у уполномоченных Комиссии партийного контроля накопился зна-

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 594, 10-е изд.

² Там же, стр. 596. Разрядка моя. — А. Я.

чительный опыт контрольной работы, и теперь можно уже дать оценку как положительных результатов их деятельности, так и недостатков их работы.

Рт что говорится о работе уполномоченных в постановлении происшедшего 7—10 марта III пленума Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б):

«...созданный постановлением XVII с'езда ВКП(б) институт уполномоченных КПК, независимых от местных партийных организаций, вполне оправдал свое назначение, сыграл положительную роль в деле улучшения всей постановки проверки исполнения постановлений с'ездов партии и ЦК ВКП(б) и тем самым способствовал повышению качества организационно-практического руководства в работе обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и местных советских и хозяйственных органов».

Доклады уполномоченных Комиссии партийного контроля по Саратовскому краю, Ленинградской области, по Азово-Черноморскому краю и Узбекской ССР, а также выступления уполномоченных Комиссии партийного контроля других краев и областей наглядно показали большую работу, сделанную партконтролем. Уполномоченные не ограничивались исправлением на месте вскрываемых в ходе проверки недочетов: опыт показал, что в ряде случаев требовалось вмешательство центральных органов партии, чтобы исправить грубые ошибки, нарушения и извращения директив партии, допущенные некоторыми краевыми организациями. Уполномоченные Комиссии партийного контроля ставили такие вопросы перед ЦК ВКП(б) и бюро КПК, что поднимало эти вопросы на большую принципиальную высоту. Например решение ЦК ВКП(б) от 23 июня 1935 года «Об ошибках Саратовского крайкома ВКП(б)» имело большое значение для всей партии: на этом постановлении воспитывалась не только саратовская организация, но и все наши партийные организации.

«...Уполномоченные КПК, — говорится в резолюции III пленума КПК, — в ряде парторганизаций вскрыли крупнейшие недостатки работы и своевременно сигнализировали о них ЦК ВКП(б) (об ошибках Саратовского крайкома, об извращениях в работе Новочеркасского горсовета, о несвоевременной выдаче зарплаты учителям и др.)».

Попытаемся показать на примере работы уполномоченного Комиссии партийного контроля по Саратовскому краю, в какой мере партконтроль выполнял возложенные на него XVII с'ездом партии задачи по проверке выполнения решений партии, а также выявить роль и значение партийного контроля в деле повышения качества партийного руководства и поднятия организационной работы до уровня политических задач, а также показать, какие имеются недочеты в нашей контрольной работе.

II

Затяжка реорганизационного периода в сельском хозяйстве Саратовского края и отставание ряда районов и значительного числа колхозов края требовали сосредоточения главного внимания представителя партийного контроля в крае на проверке исполнения директив партии по вопросам руководства сельским хозяйством и в первую очередь — по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и выполнению колхозами и совхозами своих обязательств перед государством.

Партконтроль начал свою работу в этой области с систематического контроля за выполнением директив ЦК ВКП(б) о проведении сельскохозяйственных кампаний: сева, уборки, хлебосдачи. Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1934 года в своем решении об уборке и хлебосдаче поставил «развертывание

конкретных мер борьбы с потерями во всех процессах работы» как главную задачу уборочной кампании. В ряде районов Саратовского края эта директива ЦК ВКП(б) нарушалась. Потери при уборке во многих колхозах с'едали значительную часть трудодня. В отдельных колхозах потери доходили до 6 центнеров с гектара (Петровский район). Петровский, Аткарский, Малосердобинский и ряд других отстававших районов края требовали усиленного внимания и помощи в проведении уборки и хлебосдачи. Поэтому партийный контроль проверял в первую очередь ход уборки и хлебосдачи в отстающих районах и ставил перед крайкомом ВКП(б) вопросы, вытекающие из этой проверки. Сюда относятся и меры борьбы с антигосударственными тенденциями в ряде колхозов и районов.

Факты занижения урожайности в Самойловском и Петровском районах, срыв выполнения планов хлебосдачи в Аткарском, Балтайском, Колышлейском районах, в колхозах Хвалынской МТС, Липовской МТС, Духовницкого района, расхищение хлеба в колхозах Маркштадтского и Зельманского кантонов Республики немцев Поволжья, очковитительство при подаче рапортов о выполнении плана хлебосдачи в Екатерининском районе, в колхозе им. Молотова, Пугачевского района, и в Ульяновском свиновхозе и т. п. встречали энергичный отпор со стороны партийного контроля, который, наказывая одних, предупреждал других от подобных преступлений.

Партийный контроль проверял качество сева в колхозах и совхозах, выполнение плана под'ема ячи, использование тракторов и комбайнов. В ходе весеннего сева 1935 года партконтроль вскрыл ряд случаев разбросного сева под видом сверххранного сева. По Новоузенскому району уполномоченный Комиссии партийного контроля принял специальное решение, в котором указал на ошибки райкома и наложил взыскание на директора Куриловской МТС за массовый сев вразброс под видом сверххранного сева.

На выполнении директив июньского пленума ЦК ВКП(б) 1935 года о борьбе с потерями, сохранении урожая и выполнении колхозами и совхозами своих обязательств перед государством было сосредоточено внимание партконтроля и в уборочную кампанию 1935 года. Проверкой было охвачено значительное число районов и кантонов. По отдельным районам (Сердобск, Балтай) пришлось принять специальное решение и наказать виновных в нарушении директив июньского пленума ЦК ВКП(б). Партконтролю пришлось выдержать борьбу за безусловное проведение директивы июньского пленума ЦК о стопроцентной вязке снопов.

Партийный контроль проверял выполнение указаний, сделанных товарищем Сталиным на XVII с'езде ВКП(б), об ирригации Заволжья. Проверка выявила, что план орошения на местном стоке был сорван; руководство органов, занимающихся делом орошения, не справлялось с работой; во главе дела стояли не соответствующие своему назначению работники. Вопрос этот был поставлен на рассмотрение бюро Комиссии партийного контроля, которое сняло с работы негодных руководителей и предложило заменить их более квалифицированными работниками. После смены руководства положение улучшилось. Одновременно, по предложению уполномоченного КПК, бюро Комиссии партийного контроля обязало Наркомзем премировать руководителей Пугачевской МТС, добившихся успехов в орошении.

Особое значение в условиях Саратовского края имеет выполнение следующего указания товарища Сталина на XVII с'езде партии:

«Одной из очередных задач сельского хозяйства является введение правильных севооборотов, расширение чистых паров, улучшение семенного дела по всем отраслям земледелия».

Дело с севооборотами в крае было совершенно запутано. Краевые партийные и советские органы как следует не занимались этим, передоверив полностью такое важное дело земельным органам. В результате в крае из

года в год нарушались севообороты. Планы сева, которые давались районам, не только не учитывали задачи введения правильных севооборотов, но по ряду районов ломали севооборот. Такое систематическое нарушение севооборотов прикрывалось вреднейшей «теорией», что, мол, введение правильных севооборотов находится в противоречии с посевными планами, даваемыми краю партией и правительством. В крае, особенно в заволжских районах и в Республике немцев Поволжья, имела хождение антипартийная и антигосударственная «теория» о том, что край-де перегружен пшеницей, что только при разгрузке края от заданий по посеву пшеницы можно ввести правильные севообороты. Этой «теории» не было дано должного отпора, и она гуляла по нашим научным учреждениям и в земельных органах.

Партконтроль взялся за проверку положения на месте. Выяснилось, что схемы севооборотов, которые утвердил Наркомзем СССР для края в марте 1934 года, были механически перенесены в районы, без учета особенностей каждого района. Такое головотяпство было «теоретически» обосновано научно-исследовательским колхозным институтом в крае. По этим схемам отдельные районы Заволжья, как например Ершовский, были частично перегружены пшеницей, в то время как северозападным районам: Сердобскому, Аткарскому, Даниловскому, Петровскому и другим, куда пшеницу можно и нужно было внедрить, — пшеница по севооборотам не давалась. По этим схемам севооборотов в ряде районов, например в Родничковском, не было предусмотрено даже выделение выгонов для скота, не говоря уже о кормовом клине, задача расширения которого в соответствии с задачами поднятия животноводства была в севооборотах упущена. Краевое земельное управление и научно-исследовательский институт своей практикой, не учитывая особенностей отдельных районов, лишь запутали дело введения правильных севооборотов и грубо нарушили директивы XVII съезда партии и указания товарища Сталина.

В отдельных районах имелись и такие факты, когда в пригодные под посевы площади зачислялись явно негодные для пахоты земли, пески и на них давались посевные задания. Это имело место, в частности, в Черкасском и Куриловском районах и приводило к тому, что значительная часть колхозов этих районов из года в год отставала, не выполняла своих обязательств перед государством и, кроме авансов, ничего почти не выдавала колхозникам на трудодень.

Партийный контроль, вскрыв такое неблагополучие с севооборотами, со всей остротой поставил этот вопрос перед крайкомом ВКП(б). Политика и практика краевого земельного управления в деле введения севооборотов была признана крайкомом несостоятельной. Была создана партийно-советская комиссия по рассмотрению севооборотов каждого района в отдельности, с дифференциацией севооборотов внутри района по каждому колхозу. В результате рассмотрения севооборотов по районам и колхозам, к которому были привлечены местные работники, план ярового сева 1936 года впервые за все время существования края размещен в полях севооборота и выполнено указание товарища Сталина о расширении площади чистых паров (в частности, за счет разгрузки от занятого пара наиболее отстающих северозападных районов, где имеется много засоренных полей, и максимального расширения в этих районах чистого пара). Во всей этой работе партийный контроль принимал самое активное участие.

Какие существенные коррективы приходилось вносить по отдельным районам, видно хотя бы из того, что, например, в Самойловском районе площадь под яровой пшеницей увеличена на 4723 гектара против прошлого года, в Сердобском районе посев пшеницы увеличен на 3289 гектаров против 1935 года, а такой район, как Ершовский, получил план по пшенице на

5274 гектара меньше фактического посева прошлого года; при этом общая площадь посева пшеницы в крае, в соответствии с принятыми схемами севооборотов для каждого района в отдельности, расширена на 50 тысяч гектаров против посева прошлого года и имеется резерв площади под пшеницей еще в 20 тысяч гектаров в полях севооборотов.

Так, благодаря вмешательству партконтроля, оказалась развенчанной и разоблаченной вредительская «теория» некоторых «ученых» о перегруженности края заданиями по посеву пшеницы; пшеница двинута на северозапад; исправлены грубейшие ошибки в планировании посевных площадей. Партийный контроль, однако, не ограничился тем, что поднял этот важный для края вопрос: партийный контроль возвращался к нему неоднократно, добиваясь доведения начатой проверки до конца, добиваясь ликвидации извращений в введении севооборотов в крае и в размещении посевных заданий по культурам в районах. Однако следует отметить, что принятие правильных схем севооборотов и размещение в соответствии с этим посевных заданий по районам еще не решают всего дела: придется проверять осуществление плана севооборотов и распределение посевных заданий, данных району, по колхозам. За этим партконтроль будет следить и дальше.

Проверяя выполнение указаний товарища Сталина на XVII съезде партии об улучшении и упорядочении семеноводства, партийный контроль вскрыл крупные недостатки в этой области по ряду районов. Крайком ВКП(б), по предложению партийного контроля, принял ряд оперативных мер: введено районирование семян пшеницы; улучшено агротехническое обслуживание семеноводческих колхозов, в первую очередь в таких семеноводческих районах, как Ершовский и Аркадакский и т. д. В настоящее время партконтроль ставит вопрос о выделении в каждом колхозе семенного участка, урожай которого обеспечил бы семенами как минимум данный колхоз. Семенной участок должен быть обеспечен таким уходом, чтобы он действительно дал наиболее высокий урожай и лучшее по качеству зерно.

Партийный контроль проверял выполнение в крае директив партии по развитию и подъему животноводства в совхозах и колхозах, по подготовке технических кадров для сельского хозяйства, по работе школ трактористов и комбайнеров, по созданию материально-бытовых условий для трактористов и комбайнеров и по производству своевременных расчетов с ними. Партийный контроль неоднократно нажимал на ряд районных и краевых организаций, требуя ликвидации задолженности трактористам, и добился заметных результатов в этом отношении.

Центральной задачей партийного контроля в крае является проверка проведения в жизнь сталинского устава сельскохозяйственной артели. Этот вопрос был основным в контрольной работе уполномоченного КПК. Работа каждого района и колхоза оценивалась прежде всего под тем углом зрения, в какой мере проводится в данном районе и колхозе устав сельскохозяйственной артели и какие нарушения допущены при проведении устава. Это тем более важно, что в Саратовском крае были, как известно, допущены в этой области грубые извращения директив партии крайкомом ВКП(б) и крайисполкомом, на что указал ЦК ВКП(б) в своем решении от 23 июня 1935 года. Известно, что в крае приусадебные участки не нарезались в соответствии с утвержденными ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР для края размерами, председатели колхозов сплошь и рядом смещались через голову правлений и общих собраний колхозников и т. д.

Ошибки, допущенные в этом деле крайкомом и крайисполкомом, сказались на работе по проведению устава в районах.

Партийным контролем была проведена уже после решения ЦК ВКП(б) проверка состояния колхозов в двух районах северозападной части края, где значительная часть колхозов до сих пор отстают и тянет край вниз.

На основе проверки работы передовых и отстающих колхозов этих районов партконтроль показал, что тяжелое состояние ряда колхозов этих районов вызывается не «объективными» причинами (большая нагрузка на тягло, малое число тракторов и т. д.), как утверждали некоторые работники, а находится в прямой зависимости от проведения в жизнь сталинского устава сельскохозяйственной артели: там, где устав проводится в жизнь, колхозы выходят на широкую дорогу зажиточности; там же, где устав нарушается и где, в частности, продолжается частое смещение председателей и бригадиров, колхоз поднять свое хозяйство не в силах. Помимо устранения вскрытых недостатков через районные организации, партийный контроль поставил этот вопрос перед крайкомом ВКП(б), который принял развернутое решение по Даниловскому району, имеющее общекраевое значение. Проверка показала также, что отмеченные в решении ЦК ВКП(б) ошибки в проведении устава до сих пор еще не исправлены полностью. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о вручении государственных актов и о нарезке приусадебных участков до сих пор не выполнена во многих районах; в ряде колхозов продолжается смещение председателей с нарушением устава и т. д.

Партийный контроль активно помогает краевой парторганизации исправлять до конца ошибки, указанные в решении ЦК ВКП(б), и полностью проводить в жизнь сталинский устав сельскохозяйственной артели, ликвидируя все случаи нарушения этого высшего закона колхозной жизни.

III

В докладе по организационным вопросам на XVII съезде ВКП(б) тов. Каганович сказал: «Правильно поставленный партийный и советский контроль может привести к тому, что нам придется прибегать к гораздо меньшему количеству взысканий, чем при плохом контроле». Товарищ Сталин при этом подал реплику: «Контроль предупреждает».

На опыте работы уполномоченного Комиссии партийного контроля в Саратовском крае можно видеть, какое громадное значение имеет в высшей степени важное указание товарища Сталина о том, что «контроль предупреждает».

Если взять количество людей, на которых наложены взыскания с начала работы уполномоченного КПК в крае до 1 января 1936 года, мы получим следующие данные: за 8 месяцев 1934 года уполномоченным Комиссии партийного контроля наложены взыскания на 77 человек (1 исключен из партии, 24 сняты с работы и 52 получили выговоры); за весь же 1935 год взыскания наложены на 27 человек (3 исключены из партии, 6 сняты с работы и 18 объявлены выговоры); за 8 месяцев 1934 года поставлено на вид 24 работникам, а за весь 1935 год поставлено на вид 10 работникам; за 8 месяцев 1934 года снято 5 ранее наложенных взысканий, а за весь 1935 год снято 7 взысканий.

В то же время круг вопросов, охваченных проверкой со стороны партийного контроля, в 1935 году значительно расширился против 1934 года: полный разворот работы партийного контроля и постановка им перед ЦК ВКП(б) крупных политических вопросов относятся именно к 1935 году.

Резко снизившееся количество взысканий свидетельствует о том, что в своей работе мы стремились выполнить указания вождя партии о предупредительной роли партийного контроля. Эффект контрольной работы КПК следует оценивать не по количеству наложенных взысканий, а по тому, сколько прорех и пробелов мы сумели предупредить. Руководствуясь указа-

ниями товарища Сталина, партийный контроль сумел в ряде случаев своевременным вмешательством предупредить провалы и прорывы.

Возьмем для примера работу партконтроля по проверке системы Заготзерно. Проверая выполнение директивы ЦК ВКП(б) об обеспечении сохранности хлебофуража на пунктах Заготзерна и о прекращении безнарядных выдач зерна, партийный контроль вскрыл, что в Турковском районе безнарядная выдача зерна вошла в систему и даже поощрялась местными организациями. Пришлось исключить из партии и предать суду заведующего Турковским пунктом Заготзерна и объявить выговор бюро Турковского райкома ВКП(б) за попустительство этим преступлениям.

В Сердобском районе также были вскрыты факты хищений и безнарядных выдач зернофуража. Пришлось снять с работы председателя сердобского районного исполкома, дававшего распоряжения об отпуске зерна без нарядов, и предать суду заведующего Сердобским пунктом Заготзерна.

На этих примерах мы убедились, что следует просмотреть всю систему работы элеваторов и заготовительных пунктов, проверить людей, которые сидят на пунктах. Проверка показала, что во главе пунктов Заготзерна находятся в большинстве негодные работники и что над укреплением аппарата Заготзерна партийные организации не работают.

По предложению партийного контроля, крайком ВКП(б) создал специальную комиссию во главе со вторым секретарем крайкома, которая пересмотрела весь состав управляющих Заготзерна; для работы на пунктах Заготзерна были подобраны квалифицированные работники; на элеваторы направлены парторгами проверенные люди.

В результате — хищения резко пошли на убыль и система Заготзерна в крае без больших перебоев вот уже два года справляется с колоссально возросшими, особенно в осенний период, потоками зерна.

Второй пример — проверка выполнения решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 23 марта 1934 года о планировании железнодорожных перевозок. Наряду с плохой работой железнодорожников Рязано-Уральской дороги по выполнению решений ЦК и СНК партконтроль вскрыл большую оторванность партийных органов дороги от территориальных партийных организаций, что сильно мешало налаживанию работы транспорта. Железнодорожники пребывали в «полосе отчуждения», а территориальные организации, занятые по горло сельским хозяйством, помощи транспорту не оказывали.

Мы поставили на пленуме краевого комитета партии все эти вопросы: о плохой работе дороги, о клиентуре, о ненормальных взаимоотношениях транспортных и территориальных организаций, о «полосе отчуждения». Пленум краевого комитета партии признал правильной нашу оценку положения и принял в основном предложения партийного контроля. Решение пленума положило начало улучшению взаимоотношений территориальных организаций с органами железнодорожного транспорта в крае, что вскоре сказалось на работе дороги: крупные перевозки хлеба в 1934 году и в особенности в 1935 году, в связи с общим подъемом транспорта, прошли значительно лучше, чем раньше.

Третий пример — проверка работы Саратовского завода комбайнов. Этот завод к уборочной кампании 1934 года должен был выпустить, по заданию ЦК ВКП(б) и СНК СССР, 2 тысячи комбайнов, к уборочной кампании 1935 года — 5 тысяч комбайнов и к уборочной кампании текущего года — 9 тысяч комбайнов. Партийный контроль из месяца в месяц проверял ход выполнения заводом задания партии. Особое внимание было обращено при этом на качество выпускаемых комбайнов.

Во всех этих случаях мы ставили своей задачей не столько наказывать, сколько во-время предупреждать прорывы. Нашей целью было добиться действенности контроля. Если в ряде случаев нам приходилось наказывать на-

рушителей директив партии, — мы на этом не успокаивались, а добивались выполнения этих директив.

По линии потребительской кооперации партийный контроль столкнулся с исключительным неблагополучием в смысле растрат и хищений. По Саратову растраты и хищения не только не уменьшались, но росли. Мы поставили в крайкоме ВКП(б) вопрос о смене руководства горпо, что и было сделано. Перед бюро Комиссии партийного контроля был поставлен вопрос о злоупотреблениях в Аткарской межрайонной базе Крайпотребсоюза; решением бюро виновные сняты с работы и преданы суду; наложено партийное взыскание на председателя Крайпотребсоюза. Но этим партконтроль не ограничился: мы вновь и вновь возвращались к вопросу о хищениях и растратах. Систематическая проверка хода борьбы с растратами и хищениями в потребительской кооперации дала свои результаты: в настоящее время растраты и хищения пошли на убыль.

Из Ртищевского депо в партийный контроль летом 1935 года поступили материалы о зажиме самокритики и нарушении внутривнутрипартийной демократии. Злоупотребления в ОРС Ртищевского депо, о которых сигнализировали в печати и отдельные работники, были смазаны руководством партийной организации депо. Начальником политотдела Рязано-Уральской железной дороги была также допущена ошибка в этом деле: он в своем приказе взял под защиту руководство ОРС, что объективно мешало разоблачению всех виновных в растратах и хищениях. Партийный контроль после проверки на месте указал парторгу депо на ошибки в руководстве партийной организацией. Начальник политотдела дороги отменил свой неправильный приказ. Виновные в злоупотреблениях работники ОРС наказаны.

Начальник Саратовского депо проявил бездушное отношение к одному из лучших машинистов дороги, тов. Фокину, члену крайкома ВКП(б). На тов. Фокина, не имевшего аварий, начальником депо было необоснованно наложено два взыскания подряд, в том числе снижение из первого класса машинистов во второй. Вмешательством партийного контроля ошибка в отношении тов. Фокина исправлена. На этом примере было разъяснено партийной организации депо, что нельзя игнорировать указания товарища Сталина о внимании к кадрам, о бережном отношении к людям.

Систематически проверялось положение с задолженностью по заработной плате учителям. Одного заведующего райфо пришлось исключить из партии за задержку заработной платы учителям. Ряду райкомов было указано на безобразия с выплатой зарплаты. В результате задолженность по заработной плате учителям резко снизилась. Однако придется и в дальнейшем неослабно держать под контролем работу местных органов, в особенности руководствуясь последним постановлением ЦК ВКП(б) по этому вопросу.

Систематически проверялось выполнение директив ЦК ВКП(б) о строительстве новых школ, о подготовке преподавателей, о режиме в школе, о ликвидации детской беспризорности, о преподавании истории, о повышении грамотности и т. д. Мы проверили, в частности, Педагогический институт; его слушатели — будущие учителя — в среднем сделали в проверочном диктанте по 25 орфографических и пунктуационных ошибок, а в аркадской средней школе ученики 10-го класса сделали в среднем по 16 ошибок. Проверка первого курса литературного факультета показала такое же положение. Вопросы повышения грамотности мы ставили на обсуждение соответствующих партийных и комсомольских организаций и добивались устранения недочетов. Последние проверочные испытания по русскому языку в Институте уже показали сокращение ошибок.

Партийный контроль проверял выполнение директивы ЦК ВКП(б) об освобождении школьных зданий, занимаемых другими учреждениями, и на-

жимал на руководителей этих учреждений. В результате эта директива ЦК ВКП(б) по Саратову выполнена.

В связи с сигналами о неблагополучии в аппарате крайОНО партийный контроль проверил работу аппарата крайОНО. Проверка установила, что крайОНО очень плохо руководит школьным делом, подготовка и переподготовка преподавателей идут самотеком, руководство крайОНО не только не знает кадров директоров и учителей школ, но не знает даже состава заведующих райОНО, которых часто перебрасывают даже без ведома крайОНО.

Результаты проверки были поставлены на обсуждение крайкома ВКП(б), который дал соответствующую оценку ошибок в работе крайОНО, включил заведующих райОНО в номенклатуру крайкома ВКП(б), запретив их переброску без согласия крайОНО, и принял меры для укрепления аппарата крайОНО.

Партийный контроль проверял выполнение директивы ЦК ВКП(б) о санитарном режиме в пищевых предприятиях, работу хлебозаводов, развертывание торговой сети, особенно в связи с отменой карточной системы, работу текстильных предприятий, выдвижение и выращивание национальных кадров на предприятиях Республики немцев Поволжья. Вскрытые в ходе проверки недочеты либо устранялись тут же оперативным путем, либо были предметом специального обсуждения соответствующих руководящих органов (например вопрос о национальных кадрах был внесен в Немобком ВКП(б)).

Партконтроль вскрыл нарушение единоначалия на мельнице № 2 в Саратове: секретарь парткома вмешивался в работу директора мельницы, принимал и увольнял рабочих, распоряжался транспортом и т. д. Поскольку в этом вопросе неправильную позицию занял также секретарь Октябрьского райкома Саратова, уполномоченному Комиссии партийного контроля пришлось по этому вопросу принять специальное решение, в котором были отмечены и ошибки секретаря райкома ВКП(б). Секретарь парткома мельницы за грубое нарушение директив партии о единоначалии снят с работы. Октябрьский райком Саратова одобрил решение уполномоченного КПК.

IV

В политическом отчете XVII съезду партии товарищ Сталин сказал:

«После того, как дана правильная линия, после того, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильные решения рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, ее выполнение или ее провал».

В соответствии с этим товарищ Сталин следующим образом сформулировал задачи партии в области организационной работы:

«1) Подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) Поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) Добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечивало проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии».

Партийный контроль поставил одной из центральных своих задач систематическую проверку выполнения этой важнейшей директивы.

Поставленная товарищем Сталиным задача поднятия организационного руководства до уровня политического руководства разрешалась в Саратовском крае неудовлетворительно. Для Саратовского края особое значение имеет следующее указание июньского пленума ЦК ВКП(б) 1934 года:

«ЦК ВКП(б) особенно подчеркивает, что главным недостатком краевых (областных) партийных и советских организаций в руководстве районами, а районов — колхозами является неумение видеть специфические особенности каждого района и колхоза за средними статистическими цифрами, в результате чего при средних общих благоприятных цифрах по краю или области остаются незамеченными и без надлежащего руководства и помощи неблагополучные районы и колхозы».

Под этим углом зрения следует подойти к известным спорам, которые имели место между партийным контролем и Саратовским крайкомом ВКП(б) и нашли свое разрешение в известном постановлении ЦК ВКП(б) от 23 июня 1935 года.

В самом начале работы партийного контроля в крае ему пришлось столкнуться с неблагополучием в ряде партийных организаций в крае. Плохое наследство в деле воспитания партийного актива, которое получил вновь образованный Саратовский край от руководства бывшего Нижневолжского края, надо было быстро ликвидировать, распрощавшись с методами «руководства», характеризующимися как голое администрирование.

Между тем практика репрессий расцвела в крае в 1934 году пышным цветом. К этому надо прибавить чехарду, частую смену партийного и советского руководства в районах. На такой основе поднять край было нельзя, и партийный контроль уже в декабре 1934 года со всей остротой поставил этот вопрос на пленуме Саратовского крайкома ВКП(б).

Характерен в этом отношении пример Аткарского и Петровского районов.

В Аткарском районе перед самым началом уборки в 1934 году было смещено районное партийное руководство, причем хорошо знающий район, квалифицированный партийный работник был заменен новым товарищем, не знающим ни условий района, ни условий края и имеющим значительно меньший партийный опыт. В результате Аткарский район начал катиться под гору в первые же дни уборки. 30 сентября 1934 года было вынесено решение бюро Комиссии партийного контроля, утвержденное ЦК ВКП(б), о ходе уборки и хлебосдачи в Аткарском районе. В решении констатировались провал выполнения плана хлебосдачи и крупнейшие недостатки в уборке. Партийное руководство Аткарского района было снято. Пришлось послать в район нового, третьего секретаря, и все это в течение одного года.

В Петровском районе, также отстающем, во главе партийной организации несколько лет находился один и тот же работник (редкий случай в бывшем Нижневолжском крае!). Район по уборке и хлебосдаче шел очень плохо. Потери зерна были чрезвычайно большие. Но значительная доля вины за положение, создавшееся в этом районе, лежала и на краевом руководстве, которое во-время не помогло району. Помощь со стороны крайкома ВКП(б) людьми и материальными ресурсами запоздала, и район не смог выправить положение. Осенью 1934 года партийное руководство этого района было снято за провал уборки и хлебосдачи. Но новый работник, направленный на смену бывшему секретарю райкома тов. Максимова, проработал два месяца, а затем был отозван обратно в край. В Петровском районе в течение года было также смещено два руководителя партийной организации. Такие частые смены руководителей, вообще неправильные, особенно недопустимы в отстающих районах.

В своем решении от 23 июня 1935 года ЦК ВКП(б) дал следующую оценку ошибок Саратовского крайкома в отношении кадров:

«Саратовский крайком ВКП(б) грубо нарушил линию партии в деле воспитания и выраживания кадров, допустив в отношении кадров переквалификацию, выразившееся в массовых смещениях и партийных репрессиях вместо систематической работы по воспитанию кадров и закреплению их на работе (за 1934 год в Саратовском крае было смещено 26 секретарей райкомов и 12 секретарей канткомов ВКП(б) из общего количества 37 районов и 13 канткомов в Саратовском крае в 1934 г.; крайком применял в массовом масштабе партийные репрессии, в том числе и заочные исключения из партии, а также многочисленное снятие работников с занимаемых ими постов, 120 человек за год, в том числе и тех, которые входят в номенклатуру ЦК ВКП(б) и не могут быть сняты без санкции ЦК).

Такая практика привела к тому, что и районные работники, идя по стопам крайкома, вступили на путь применения массовых репрессий к членам партии и смещения председателей колхозов, что наиболее ярко проявилось в Мало-Сердобинском районе, в котором за 4½ месяца 1935 года было исключено из партии 26 человек — 18% парторганизации района (в том числе большая часть заочно); наложены партийные взыскания на 25 человек и смещено 10 председателей колхозов из общего количества 21 колхоза в районе».

Приходится напомнить об этом, потому что и в 1935 году в крае все еще имела место текучесть руководящих партийных кадров.

В вопросах внутрипартийной работы крайкомом также были допущены политические ошибки. Как известно, в самом начале проверки партийных документов Саратовский горком ВКП(б) дал такие указания по вопросу об отобрании партийных билетов у исключенных из партии, которые опрокидывали основы устава партии и явно противоречили директивам ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 года. Крайком ВКП(б), вместо того чтобы немедленно отменить неправильное письмо горкома, как было предложено уполномоченным Комиссии партийного контроля, внес в письмо горкома «поправки», также шедшие вразрез с директивой ЦК ВКП(б) от 13 мая. Эти ошибки были осуждены решением ЦК ВКП(б) от 23 июня 1935 года. ЦК ВКП(б) отменил письмо Саратовского горкома, а также «поправки» к этому письму, принятые крайкомом ВКП(б).

ЦК ВКП(б) осудил неправильное отношение крайкома ВКП(б) к уполномоченному КПК в крае. ЦК ВКП(б) постановил: «Предложить Саратовскому крайкому установить правильные взаимоотношения с уполномоченным КПК по Саратовскому краю, своевременно реагируя на вопросы, выдвигаемые им перед крайкомом».

После решения Центрального комитета партии, указавшего на ошибки крайкома, положение резко изменилось. Взаимоотношения представителя партконтроля в Саратовском крае и крайкома стали нормальными. Предложения уполномоченного Комиссии партийного контроля встречают внимательное отношение в крайкоме. После решения ЦК ВКП(б) от 23 июня 1935 года не было случая, чтобы предложение, вносимое партконтролем, было отклонено. Это обуславливается и тем, что партконтроль тщательно готовит предложения для крайкома, обосновывая их материалами проверки, и все важнейшие вопросы вносит в крайком ВКП(б).

Если за первое полугодие 1935 года уполномоченный КПК вынес самостоятельно 41 решение и внес в крайком ВКП(б) 24 вопроса, то за второе полугодие уполномоченный принял самостоятельно 26 решений и внес в крайком ВКП(б) 36 вопросов. За первые же 2 месяца 1936 года уполномоченным КПК принято только 3 решения (не считая 3 решений о снятии наложенных ранее взысканий), а внесено в крайком ВКП(б) 20 вопросов.

Активная помощь со стороны партийного контроля краевой партийной организации в выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 23 июня 1935 года, а также постановка перед крайкомом ВКП(б) ряда крупных вопросов, вытекающих из проверки, проведенной партийным контролем, — в частности вопроса об отстающих колхозах северозападных районов края, о севооборотах, об извращении национальной политики партии во взаимоотношениях краевых органов с организациями Республики немцев Поволжья и ряд других, — помогли установлению правильных отношений между уполномоченным Комиссии партийного контроля и крайкомом ВКП(б).

V

Было бы неправильно за большой работой, проведенной уполномоченными Комиссии партийного контроля по проверке выполнения директив партии, не видеть существенных недочетов в их работе. Пленум Комиссии партийного контроля отметил, что «несмотря на эти положительные результаты работа уполномоченных КПК страдает целым рядом существенных недостатков, тем более нетерпимых, что партия все время повышает требовательность к систематическому контролю исполнения». Это указание пленума Комиссии партийного контроля поможет уполномоченным Комиссии партийного контроля перестроить свою работу и повысить качество проверки исполнения.

Если мы проанализируем работу уполномоченных, то увидим, что нередко они отклоняются в сторону от своей основной задачи, для выполнения которой была создана Комиссия партийного контроля, — от непосредственной работы по проверке решений партии и ее ЦК. Часто, не сосредоточивая своего внимания на проверке важнейших решений, уполномоченные разбрасываются по мелочам, загружают себя вопросами, не имеющими непосредственного отношения к проверке исполнения директив партии.

Если взять под этим углом зрения практику работы уполномоченного Комиссии партийного контроля по Саратовскому краю и посмотреть, какое количество вопросов, разрешенных им самим или внесенных в крайком, относится непосредственно к проверке исполнения директив партии, то мы получим следующую картину:

Годы	Собственные решения	Из них по проверке	Внесено в крайком	В том числе вытекающих из проверки
1934	97	47	42	34
1935	67	42	60	40
за 2 года	164	89	102	74

Эта классификация в известной мере условна, но о чем говорят эти цифры? Почти половина принятых уполномоченным Комиссии партийного контроля собственных решений и свыше 25% вопросов, внесенных в крайком, не вытекают непосредственно из проверки исполнения.

Ясно, что если бы уполномоченные Комиссии партийного контроля в своей работе не разбрасывались, а шли, что называется, «по пятам» каждого решения ЦК, проверяя по пунктам выполнение этого решения, результаты были бы значительно лучшие.

Между тем, как указывает постановление пленума Комиссии партийного контроля,

«вместо того чтобы брать под систематический контроль каждое важнейшее постановление ЦК ВКП(б) немедленно после его появления, уполномоченные составляют свои собственные (часто отелеченные)

планы, в которые включают вопросы, не имеющие актуального значения, и берут на себя рассмотрение таких дел, которые с успехом могут быть разрешены местными организациями».

Не менее крупным недостатком работы уполномоченных Комиссии партийного контроля является то, что они часто сбиваются с проверки исполнения на инспектирование.

Товарищ Сталин на XVII съезде сказал: «Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра». Однако, сбиваясь на инспектирование, «некоторые уполномоченные выносят длинные, универсальные постановления, мало кого к чему-либо обязывающие, и сами по себе требующие организации специальной проверки исполнения», а такие постановления «фактически дают возможность укрываться за постановлением уполномоченного как раз тем, кто злобно саботирует директивы ЦК ВКП(б)» (из резолюции III пленума Комиссии партийного контроля).

В этой связи следует также отметить, что уполномоченные не всегда умеют доводить начатое дело до конца. Иногда после проверки, осуществленной партийным контролем, и внесения соответствующих предложений в крайком ВКП(б) или принятия решений уполномоченным Комиссии партийного контроля проверка считается законченной и вопрос исчерпанным, хотя директива партии остается невыполненной. Эта, если можно так выразиться, вера в силу постановления особо недопустима для органов партийного контроля, ибо это снижает уровень контрольной работы. Такие явления необходимо изгнать из нашей практики.

Одним из важных недостатков работы уполномоченных является то, что они почти не занимались проверкой выполнения директив ЦК ВКП(б) по вопросам партийного строительства. Такое положение является результатом того, что «некоторые уполномоченные неправильно понимают свои обязанности, считая, что контроль за выполнением решений ЦК по вопросам партийного строительства должен осуществляться только соответствующими отделами ЦК ВКП(б)» (из резолюции III пленума Комиссии партийного контроля). Там, где такая проверка проводилась, она носила случайный характер.

Недостатком является также слабая связь уполномоченных Комиссии партийного контроля с контрольной работой профсоюзов, комсомола, советов и печати.

Наконец, следует особо отметить, что за неудовлетворительную работу областных и краевых партколлегий Комиссии партийного контроля, подвергшуюся суровой критике на пленуме Комиссии партийного контроля, отвечают уполномоченные Комиссии партийного контроля, при которых эти партколлегии работают.

Все эти недостатки, на которые указал пленум Комиссии партийного контроля, должны быть ликвидированы в кратчайший срок. Во всей контрольной работе мы должны руководствоваться указанием секретаря ЦК ВКП(б) и председателя КПК тов. Ежова на пленуме Комиссии партийного контроля о том, что уполномоченные КПК отвечают наряду с местными партийными организациями перед ЦК ВКП(б) за своевременное и правильное проведение в жизнь директив партии. Работу свою уполномоченные Комиссии партийного контроля должны поставить так, чтобы партконтроль мог в любое время сообщить ЦК ВКП(б), в каком положении находится выполнение любой директивы ЦК.

Особое значение для успешности работы представителей партийного контроля в краях и областях играет их связь с крайкомами и обкомами. Решение пленума в этой части говорит: «Признать неправильным, когда некоторые уполномоченные КПК, и в особенности их аппарат, не контак-

тировали свою работу с местными партийными организациями...» Пленум осудил такую практику, когда «обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий иногда узнавали о постановлениях, принятых уполномоченными КПК, лишь после их опубликования». Пленум признал, что «эта практика ничего общего не имеет с правильным пониманием независимости уполномоченных от местных партийных органов, приводит к ненужным и вредным трениям уполномоченных с руководителями местных парторганизаций и ни в какой степени не содействует улучшению дела проверки исполнения».

Это указание пленума Комиссии партийного контроля должны твердо усвоить работники партийного контроля. Уполномоченные КПК могут и должны «воздействовать на руководителей местных партийных, советских и хозяйственных организаций не только собственными постановлениями, но и постановлениями партийных комитетов» (из резолюции пленума КПК).

Надо неуклонно руководствоваться указанием ЦК ВКП(б) о том, что «уполномоченные Комиссии партийного контроля все важнейшие мероприятия, вытекающие из проверки выполнения решений партии и ЦК ВКП(б), проводят через соответствующие крайкомы, обкомы и ЦК нацкомпартий или через Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б)...» (из положения о Комиссии партийного контроля, утвержденного ЦК ВКП(б)).

В целом, если взять весь опыт работы уполномоченных партконтроля за два года при всех ее недостатках, нужно еще раз сказать, что эта работа полностью подтвердила правильность решения XVII съезда ВКП(б), по предложению товарища Сталина, о реорганизации контроля, о создании Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и посылке на места независимых от местных организаций представителей Комиссии партийного контроля. Эта организационная форма независимого от местных влияний контроля помогла поднять ряд вопросов на принципиальную высоту, сигнализировать Центральному комитету партии о крупнейших дефектах и ошибках в работе краевых партийных организаций, повысила ответственность и дисциплину работников партийного и советского аппарата и их требования к своей работе.

Вот почему III пленум Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) постановил:

«Считая, что институт уполномоченных КПК себя целиком оправдал и способствует улучшению постановки дела проверки исполнения постановлений съездов партии и ЦК ВКП(б), увеличить количество уполномоченных с тем, чтобы охватить ими все основные края, области и республики».

Нет сомнения, что, исправляя недостатки в работе уполномоченных Комиссии партийного контроля и руководствуясь решениями пленума КПК и указаниями тов. Ежова, мы поднимем контрольную работу на новую ступень и добьемся того, что проверка исполнения будет удовлетворять тем высоким требованиям, какие предъявлены к ней нашей партией, Лениным и Сталиным.

Экономическое положение в капиталистических странах

На пороге 1936 года мировая буржуазная печать по традиции подвела экономические итоги истекшего года. Такие обзоры обычно стремятся елико возможно прикрасить существующее положение; они всегда гораздо оптимистичнее, чем это соответствует действительности. Но на этот раз мировая буржуазная печать побила все рекорды «розовых очков» со времени начала мирового экономического кризиса. Особенно большое значение придавала буржуазная печать улучшению положения в Соединенных штатах Америки. Значительный рост производства в Соединенных штатах Америки рассматривался как начало нового поворота в движении конъюнктуры мирового хозяйства в целом. Характерны для экономической и общей печати утверждения вроде следующего: «Значение 1935 года — в том, что он принес ясный и неоспоримый поворот к под'ему в мировом хозяйстве» (приложение к венгерской «Пестер ллойд» от 25 декабря 1935 года «Мировое хозяйство в 1935 году»).

Более развернутая характеристика дана в специальном обзоре итогов 1935 года, помещенном в органе Германского статистического управления «Виртшафт унд статистик» (февраль 1936 года):

«Развитие мирового хозяйства не обмануло надежд, существовавших в начале истекшего года. Расширился круг стран, хозяйство которых определенно находится на под'еме или по меньшей мере оживляется. Одновременно с этим продолжалось оживление в ведущих странах. Прежде всего улучшилось положение в Соединенных штатах Америки. Приблизительно в середине года здесь началось оживление производства и сбыта, которое обещает быть более длительным чем повторные скачкообразные повышения продукции в прошлые годы, перемежавшиеся с сильными спадами. Под'ем в Соединенных штатах Америки оказывает возбуждающее воздействие на другие страны».

Наконец, английский экономический еженедельник «Статист» (15 февраля) в годовом обзоре, говоря об успехах английской экономики в 1935 году, отмечал, что

«в большей части мира — налицо картина несомненного прогресса... и что самое важное — этот факт экономического улучшения проявился в Соединенных штатах Америки, где после почти 6-летнего сна силы восстановления стали прорываться через психологические и структурные препятствия, которые до сих пор сдерживали их».

Оптимизм мировой буржуазии в известной мере вытекает из того, что прибыли за последние годы действительно значительно выросли. Даже те данные, которые публикуются капиталистическими предприятиями, безусловно, преуменьшающими размеры барышей, говорят о росте прибылей капиталистических предприятий во всех важнейших странах. Показательная сводка, приведенная в германском биржевом органе «Берлинер берзес цейтунг» от 18 февраля 1936 года:

Прибыли (+) и убытки (—) учетных капиталистических предприятий

Годы	США (в млн. долл.)	Англия (в млн. фунт.)	Германия (в млрд. марок)	Япония (в млн. иен)
1932	— 105	+ 143	— 3,0	+ 360
1933	+ 661	+ 145	± 0,0	+ 513
1934	+ 1 051	+ 169	+ 0,6	+ 626
1935	+ 1 280	+ 185	+ 1,1	+ 700

Но дело не только в увеличении барышей капиталистов: анализируя развитие мирового хозяйства за последний год, нужно констатировать довольно большой рост промышленного производства в ряде стран и кроме того наличие более глубоких сдвигов, которые говорят о наступлении в этих странах фазы некоторого оживления. Это улучшение экономического положения в капиталистических странах выражается в росте основных показателей мировой продукции. Об этом говорят данные, опубликованные в уже упомянутом обзоре Германского статистического управления:

Основные показатели мировой промышленности¹

	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Мировой индекс производства (1928 г. = 100)	106	65	75	81	89
Уголь (в млн. тонн)	1 329	957	998	1 082	1 112
Нефть (в млн. тонн)	207	181	197	209	226
Чугун (в млн. тонн)	94,1	33,2	42,0	52,2	61,1
Сталь (в млн. тонн)	116,9	55,2	61,5	72,7	86,4
Медь (в тыс. тонн)	1 895	929	1 036	1 243	1 442
Автомобили (в тыс. штук)	6 278	1 977	2 683	3 749	5 128
Искусственный шёлк (в тыс. тонн)	199	240	350	414	500

Эта таблица характерна, с одной стороны, тем, что она свидетельствует о довольно быстром для современного капитализма росте как мирового индекса, так и отдельных отраслей промышленности; с другой стороны, она показывает, что даже через 6—7 лет после начала кризиса мировое производство еще не достигло докризисного уровня, причем особенно далеко от уровня 1929 года отстают важнейшие отрасли, определяющие движение капиталистического цикла: чугун и сталь.

Уже эти цифры сами по себе иллюстрируют те тормозящие условия, в которых происходит теперь рост производства в капиталистических странах. В то же время анализ по отдельным странам говорит о крайней неравномерности роста производства за последние годы: одни страны уже значительно перешагнули уровень 1929 года, другие приближаются к этому уровню; однако в ряде стран промышленное производство все еще топчется вокруг нижней кризисной точки.

Наконец, рост производства происходит в условиях все усиливающихся внутренних и внешних противоречий капитализма, чреватых большими опасностями для его экономического положения.

Вот почему большинство обзоров, помещенных в буржуазной печати, начиная с весьма оптимистической оценки, все же предостерегает читателя от слишком радужных надежд. В этих обзорах сквозит беспокойство о будущем. Например крупнейший американский экономический журнал «Анналист» в своем годовом обзоре (17/1) пишет: «Положение оставалось критическим в ряде областей, и хотя нынешнее состояние в общем более благоприятно чем год назад, тем не менее будущее остается чрезвычайно неясным».

«Пестер ллойд» подчеркивает:

¹ В мировой индексе производства, а также в показатели по чугуну и стали СССР не включен.

«Подъем на непрочной основе — таково положение европейского хозяйства. В подобной обстановке делать прогнозы еще труднее чем обычно. Для решительного пессимизма нет никаких оснований; ничто не говорит о том, что успехи двух лет подъема снова будут уничтожены. Следует, однако, считаться с возможностью потрясений, могущих послужить тормозом дальнейших успехов».

Лондонский «Таймс» в специальном приложении, посвященном итогам года (11 февраля 1936 года), предостерегает, говоря об Америке:

«Деловая жизнь в Соединенных штатах Америки поднялась в 1935 году гораздо выше чем в два предыдущие года. Но восстановлению предстоит еще трудный путь, в большей своей части ведущий через еще не изведанные пространства».

Как мы видим, серьезные экономические журналы придерживаются сдержанного тона.

Чтобы дать обобщающую картину мирового капиталистического хозяйства, необходимо прежде всего обратиться к положению в отдельных странах.

Уже из приведенных цитат видно, что для улучшения экономического положения капиталистического мира за последний год важнейшее значение имел рост производства в Соединенных штатах Америки. И это вполне понятно, если вспомнить, что до кризиса удельный вес американской промышленности в мировой промышленности составлял около 44%. Рост производства в Соединенных штатах Америки должен был таким образом непосредственно отразиться на движении индекса мировой продукции в целом, с другой стороны, воздействие этого оживления в Соединенных штатах Америки должно было проявиться и косвенно через тесные экономические связи с остальными капиталистическими странами.

Об улучшении экономического положения в Соединенных штатах Америки говорит движение всех экономических индексов. Если взять, например, индекс Лиги наций («Бюллетень Лиги наций», февраль 1936 года), то, считая 1929 год за 100, общий индекс промышленного производства составлял в 1932 году 53,8, в 1934 году — 66,4, а средний за 1935 год — 75,6, причем безостановочное повышение началось с мая 1935 года, когда индекс равнялся 71,4 (в декабре он поднялся до 86,6). Предкризисный уровень, как мы видим, далеко не достигнут, но вторая половина 1935 года дает относительно быстрый подъем, распространившийся на большое число отраслей. Это констатирует орган крупнейшего американского банка «Нейшенел Сити банк» в январском бюллетене:

«1935 год (в Соединенных штатах Америки) завершился экономической активностью на уровне, самом высоком за пять с лишним лет и с более широкими признаками восстановления чем когда-либо, с того времени как в 1932 году произошел поворот в депрессию».

Происходящий рост в основном базируется на следующих факторах: значительное увеличение выпуска автомобилей, начавшийся процесс обновления основного капитала в американской промышленности, начавшийся новый рост частного жилищного строительства и некоторое увеличение покупательной способности фермеров.

Автомобильная промышленность является одной из ведущих отраслей американской промышленности, и изменения в автомобильной промышленности неизбежно отражаются на положении промышленности в целом. В 1935 году выпуск автомобилей составил 4,2 миллиона против 2,8 миллиона в 1934 году, 1,9 миллиона в 1933 году и 1,4 миллиона в 1932 году. В 1929 году было выпущено 5,4 миллиона автомобилей. Сле-

дует, однако, иметь в виду, что этот рост отчасти объясняется тем, что выпуск новых моделей, обычно происходящий в январе—феврале, имел место уже в октябре—ноябре 1935 года и, следовательно, большие покупки в конце 1935 года лишь предвосхищали продажи автомобилей 1936 года. Кроме того следует учесть, что в Соединенных штатах Америки максимальный срок пользования автомобилем — 6—7 лет и что таким образом наступает срок замены автомобилей, купленных перед кризисом, когда в среднем выпускалось около 5 миллионов автомашин в год. За годы кризиса известная часть автомобилей вообще выбыла из строя, и автомобильный парк Соединенных штатов Америки уменьшился с 26,5 миллиона в 1929 году до 23,8 миллиона в 1933 году. Теперь происходит новый рост автомобильного парка; в конце 1935 года автомобильный парк Соединенных штатов Америки снова достиг 26 миллионов. Имеется известная перспектива для дальнейшего роста автомобильной продукции. Но темпы этого роста уже в 1936 году значительно замедлятся по сравнению с 1935 годом, поскольку, как мы уже указывали, часть покупок 1936 года была осуществлена в конце 1935 года.

Большое значение имеет начавшийся процесс обновления основного капитала. За годы кризиса значительная часть оборудования как в промышленности, так и на транспорте сильно устарела; не производилась и замена износившегося оборудования. Достаточно указать, что в 1926—1930 годах капитальные расходы на железнодорожном транспорте Соединенных штатов Америки в среднем за год составляли 812 миллионов долларов, а в 1931—1935 годах упали до 214 миллионов долларов. Понятно, что в этих условиях имеются довольно большие возможности для замены устаревшего оборудования новым, индекс новых заказов на оборудование в 1935 году по сравнению с 1934 годом увеличился в 4 раза. Но и тут, как и в других областях, уровень 1929 года далеко не достигнут. Нужно при этом подчеркнуть, что сейчас речь идет главным образом об обновлении основного капитала, а не о новом строительстве. Отсутствие последнего объясняется тем, что недогрузка промышленного аппарата в Соединенных штатах Америки еще чрезвычайно велика и что теперь уже нет широкого спроса со стороны «новых» отраслей (автомобильная промышленность, производство искусственного шелка, электрическая промышленность), который в свое время являлся одним из факторов послевоенного «процветания». Берлинский конъюнктурный институт по этому поводу писал:

«В большей части отраслей промышленности использование производственной мощности отстоит еще довольно далеко от оптимальных пределов... В целом тот спрос на оборудование, который наблюдался до сих пор, даже отдаленно нельзя сравнить с тем спросом, который лежал в основе небывалой инвестиционной конъюнктуры послевоенной эпохи...»

Поэтому и американские экономисты, указывая на возможность дальнейшего увеличения спроса на средства производства, подчеркивают все же, что «бум» или что-либо похожее на «бум» вряд ли представляется вероятным»¹.

Наконец, в 1935 году в Соединенных штатах Америки началось довольно усиленное жилищное строительство. Эта отрасль является вообще одним из важнейших факторов конъюнктурного подъема. Во время кризиса строительство домов резко сократилось. Между тем разрушение домов, пожары и т. д., с одной стороны, и прирост населения — с другой, создали значительную потребность в новом строительстве. В 1921—1930 годах

¹ «Нейшенел Сити банк», февраль.

в 257 американских городах в среднем 362 тысячи семейств получили новые квартиры, а в 1932—1933—1934 годах число семейств, получивших новые квартиры, не превышало 25 тысяч. В 1935 году, впервые за годы кризиса, начался сдвиг в области жилищного строительства, и в 1935 году оно увеличилось более чем вдвое. В 1936 году ожидается дальнейший рост строительства; многие считают, что оно удвоится и в 1936 году. Но даже в этих условиях оно будет еще значительно отставать от предкризисного уровня. «Нэйшенел Сити банк» пишет о перспективах жилищного строительства на 1936 год:

«Хотя строительство в этом году, возможно, не оправдает наиболее горячих предсказаний, но значительный подъем его все же обеспечен. Это во многих отношениях поможет хозяйству, хотя не следует переоценивать последствия этого. Если строительство в этом году вновь удвоится, общая его сумма все же составит только 37% уровня 1924—1928 годов».

В сельском хозяйстве надо отметить некоторый рост цен вследствие ограничительных мероприятий и засухи, что привело к известному сближению между сельскохозяйственными и промышленными ценами. Однако не следует забывать, что это было достигнуто за счет разорения огромных масс фермеров; к тому же отмена Рузвельтовских законов в области сельского хозяйства грозит новым падением цен.

В результате всего этого даже наиболее апологетическая американская печать подчеркивает огромные трудности, стоящие перед хозяйством Соединенных штатов Америки. Руководящая газета американской биржи «Нью-Йорк геральд трибюн» в годовом обзоре (1 января 1936 года) писала:

«Если третий год восстановления закончился на уровне, гораздо более высоком чем два предшествующих года, то было бы все же серьезной ошибкой непосредственно делать из этого тот вывод, что мы быстро приближаемся к нормальному положению».

Важнейшим фактором, характеризующим все противоречия американского капитализма, ставящие узкие пределы дальнейшему развитию, является положение американского пролетариата. Несмотря на довольно значительный рост производства безработица продолжает колебаться вокруг цифры 11 миллионов, и свыше 20 миллионов человек пользуется различными благотворительными пособиями.

На это указывает «Нью-Йорк геральд трибюн» (от 2 января): «Мы все же плачевно медленно движемся вперед в области облегчения положения безработных по сравнению с нашим недавним прогрессом в других направлениях».

Почти не уменьшившаяся армия безработных, падение покупательной способности фермеров — факторы, препятствующие значительному расширению внутреннего рынка. Экспорт из Соединенных штатов Америки, давший значительный скачок после обесценения доллара в 1933 и 1934 годах, в 1935 году почти не увеличился. В условиях обостренной борьбы за мировые рынки и сокращения объема мировой торговли американская промышленность и сельское хозяйство вряд ли будут в состоянии расширить сбыт и на внешних рынках. Понятно поэтому, что если в 1936 году и можно ожидать дальнейшего роста промышленного производства, то все же сама американская буржуазная печать предостерегает от слишком оптимистических расчетов. Крупный американский экономист Айрес писал в начале 1936 года, что если восстановление будет продолжаться такими же темпами, как и до сих пор, то душевое потребление в Соединенных штатах Америки достигнет докризисного уровня лишь через 6 лет.

В Англии начавшийся раньше чем в других странах рост промышленного производства продолжался и в 1935 году. Если индекс промышленного производства в 1929 году принять за 100, то в 1932 году он составил 84, в 1933—88, в 1934—99 и в 1935—105. Англия, таким образом, относится к числу немногих капиталистических стран, в которых промышленное производство уже перебило докризисный уровень и которые безусловно находятся в фазе оживления. Решающее значение для перелома в развитии кризиса и для роста промышленности в первые годы депрессии особого рода имел отказ Англии от золотого стандарта и переход к протекционизму; основу оживления последних лет составляет жилищное строительство. В этой области в Англии достигнут рекорд. За десятилетие — с 1911 по 1921 год — строилось в среднем за год 48 тысяч домов типа коттеджей; в последующее десятилетие — с 1921 по 1931 год — строительство составляло в среднем 137 тысяч домов, а за последние два года в среднем строилось 300 тысяч домов. Но нужно иметь в виду, что строительство начинает уже значительно перегонять платежеспособный спрос населения.

В специальной статье в февральском выпуске американского журнала «Индекс» указывается, что, по некоторым подсчетам, основанным на официальных данных, жилищная потребность за 1931—1941 годы составит 1700 тысяч квартир, т. е. в среднем около 170 тысяч квартир в год. Таким образом, нынешнее строительство значительно обгоняет предполагаемый спрос, даже если учесть более низкий уровень строительства в 1931—1933 годах. Поэтому все авторитетные экономисты считают, что в ближайшее время темпы жилищного строительства должны сократиться. Так, на собрании акционеров Вестминстерского банка председатель банка Беккет говорил:

«Вполне понятно, что активность строительной промышленности, по крайней мере поскольку это касается строительства жилых домов, приближается к высшей точке и в течение, примерно, года мы будем свидетелями постепенного спада темпов»¹.

Между тем жилищное строительство до сих пор представляло основной спрос на изделия металлургической промышленности и других отраслей промышленности и является важнейшим фактором роста их производства. Такая зависимость кон'юнктуры от одной отрасли безусловно чревата опасностями для английского хозяйства.

«Нейе цюрихер цейтунг» (13 февраля 1936 года) пишет по этому поводу:

«В конце 1935 года индекс строительной деятельности превысил почти вдвое низшую точку 1932 года (238 против 126). Даже не рассчитывая на возможность внезапного движения вспять, мы все же должны указать, что в Англии предел расширения находится гораздо ближе чем, например, в Соединенных штатах Америки».

То же подчеркивает и «Файненшиэл ньюс» (28 декабря 1935 года), определяя перспективы на 1936 год:

«Так как строительная промышленность составляет самую основу британского восстановления, то провал в строительной активности может вызвать серьезные последствия ввиду того, что от строительства зависит большое количество отраслей промышленности».

Наряду с этим для роста тяжелой промышленности Англии, в первую очередь для металлургии, большое значение имеют происходящая (в осо-

¹ «Файненшиэл таймс» от 30 января 1936 года.

бенности за последнее время) перестройка производственного аппарата тяжелой промышленности, а также военные заказы.

Все расширяющаяся программа вооружений английского империализма, безусловно, будет усиливать спрос на изделия тяжелой промышленности. Она уже поставила вопрос о необходимости значительного расширения производственного аппарата отдельных отраслей тяжелой промышленности.

Однако, когда будет закончен процесс перестройки производственного аппарата тяжелой промышленности, когда начнет снижаться жилищное строительство, — неизбежно произойдет резкое снижение производства и верооятен взрыв нового экономического кризиса в Англии. Не нужно забывать, что как и в других капиталистических странах значительный рост производства в Англии не сопровождался соответствующим уменьшением безработицы. Несмотря на то что промышленная продукция перешагнула уровень 1929 года, безработица в Англии значительно превышает предкризисный уровень. Так, в январе 1928 года число безработных составляло, по официальным данным, 1261 тысячу, а в январе 1936 года — 2131 тысячу, т. е. 16,3% числа зарегистрированных рабочих против 10,7% в январе 1928 года.

Начавшийся за последний год рост розничных цен — рост дороговизны — еще более ухудшает покупательную способность рабочих масс. Усиливается борьба английского пролетариата за улучшение своего экономического положения.

«Файненшиэл ньюс» сдержанно констатирует 28 декабря: «Есть все основания полагать, что живущие на зарплату потребуют в течение предстоящего года большей доли в увеличенных доходах».

Рост активности рабочего класса в Англии виден и из того, что число стачек в 1935 году — наибольшее за последние 10 лет. В результате рабочих конфликтов число потерянных рабочих дней составило в 1935 году 1924 тысячи против 959 тысяч в 1934 году и 1072 тысяч в 1933 году.

Если низкая покупательная способность рабочих масс ограничивает внутренний рынок, то и в области внешней торговли экспорт еще значительно отстает от докризисного уровня. Ввиду зависимости ряда важнейших отраслей английской промышленности от внешнего рынка это является важнейшим фактором, препятствующим дальнейшему росту английского хозяйства. Отсутствие возможности сбыта на внешних рынках тяжело отражается на положении отдельных основных отраслей и ведет к тому, что в некоторых районах (Шотландия, Уэльс), являющихся центрами экспортных отраслей, безработица и в настоящее время охватывает более 25% всех застрахованных рабочих.

В Германии сама фашистская печать уже не скрывает, что вооружения являются основным и почти единственным фактором быстрого роста промышленного производства за последние годы.

Один из германских правительственных банков — «Рейхскредит-гезельшафт», — подводя в начале 1936 года итоги развития экономики Германии, писал в своем обзоре:

«С момента поворота в 1934—1935 годах место постепенно идущих к концу мероприятий по созданию работы заняли мероприятия по восстановлению германской армии. Создание вооружений, включая новое техническое вооружение и обмундирование армии, а также создание воздушного флота принесли германской промышленности значительные заказы. То же относится к созданию флота, который в течение ряда лет еще будет давать заказы германским верфям и обслуживающим их отраслям промышленности».

Еще резче подчеркивают это иностранные наблюдатели. Так, «Таймс» в годовом обзоре говорит о Германии:

«Вооружение, со всеми его материальными и финансовыми потребностями, о котором было официально заявлено, что оно превалирует над всеми экономическими соображениями, являлось господствующим фактором общего экономического развития Германии в 1935 году. Задолго до официального заявления правительства, сделанного в марте в связи с введением воинской повинности, после чего была введена принудительная трудовая повинность, вооружение являлось основной причиной высокого уровня занятости в важнейших отраслях германской промышленности в 1935 году. Вооружение представляет собой вторую большую правительственную программу поддержки предприятий находу и уменьшения безработицы, в особенности после того как первоначальный широкий государственный план создания работ фактически был завершен».

Чтобы создать базу для вооружений, германскому правительству пришлось за последние годы значительно увеличить капиталовложения в народное хозяйство, расширить и перестроить производственный аппарат в тех отраслях промышленности, которые вырабатывают средства разрушения. Имеющиеся данные о капиталовложениях в германское народное хозяйство за последние годы показывают, что в 1927—1929 годах в среднем за год вкладывалось 13,5 миллиарда марок, а в 1932 году инвестиции составляла 3,9 миллиарда марок, в 1933 — 5,3 миллиарда марок, в 1934 — 8,4 миллиарда марок и в 1935 году — 11,0 миллиарда марок. Принимая во внимание снижение цен на строительство примерно на 20%, можно считать, что объем вложений в германское народное хозяйство достиг в 1935 году докризисного уровня. Отсюда понятен быстрый рост производства средств производства, которое также достигло докризисного уровня. Характер и направление этих инвестиций видны из того, что до кризиса 80% вложений падало на частный капитал, а теперь, наоборот, от 70 до 80% всех инвестиций идет за счет государственного финансирования.

Это должно было неизбежно повести к резкому ухудшению государственных финансов, к росту налогового обложения и ухудшению валютного положения. В то же время ограничение ввоза — ввоз только того сырья, которое необходимо для военных отраслей — повело к резкому уменьшению импорта продовольствия, к росту дороговизны, к прямому недостатку продуктов и резкому ухудшению положения пролетариата.

Даже официальные данные ясно говорят о разрыве между увеличением числа занятых в производстве и доходом рабочего класса. По данным германской статистики, за последние годы число занятых в народном хозяйстве выросло на 25%. По подсчетам же упомянутого выше обзора правительственного банка, доход рабочего класса реально увеличился лишь на 10%. Если принять во внимание, что в этот «доход» включаются и жалованье фашистским чиновникам, фашистскому аппарату, выросшему в огромной степени за последние годы, то станет понятно, что общая сумма дохода, приходящаяся на долю промышленного пролетариата, почти не увеличилась, или, другими словами, что каждый рабочий в отдельности живет теперь еще хуже чем в годы наибольшего углубления кризиса.

Это должна признать даже официальная германская печать, которая одновременно подчеркивает отсутствие перспектив дальнейшего повышения заработной платы. «Рейхскредит-гезельшафт» пишет:

«Германский народ оплачивает значительные затраты на дело свободы вооружений и восстановление национального хозяйства тем,

что каждый отдельный человек несколько сокращает расходы на свое потребление. Поэтому стабильный уровень зарплаты принадлежит к основным принципам германской экономической политики.

Это значит — никакого повышения зарплаты нет и быть не должно.

Конечно, подобные ссылки на необходимость «жертвы» «во имя интересов всей нации» в свете данных о росте прибылей капиталистов не нуждаются в комментариях. Даже опираясь на официальные цифры, можно составить ясное представление о громадном ухудшении положения народных масс Германии.

Понятно, что в условиях резкого сокращения покупательной способности масс, недостатка сырья, невозможности расширения экспорта промышленное производство отраслей, не связанных с вооружениями, должно было сократиться. Уже с осени 1935 года началось и продолжается до настоящего времени значительное сокращение в промышленности, производящей средства потребления. Уровень производства в промышленности средств потребления в настоящее время значительно ниже чем год назад. Так, загрузка текстильной промышленности в январе 1936 года составляла 57,4 против 60,6% в январе 1935 года. Продолжающееся падение спроса в этих отраслях потянуло за собой вниз и индекс промышленности в целом (в январе 1936 года общая загрузка всей промышленности составляла 57,8% против 61,4% в сентябре — ноябре 1935 года).

Вопреки официальному оптимизму германской фашистской прессы вся иностранная печать подчеркивает дальнейшее ухудшение экономического положения Германии. Так, английский «Экономист» в последнем месячном обзоре (29 февраля 1936 года) пишет, что в Германии хозяйственное положение продолжает ухудшаться. Яркую картину провала фашистских планов дал в начале года австрийский официоз «Рейхспост» в статье «Четырехлетний план в «третьей империи»:

«Уже на пороге к прошлому году подъем прекратился... После периода стагнации гражданское хозяйство оказалось охваченным попятным движением. Число работающих неполную неделю стало возрастать. Увеличились цены на предметы первой необходимости при стабильном или падающем доходе. Усиливались трудности получения сырья, и это сопровождалось ухудшением финансового положения. В дальнейшем это было еще сильнее подчеркнуто неспособностью режима выполнить одну из важнейших задач, а именно: в достаточной мере позаботиться о снабжении населения. Стали накапливаться признаки поворота конъюнктуры... Это означало гигантский прорыв в идейном господстве национал-социализма... Обман «процветания» все больше разоблачается. Оно стоило миллиарды, а почти все, что было им создано, оказалось в экономическом отношении бесполезным; к тому же все это не оплачено, и для оплаты нет покрытия. Третий год «третьей империи» прошел под знаком того, что внешне блестящий период двух предыдущих лет стал предъявлять свой счет. Перспективы неблагоприятны. Четвертый год своего существования, который должен был принести осуществление всех ее целей, «третья империя» начинает под знаком нехватки — нехватки в капиталах, девизах, в сырье и в продуктах питания. Гнет, который тяготеет над народом, не уменьшился. Он усиливается, по мере того как растет и начинает себя проявлять оппозиция».

Даже официальная германская статистика вынуждена признать, что безработица за последний год почти не уменьшилась. В то же время напряженность финансового положения ставит под вопрос дальнейшее финансирование промышленности.

Английский «Таймс» по этому поводу указывал 11 февраля:

«Руководящие слои промышленности выражали серьезные сомнения относительно будущего и вместе с видными представителями правительства предостерегали насчет того, что государственной помощи в том масштабе, в каком она оказывалась в прошлые годы, больше уже предоставить не удастся... Наиболее трудной задачей, предстоящей правительству, являются финансирование и консолидация гигантских расходов на создание работы, сильно возросших в результате вооружения, всеобщей воинской повинности и принудительного труда, вследствие чего бюджеты ближайших нескольких лет уже заранее сильно отягощены».

Понятно поэтому, что иностранная буржуазная печать весьма пессимистически оценивает положение и перспективы экономики Германии. В годовом обзоре американский «Анналист» писал о развитии народного хозяйства Германии и Италии:

«Обе страны, повидимому, приближаются к тупику, единственным выходом из которого может оказаться такой социальный развал, или такое страшное разрушение их экономической структуры, которое уничтожит их как крупные мировые державы. К счастью, ни одно из них еще не в состоянии искать выхода из этого тупика в форме войны против остальной Европы».

В последнем либеральный еженедельник ошибся: именно в войне уже теперь ищут эти фашистские страны выход из создавшегося положения. Последнее выступление Гитлера также имеет целью с помощью внешнеполитических эффектов отвлечь внимание народных масс от ухудшающегося экономического положения страны.

Подобным же образом складывается и положение в Японии. Здесь также довольно значительный рост промышленного производства за последние годы вытекает из чудовищного увеличения вооружений, потребованного в известной мере расширения производственного аппарата страны и широкого демпинга на внешних рынках.

Характеризуя положение Японии, «Рейхскредит-гезельшафт» писал:

«Экономическое положение в Восточной Азии тоже в значительной степени определяется политическими событиями, в первую очередь экспансией Японии. В результате благоприятной экспортной кон'юнктуры, ввиду значительного снижения курса валюты и одновременного направления больших государственных средств на цели вооружения, — японское хозяйство с 1932 года находится в состоянии непрерывного кон'юнктурного подъема, на протяжении которого объем продукции вырос почти на 50%, далеко превысив последнюю высшую точку кон'юнктуры. Правда, с начала 1935 года впервые замечаются признаки напряжения и, в особенности, известное сужение кредитных рынков при повышении государственной задолженности; однако еще и сейчас большинство кон'юнктурных кривых неизменно движется вверх».

Все наблюдения указывают на признаки приближающегося экономического кризиса в Японии в условиях нищенской покупательной способности масс населения внутри страны и все больших трудностей на внешних рынках. «Анналист» прямо пишет:

«Вряд ли расширение сможет продолжаться нынешними темпами; внутренний рынок (Японии) имеет определенные пределы, а экспорт проявляет тенденцию к увеличению в более медленном темпе. Значительная часть активности внутри страны имеет искусственное

происхождение, поскольку она вызывается правительственными заказами для военных ведомств и идет на пользу главным образом тяжелой промышленности».

Военно-фашистские круги Японии также ищут выхода из нарастающих экономических трудностей в развязывании большой войны.

Во Франции экономическое положение в целом продолжало и в 1935 году оставаться на низком кризисном уровне 1932 года. Однако в последние месяцы 1935 года здесь начался некоторый перелом к лучшему. Это находит выражение в известном росте продукции, в повышении цен, в некотором увеличении оборотов внешней торговли.

Экономическое положение Польши продолжало оставаться на кризисном уровне. Анализируя итоги 1935 года, «Экономист» в годовом обзоре от 15 февраля 1936 года писал:

«Прошлогоднее улучшение мировой торговли не коснулось Польши. Объем внешней торговли оставался на уровне «депрессии», но с определенным падением экспортного излишка. Внутренняя продукция промышленных изделий несколько поднялась над низшей точкой, достигнутой в 1934 году, но это было вызвано такими возбуждающими средствами, как общественные работы для облегчения безработицы, а также усиленной активностью в военной промышленности».

Кризис продолжает свирепствовать в Голландии и Швейцарии, которые наряду с Францией оставались единственными участниками «золотого блока».

Улучшилось положение в английских доминионах и в отдельных южноамериканских государствах вследствие увеличения спроса и повышения цен на сырье, которое является главным предметом экспорта этих стран.

* * *

В итоге мы видим весьма пеструю картину в развитии отдельных капиталистических стран. В результате продолжающегося роста производства в Соединенных штатах Америки и некоторых других руководящих странах будет продолжаться рост мировой промышленности в целом. Однако на пути к дальнейшему улучшению не только продолжают стоять огромные трудности, но в известном отношении эти трудности с каждым днем увеличиваются.

Прежде всего нужно отметить обостряющиеся внешние противоречия мирового капитализма, сильнейшую угрозу новой войны, политическую неустойчивость всего капиталистического мира.

Это начинает привлекать все большее внимание капиталистической печати. Австрийская «Рейхспост» в статье от 26 января 1936 года под заголовком «Политизация мирового хозяйства» писала:

«Развитие мирового хозяйства в своем явном, хотя все еще скромном, конъюнктурном подъеме, парализуется чрезвычайным влиянием политических факторов; если бы не нарушения, вызванные абиссинской войной и политикой санкций, — чисто экономические факторы должны были бы с большей силой и с лучшими перспективами оживить хозяйство. Ясно, что эта «политизация мирового хозяйства» и в дальнейшем может оказывать только тормозящее воздействие, даже если отдельные страны извлекают из этого кратковременную пользу. К этому присоединяется то, что почти во всех странах экономическая политика, с ее стремлением к самоудовлетворению отдельных народных хозяйств, мешает подъему на более широкой основе».

То же подчеркивает и цитированный выше «Пестер ллойд»:

«Политическая опасность — война — влияла уже в прошлом году на психологию хозяйства. В 1934 году ужасающий призрак европейской войны, сделавшийся реальной возможностью, стал оказывать парализующее влияние на действия предпринимателей. Возросшая готовность к войне означает не только возросшую опасность войны. Она напоминает также о том, что одна из основ внешнего объема продукции исчезнет, когда будет удовлетворена потребность в пушках и в другом военном снаряжении».

Таким образом, если угроза новой войны создает предпосылки для роста вооружений и является фактором, увеличивающим продукцию отдельных отраслей промышленности, то в целом она составляет один из важнейших тормозов дальнейшего развития.

Это откровенно констатирует «Нейшенел Сити банк»:

«Обзор международного положения в конце года обнаруживает обнадеживающие симптомы дальнейшего оздоровления во многих странах. Тенденции, конечно, продолжали быть весьма смешанными, и преждевременно было бы решать, будут ли сохранены и укреплены достигнутые успехи или они будут сметены новыми беспорядками и хаосом. Угроза всеобщего европейского конфликта представляет главную опасность для восстановления. Пока мир не будет обеспечен, действительной уверенности быть не может.

В некоторых странах, в особенности в Германии (а в последнее время и в Англии), программа вооружений явилась фактором роста промышленного производства и числа занятых рабочих, в Италии военные расходы вызвали производственный подъем в некоторых областях. Однако, хотя подобные расходы оказывают временно стимулирующее влияние, они носят непроизводительный характер и в конечном счете скорее приводят к обнищанию чем к обогащению данной страны».

Если общая политическая неустойчивость и военная угроза являются фактором, ухудшающим перспективы экономического развития капитализма, то важнейшим моментом, препятствующим расширению внутренних рынков, являются продолжающееся ухудшение положения рабочих масс и огромная безработица. Ничто так не характерно для капиталистического мира в эпоху общего кризиса капитализма, как тот факт, что значительный рост мировой капиталистической промышленности не сопровождается сколько-нибудь значительным уменьшением безработицы. Даже по буржуазным источникам, общее число безработных в учитываемых странах сейчас превышает 20 миллионов, и число это очень мало уменьшилось за последний год. Вместе с семьями это составляет значительную часть промышленного населения капиталистического мира и не может не ограничивать покупательной способности рынка. К этому нужно прибавить, что несмотря на смягчение аграрного кризиса он далеко не преодолен в ряде стран. Некоторое повышение цен на сельскохозяйственные продукты должно уже в ближайшее время повести за собой новое расширение посевных площадей, новый рост урожая, а следовательно, новое падение цен и ухудшение положения сельскохозяйственного населения.

Низкая покупательная способность огромной части крестьянства в капиталистических странах также является фактором, препятствующим созданию условий для нового подъема мирового капитализма.

Наконец, в области международных экономических связей за последние годы отсутствуют признаки значительного сдвига к лучшему. Мировая торговля продолжает находиться на уровне, почти в три раза более низ-

ком чем до кризиса. Финансовый редактор парижского «Тан» (в статье, помещенной в «Бюллетене Ллойд-банка» за февраль) пишет:

«Внешняя торговля фактически была низведена к уровню примитивной системы, свойственной временам варварства. Это, несомненно, составляет основную и растущую опасность для мира. Но политики легко проходят мимо этой опасности. Махинации с валютой не могут в какой бы то ни было степени облегчить это коренное зло».

Сдвигов к лучшему не наблюдается и в области экспорта капитала и международного кредитования.

Понятно, что в этих условиях рост промышленного производства в капиталистических странах все время наталкивается на препятствия и отнюдь не движается непрерывно вверх, как это было в прежних циклах после преодоления экономического кризиса. Ярким показателем этого является довольно значительное ухудшение конъюнктуры в январе—феврале этого года в ряде стран, в том числе и в Соединенных штатах Америки. Внутренние противоречия и трудности в экономике капиталистических стран будут возрастать. Понятно поэтому, что развитие теперешнего капиталистического цикла, пройдя через короткую, весьма неравномерную и не всеобъемлющую фазу оживления, должно будет сравнительно быстро закончиться новым экономическим кризисом.

М. ПОЭЛЬСОН,

А. ТИВЕЛЬ.

Книга о Сталине

Анри Барбюс о СТАЛИН. Человек, через которого раскрывается новый мир. Перевод с французского под редакцией А. Стецкого. Гослитиздат. Москва. 1936. 352 + X стр.

Книга о Сталине, последнее произведение Барбюса, является завершением творческого пути одного из самых значительных писателей современной Европы. Путь Барбюса, честного и мужественного мастера культуры, сумевшего найти выход из «джунглей» капитализма, был сложен и труден. Нелегко было даже такому смелому и стойкому художнику, как Барбюс, освободиться от предрассудков, которыми опутывает интеллигента капитализм.

Но Барбюс пролагал свой путь к рабочему классу с такой страстной энергией, с такой непримиримостью, что он по праву занял место зачинателя и передового борца движения, все шире захватывающего современную западную интеллигенцию, — движения мастеров культуры, порывающих с капитализмом, становящихся на сторону рабочего класса.

* * *

К книге о Сталине Барбюс подошел как к самому ответственному моменту, к вершине своей творческой деятельности. В имени Сталина, в образе Сталина сосредоточилось для него все огромное и многообразное содержание борьбы за социализм. Вот почему книга, написанная Барбюсом, — книга глубочайшей цельности, вот почему она так правдива, вот почему она так волнует.

Книга написана очень просто, но это — простота истинного искусства: прismaticкий к архитектонике книги, мы видим ее большую стройность. Сдержанный в словах художник с живой естественностью и глубочайшей правдивостью изображает величие Сталина, не нуждающееся в бутафорской пышности и бенгальских огнях. Стоит вчитаться в страницы книги, кажущиеся такими необычайно простыми, и мы различим тонкую работу художника над словом, прекрасное умение пользоваться красками, тщательнейшую отделку (назовем хотя бы отточенные начала и концовки глав, использование образов античности и т. д.). Все это показывает, с какой глубокой серьезностью, с каким напряжением всех творческих сил работал художник. Всего себя он вложил в эту книгу.

Подзаголовок «Человек, через которого раскрывается новый мир» лишь приблизительно передает лаконичную и прекрасно построенную фразу Барбюса: «Un monde nouveau vu à travers un homme»¹.

Но смысл его ясен: с самого начала художник объявляет о том, какова основная задача его книги. Барбюс показывает во весь рост гигантскую личность Сталина, неотделимую от всей истории революции, от всей борьбы за социализм. Книга, написанная Барбюсом, в равной мере является

¹ Буквально: «Новый мир, видимый через человека».

книгой о Сталине и книгой о пролетарской революции. Неправильно было бы сказать, что фигуру Сталина автор показывает «на фоне» событий революции: художник сделал ощутимым тот факт, что в личности Сталина сосредоточены энергия и мысль миллионов, поднявшихся на строительство новой жизни. Эту кровную связь чутко уловил и волнующе показал Барбюс. Он не раз повторяет слова, объясняющие его подход к личности Сталина: именно в Сталине с потрясающей силой воплотились линия партии, мощь революции, мужество пролетариата. Этот правильный курс, взятый писателем, позволяет ему дать изображение событий в верной перспективе.

Писатель проникновенно говорит о том, насколько сложной, ответственной и увлекательной представляется ему его гигантская тема:

«Грандиозна задача — воссоздать облик человека, так неразрывно слитого с работой мирового значения, образ политического бойца, сквозь который видны миры и эпохи. Следуя за ним по путям его жизни, мы вступаем на почву истории, мы бродим по нехоженным дорогам, мы соприкасаемся с еще не опубликованными главами библии человечества. Документы стекаются, нагромождаются со всех сторон. Их слишком много, и слишком многое открывается перед нами в этих обновленных горизонтах. Приходится прорубаться сквозь факты и документы, приходится постепенно расчищать просеки в этой еще горячей, еще взволнованной и живой энциклопедии» (стр. 7—8).

После небольшого вступления, показывающего Сталина на Красной площади во время демонстрации и в обстановке его простой и скромной квартиры, — вступления, в котором уже чувствуется, каким глубоко интимным, насыщенным горячей любовью будет рассказ о человеке, «сдвигающем с места вселенную», Барбюс последовательно излагает биографию Сталина. Немногими, но выразительными чертами обрисованы детство и юность, вступление молодого Сталина на революционный путь. В главе «Революционер царского времени» этап за этапом, год за годом показана «настойчивая, неукротимая работа» Сталина на революционном поприще: ссылки, тюремные «квартиры», которые так часто приходилось менять легендарному Кобе; мастерство революции, которым в совершенстве овладевает молодой Сталин, «воспламеняющий умы», «разжигаящий пожар» революции всюду, где бы он ни появлялся. Барбюс рисует полного энергии и бодрости бойца, не теряющего жизнерадостности в чудовищно трудных условиях царского времени:

«Ремесло подпольного агитатора, профессионального революционера, увлекшее Сталина..., — это тяжелое ремесло.

Займешься этим ремеслом, и куда ни глянь — на горизонте четко вырисовываются тюрьма, Сибирь да виселица» (стр. 22—23).

В этой первой главе биографии Сталина Барбюс стремился дать живой и теплый облик героического Кобы, восхищаясь великим мужеством революционера, «пропитанного надеждой до самого мозга костей». Эту пору созревания и закалки гениального мастера революции Барбюс показывает по материалам, в большинстве известным у нас. Он не сообщает каких-либо новых фактов из биографии Сталина (этой задачи он и не ставил перед собой), но взглядом большого художника стремится охватить все эти факты и дать на большом полотне портрет Сталина в «царское время». И надо сказать, что ему в значительной мере удалось дать живой образ Сталина, которого ни цепкие лапы охранки, ни голод, ни ссылки за многие тысячи верст не могли оторвать от революционной деятельности, от рабочего класса, жадно впитывающего каждое его слово.

Уже здесь Барбюс начинает проходящее сквозь всю книгу сопоставление: Ленин и Сталин. К замечательной, крылатой фразе «Сталин — это Ленин сегодня» Барбюс ведет своего читателя сквозь все исторические периоды, показанные в его книге. Этот глубоко прочувствованный и потому прекрасно выраженный в каждом отрывке повествования вывод наполнен подлинным волнением художника, добирающегося до самой сущности явлений.

Глава, посвященная Ленину, носит название «Гигант». Это — не «отступление» от основного русла книги, это только новое его углубление. Шаг за шагом следит Барбюс за тем, как протягиваются нити, связывающие Сталина с Лениным:

«Грузинская земля начинает гореть под ногами молодого революционера, но тут он получает могучую поддержку из-за рубежа. То была газета «Искра», которую начал выпускать за границей Ленин» (стр. 29).

«В 1903 году в тюрьме Сталин узнал важную новость. На втором съезде РСДРП по инициативе Ленина наметился решительный разрыв между большевиками и меньшевиками... Раскол был в порядке дня. Надо было выбирать... Сталин не поколебался: он выбрал сторону большевиков. «С Лениным», — решил он» (стр. 36).

Не раз художник предоставляет место подлинным документам, которые с поразительной силой иллюстрируют ту основную мысль его книги, что нельзя историю жизни Сталина отделить от Ленина. Несколько писем Ленина, относящихся к разным периодам и показывающих, с каким исключительным вниманием относился Ленин ко всем высказываниям и предложениям своего лучшего ученика и соратника, и еще ряд документов приводит Барбюс, чтобы насытить свое повествование убедительнейшими историческими свидетельствами, чтобы его читатель сумел вдохнуть воздух истории.

Барбюс приводит немного документов, но с мастерством большого художника он вставляет эти прекрасные куски великой исторической правды, как драгоценные жемчужины, в ткань своего повествования. Он заставляет своего читателя ощутить всю силу этих потрясающих документов.

Ленин и Сталин неотделимы друг от друга. То, что знает и чувствует каждый коммунист, каждый сознательный рабочий, Барбюс показал со всей силой своего художественного таланта.

«Как удар грома, обрушился день, когда не стало Ленина». Проникновенными словами изображает Барбюс скорбь партии и страны, историческую речь Сталина на II съезде советов Союза ССР. Сталин повел вперед великую ленинскую партию, которую Ленин выковал «своими руками во всех деталях, прочно, широко, со всеми ее мощными точками опоры, с ее непобедимым движением вперед... С первых же шагов советской власти Сталин, когда было надо, заменял Ленина, и он продолжает заменять Ленина, когда его не стало» (стр. 186). Повествуя о дальнейших этапах революции, о победоносном строительстве социализма под руководством Сталина, Барбюс всегда подводит читателя к мысли: живет и развивается бессмертное дело Ленина! Все проникнуто этой мыслью, образ Ленина всегда стоит перед нашим взором.

Отметив исключительную роль Сталина в подготовке и осуществлении Великой пролетарской революции, особо подчеркнув его исключительную роль в ответственный момент брестских переговоров, Барбюс переходит к годам гражданской войны. В главе «Железная рука», следуя за замечательной работой тов. Ворошилова «Сталин и Красная армия», Барбюс ярко показывает, что «на каком бы фронте гражданской войны ни возни-

кала особенно грозная опасность, — всюду посылали Сталина». Барбюс показывает, что именно Сталин был организатором решающих побед в гражданской войне:

«Быстрота и полнота успехов Сталина таковы, что хочется думать о каком-то магическом жезле... Качества, обнаруженные Сталиным в драматических обстоятельствах гражданской войны, несколько не были неожиданными для тех, кто знал этого человека. Он только применил в новой сфере деятельности свои личные данные: точность взгляда, умение сразу схватывать решающие пункты каждой конкретной ситуации, понимание подлинных причин и неизбежных следствий любого факта, понимание связи этого факта со всем процессом, отвращение к беспорядку и путанице, нестигаемое упорство в деле подготовки и создания всех условий, необходимых для достижения поставленной цели, раз уж эта цель обдумана и определена. Все это — не что иное, как истинный марксизм, перенесенный на поля сражений» (стр. 100—105).

В главе «Созвездие национальностей» Барбюс показывает гигантскую роль Сталина в разрешении национального вопроса — одной из важнейших проблем революции. Полными глубокими чувствами рисует Барбюс величественную картину братства народов многонациональной Советской страны. О быстром и полном преодолении национальной розни, оставленной в наследство царизмом, о чудесном росте культуры объединившихся народов говорит Барбюс. Он противопоставляет мудрое «советское разрешение неразрешимого национального вопроса» хаосу и безумию капитализма. Вдохновенную концовку главы, показывающей, что именно Сталин является душой этого грандиозного социального переустройства, можно привести как пример прекрасного в своей суровой простоте патетического стиля книги Барбюса:

«Если бы социализма не существовало, его пришлось бы выдумать, чтобы разобраться в путанице живой действительности; его пришлось бы выдумать — с его твердым, точно рассчитанным остовом, с его живой гибкой плотью» (стр. 140).

В главе «Первые камни» Барбюс рассказывает, как, покончив с гражданской войной, израненная, истекающая кровью, Советская страна принялась за хозяйственное строительство: план ГОЭЛРО, первые шаги индустриализации, историческая речь Сталина на XIV съезде партии. Яркими чертами Барбюс рисует Сталина как блистательного организатора побед социалистического наступления. Прежде чем перейти к рассказу об эпохе сталинских пятилеток (глава «Великие лозунги»), Барбюс останавливается на борьбе партии с оппозицией. «Война с паразитической оппозицией» — так называется посвященная этому вопросу глава. Барбюс с негодованием рассказывает о подрывной деятельности троцкистско-зиновьевской, а также правой оппозиции, пытавшихся затормозить победоносное наступление социализма. С беспощадным сарказмом дает он портрет вожака оппозиции Троцкого. Эти страницы книги Барбюса проникнуты гневным возмущением против гнилого меньшевистского охвостья, постепенно скатывавшегося в лагерь белогвардейской контрреволюции.

Образ Сталина, «возглавившего борьбу» и «спасшего ленинизм от покушений», явившегося воплощением «целостности и величия ленинизма», показан Барбюсом во всей его силе. Сталин — это великая мудрость большевида, это — непреклонное революционное мужество, это — воплощение нерушимого единства партии.

В главе об оппозиции Барбюс, руководившийся самыми лучшими измерениями, допускает, однако, одну существенную ошибку: он дает, так сказать, «психологическую» характеристику оппозиции, связывая ее с «определенным типом мышления, с умственными навыками, с интеллектуальным темпераментом, если можно так выразиться» (стр. 204), и, как указывает в своем предисловии тов. Стецкий, «упускает из виду, что оппозиция, как троцкистско-зиновьевская, так и правая, выступая со своими антиленинскими взглядами, выражала внутри партии сопротивление враждебных пролетариату классов. Это обстоятельство не учитывается Барбюсом».

В главе «Великие лозунги» Барбюс говорит об эпохе пятилеток. Он дает широкую картину побед социализма, завоеванных под мудрым и прозорливым руководством Сталина. Особая часть («Крестьянство») посвящена социалистическому переустройству деревни. В заключительной части, носящей подзаголовок «Что будет завтра?», разворачиваются величественные перспективы второй пятилетки. Барбюс показывает гигантски выросшую мощь Советского союза, неприступность той крепости социализма, в которую превратилась страна Ленина—Сталина. Твердыня социализма, окруженная со всех сторон врагами, готова отразить нападение империалистических хищников:

«Если разразится война, СССР будет защищаться... Война эта охватит весь мир и в очень многих пунктах из империалистической превратится в революционную, в гражданскую... Где пройдет война, там пройдет революция.

Но что бы ни таило в себе будущее, если разразится война, — величайшим основанием уверенности советских народов будет Сталин... Он объединит в своих руках политическое и военное руководство, — или, точнее, он будет попрежнему объединять его в буре событий. В Советском Союзе все считают это залогом победы» (стр. 307—308).

Приведенная концовка главы «Великие лозунги» хорошо показывает крайне важную особенность книги Барбюса: вся книга дана в перспективе борьбы двух миров. На каждом отрезке повествования художник подчеркивает контраст между страной социализма, руководимой великим Сталиным, и остальным миром, погруженным в капиталистическое варварство. С огромной силой художественного изображения Барбюс раскрывает этот контраст. Отчетливо выделяется характерная особенность повествовательной манеры художника: с одной стороны — это взволнованный, глубоко патетический рассказ о жизни и работе Сталина, о делах и днях великой страны социализма; с другой стороны — это гневная, беспощадная отповедь капиталистическому миру. В этой отповеди Барбюс показывает себя первоклассным сатириком: ядовитые стрелы его сарказма бьют прямо в цель; уничтожающие, злые характеристики вожakov современного капитализма — фашистских и фашиствующих диктаторов — незабываемы.

В главе «Два мира»¹ дана широкая панорама современного капитализма. По всей книге щедрой рукой рассыпаны удары по «патентованным палачам народных революций, душителям, тюремщикам, вешателям народов». Книга Барбюса — воинствующая книга; ее написал боец, проникнутый ненавистью к смердящему капиталистическому миру.

Барбюс показывает, что несет с собой фашизм, победивший в Германии и ряде других стран:

«К чему это приведет? К войне. И снова — свиные рыла противогазов, толпы, бегущие навстречу насильственной смерти, маршевые

¹ Напечатана в № 4 «Большевика» за 1936 год.

эшелоны — похоронные дроги живых, залитые металлом поля, разрушенные деревни, задыхающиеся в подземных убежищах народы» (стр. 321).

И Барбюс обращается к трудящимся стран капитализма, призывает их сделать решительный вывод, призывает тех, кто еще колеблется, стать на сторону народного фронта.

Заключительная глава книги представляет своеобразный повтор вступления, придающий стройную завершенность всей композиции книги. Снова перед нами Сталин в быту — «простой человек». Тепло рассказывает здесь об улыбке Сталина, о его манере говорить, о распорядке трудового дня. Вот он — близкий всем трудящимся, человек «с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата». Величие, грандиозность исторической роли вождя народов прекрасно подчеркиваются этими интимно-человеческими чертами его облика. И еще раз, в самых последних строках книги, возникает образ Ленина, «бодрствующего надо всем, что простирается вокруг него». Растет великое дело Ленина, у руля Страны советов стоит гениальный продолжатель Ленина — Сталин.

Патетическая и вместе с тем простая, строгая концовка книги Барбюса прекрасна. Она запоминается навсегда.

* * *

Достоинства книги Барбюса отодвигают на второй план некоторые ее существенные недочеты, но, конечно, не устраняют этих недочетов.

Как правильно отмечает в своем предисловии тов. А. Стецкий

«...Барбюсу на том расстоянии, на каком ему пришлось писать о нашей партии, об истории ее борьбы, не всегда удавалось правильно видеть все обстоятельства и ход борьбы на отдельных этапах. Его книга, разумеется, не является книгой по истории партии».

Там, где Барбюс пытается излагать теорию марксизма, он допускает иногда формулировки, с которыми нельзя согласиться (рассуждения о «хорошем» и «плохом» оппортунизме и т. д.).

Книга Барбюса будет прочтена советскими читателями с огромным интересом. И, несомненно, ряд ее блестящих страниц навсегда войдут в наше сознание.

Барбюс обращался в своей книге прежде всего к той части человечества, которая еще изнывает под ярмом капитализма. Многие страницы книги Барбюса специально посвящены разоблачению предрассудков, которыми капитализм опутывает массы трудящихся и интеллигенции. Он стремился дать образ Сталина для того, чтобы укрепить надежду на освобождение в миллионах трудящихся капиталистического мира и показать тем, кто еще колеблется: здесь правда, здесь спасение!

Эта книга — первая и во многом замечательно удавшаяся попытка дать образ вождя великой борьбы за освобождение человечества — образ Сталина — представляет огромный интерес и для наших советских читателей. Она ответит их любви к великому Сталину.

И. АНИСИМОВ

Уполномоченный Главлента № Б—19842

тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 288

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 15/III 1936 г. Подписан к печати 16/III 1936 г. Заказ 529

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

В книжных магазинах и киосках
Партиздата ЦК ВКП(б), КОГИЗ'а
и др. книготорговых организаций

**ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ
СЛЕДУЮЩИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И. В. СТАЛИНА**

ВОПРОСЫ ЛЕНИНИЗМА, 656 стр.,
ц. 3 р. 25 к.

**ОБ ОСНОВАХ ЛЕНИНИЗМА, К ВОПРО-
САМ ЛЕНИНИЗМА**, 123 стр., ц. 1 р. 65 к.

**БЕСЕДА с АНГЛИЙСКИМ ПИСАТЕЛЕМ
Г. Д. УЭЛЛСОМ**, 21 стр., ц. 15 к.

**РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ
СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ**, 30 стр.,
ц. 10 к. и 30 к. (в перепл.)

**РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВЫХ
КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОК**,
15 стр., ц. 10 к.

**НОВАЯ ОБСТАНОВКА — НОВЫЕ ЗА-
ДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИ-
ТЕЛЬСТВА**, 20 стр., ц. 10 к.

**БЕСЕДА ТОВАРИЩА СТАЛИНА С
Г-НОМ РОЙ ГОВАРДОМ**, 16 стр.,
ц. 10 к.

Торговый отдел ПАРТИЗДАТА ЦК ВКП(б) принимает на указанные выше издания заказы от потребителей с высылкой наложенным платежом. При заказах на сумму свыше 50 руб. необходимо прислать задаток в размере $\frac{1}{2}$ суммы заказа. ПЕРЕСЫЛКА И УПАКОВКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, Б. Комсомольский переулок, дом № 1/Б, ТОРГОВОМУ ОТДЕЛУ ПАРТИЗДАТА.

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Н О В Ы Е К Н И Г И

Робинз, Ж. Б. О ПРИРОДЕ. Редакция и предисловие Е. Ситковского. Перевод П. С. Юшкевича. Соцэкгиз, 1935. (Комакадемия. Ин-т философии. Б-ка материализма, под общей ред. В. Адоратского, И. Луппола, М. Митина). Стр. 555. Ц. 11 р. 15 к., в пер. 12 р. 50 к.

Ситковский, Е. ФИЛОСОФИЯ Ж. Б. РОБИНЗ. Очерк из истории французского материализма XVIII в. Соцэкгиз, 1936. (Комакадемия. Ин-т философии). Стр. 218. Ц. 2 р. 50 к., в пер. 3 р. 50 к.

Родбертус, К. К ПОЗНАНИЮ НАШЕГО ГОСУДАРСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОЯ. Пять теорем. Перевод Н. Поспеловой. Под ред. и с предисл. В. Серебрякова. Соцэкгиз, 1935. (Библиотека истории экономической мысли). Стр. 199. Ц. 3 р., в пер. 4 р. 35 к.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ. «Вдательные». Расследование о мире. С приложением глав из книг Л. Эмери «Взгляд в будущее», А. Виллери «Границы Англии». Перевод с английского с вступительной статьей К. Радека. Соцэкгиз, 1936. Стр. 298. Ц. 5 р., в пер. 6 р. 25 к.

АВАНТЮРЫ РУССКОГО ЦАРИЗМА В БОЛГАРИИ. Сб. документов. Составитель П. Павлович. Предисл. В. Коларова. Соцэкгиз, 1935. Стр. 240. Ц. 3 р.

Бернье, Франсуа. ИСТОРИЯ ПОСЛЕДНИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОРОТОВ В ГОСУДАРСТВЕ ВЕЛИКОГО МОГОЛА. Предисл. А. Пронина. Перевод с французского В. Жуковецкого и М. Томара. Соцэкгиз, 1936. Стр. 351. Ц. 4 р., в пер. 5 р. 25 к.

К ИСТОРИИ БУРЯТО-МОНГОЛИИ. Материалы дискуссии, состоявшейся в июне 1934 г. в Улан-Удэ. Предисл. А. В. Шестакова. Под ред. А. В. Шестакова и А. И. Ломакина. Соцэкгиз, 1935. (Комакадемия. Ин-т истории. Научно-исслед. ин-т культуры Бурято-Монгольской АССР). Стр. 183. Ц. 2 р. 75 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ КОГИЗ'а.

Почтовые заказы направлять по адресу: МОСКВА, МОГИЗ «КНИГА-ПОЧТОЙ», а также в «КНИГА-ПОЧТОЙ» ОБЛАСТНЫХ (КРАЕВЫХ) ОТДЕЛЕНИЙ КОГИЗ'а.

Цена 40 коп.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В АПРЕЛЕ 1936 г.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)	5-го —	Партия — вождь и организатор побед на фронтах гражданской войны
	15-го —	Партия в борьбе с троцкизмом и группой «демократического централизма» в годы военного коммунизма
	25-го —	Переход к нэпу и борьба партии с троцкизмом и «рабочей оппозицией»
ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)	10-го —	Партия — вождь и организатор побед на фронтах гражданской войны
	20-го —	Партия в борьбе с троцкизмом и группой «демократического централизма» в годы военного коммунизма
	2-го —	Партия в восстановительный период и борьба с троцкизмом в 1923—1924 годах
КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ	5-го —	Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 гг.) (лекция первая)
	10-го —	Партия при переходе от восстановительного к реконструктивному периоду и борьба с «новой оппозицией» (Каменев—Зиновьев) и троцкистско-зиновьевским антипартийным блоком (1925—1927 гг.) (лекция вторая)
	15-го —	Партия от XV к XVI съезду и борьба с правым оппортунизмом как главной опасностью
	20-го —	Партия в период между XVI и XVII съездами и разгром правого левацкого двурушнического блока
	25-го —	XVII съезд ВКП(б) — съезд победителей. Разгром и ликвидация остатков антиленинских группировок и задача повышения болевистской бдительности
	7-го —	II съезд РСДГП и оформление большевистской партии
КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) для Восточной и Западной Сибири, Красноярского края и Дальнего Востока	11-го —	Партия большевиков в революции 1905—1907 гг. (лекция первая)
	17-го —	Партия большевиков в революции 1905—1907 гг. (лекция вторая)
	21-го —	Партия большевиков в годы реакции (1907—1910 годов)
	27-го —	Партия большевиков в годы нового революционного подъема 1911—1914 годов
ПРОГРАММА И УСТАВ ВКП(б) и КОМИНТЕРНА	16-го —	Задачи Коммунистического интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны (лекция первая)
	26-го —	Всемирноисторическое значение победы социализма в СССР
ЛЕНИНИЗМ	2-го —	Разрешение национального вопроса при диктатуре пролетариата
	22-го —	Стратегия и тактика большевиков
ПОЛИТЭКОНОМИЯ	9-го —	Империализм — зануи пролетарской революции (лекция вторая)
	18-го —	Общий кризис капитализма
	28-го —	Современный экономический кризис и репрессия особого рода
ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ- ДЕНИЙ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА — СТАЛИНА	4-го —	Как изучать работу Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»
	14-го —	Как изучать работу Сталина — «Марксизм и национально-колонизальный вопрос»
ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ УСТАВА С.Х. АРТЕЛИ	1-го —	Организация использования машинотракторного парка. (Опыт передовых МТО и тракторных бригад)
	7-го —	Нормирование и сдельщина в колхозах
	17-го —	Задачи и агротехнические правила ухода за посевами пропашных и технических культур
ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬ- СТВА	27-го —	Правила обработки почвы и ухода за парами
	3-го —	Темы лекций будут объявлены по радио
	13-го —	
	23-го —	
ЦИКЛЫ, КОНСУЛЬТАЦИИ И ОТВЕТЫ КОРРЕКТУРЫ	8-го —	Темы лекций и консультаций будут объявлены по радио
	11-го —	
	21-го —	
	28-го —	

РАДИОЛЕКЦИИ ПЕРЕДАЮТСЯ через станцию имени КОМИНТЕРНА с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени. РАДИОЛЕКЦИИ по ИСТОРИИ ВКП(б) для АРКТИКИ передаются с 15 час. до 16 час. по московскому времени через РАДИОСТАНЦИЮ ГЛАВСЕВМОРПУТИ РВО на волне 36 метров.

для ВОСТОЧНОЙ и ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, Красноярского края и Дальнего Востока РАДИОЛЕКЦИИ по ИСТОРИИ ВКП(б) передаются по РАДИОСТАНЦИИ РКК на волне 24,45 метров от 14 до 15 час. по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ПРИ ЦК ВКП(б) УВАРОВ